

Бишкек 20...год

Жанр произведения: Фантастика

Произведение написал автор BookBox Владимир Челядинов

Ссылка на публикацию

Глава 1 Миша, проснись! Смотри, какое северное сияние! — девушка тронула мужчину за плечо. — Северных оленей не видно? — сонно пробурчал он, не открывая глаз. — Я серьёзно! Посмотри в окно! — Лен, мне завтра рано вставать… — Михаил с недовольным стоном перевернулся на другой бок, натягивая одеяло на голову. — Ну и дрыхни, — надулась она и подошла к окну,

за которым ночное небо переливалось холодными всполохами зелёного и сиреневого. — Сними на телефон, завтра посмотрю, — уставшим голосом бросил он из-под одеяла. Лена вздохнула, но достала телефон. Будильник зазвонил, как всегда, в 6:30. Вылезать из-под теплого одеяла не хотелось категорически. Михаил, тяжело вздохнув, набрался духу, резко поднялся и потопал в ванную. Голова была чугунной, будто после вчерашней пьянки, которой и не было. «Наверстал во сне», — мрачно пошутил он сам себе. Выпив кофе, по привычке глянул на уличный градусник за окном: минус десять. Зима в этом году будто вцепилась мёртвой хваткой. Уже двадцатое февраля, а о весне — ни намёка. — И когда же придёт тепло? — прошептал он, застегивая куртку. На улице стоял плотный, молочно-белый туман, пропитанный колючей сыростью. Дышать было неприятно. Под ногами похрустывал ледок, оставшийся от вчерашних ручьёв. На стоянке двое мужчин уже возились с машинами, склонившись над открытыми капотами. «Опять "прикурить" просить будут», — подумал Михаил с досадой. «Купи новый аккумулятор, и никаких проблем». Он подошёл к своей машине, достал ключ и нажал на брелок. В ответ — тишина. Двери не щёлкнули. — Странно… — Михаил нажал ещё раз. — Батарейка, что ли, села? Пришлось открывать дверь механическим ключом. «Надо заехать в магазин, купить новую», — мысленно пометил он себе. Вставил ключ в замок зажигания, повернул. Панель приборов не загорелась. Ни одного огонька, ни одного звука. Полная, мёртвая тишина. — Не может быть, — вырвалось у него. Аккумулятор был новый, всего полгода назад ставил. Зло сплюнув, Михаил резко толкнул дверь, чтобы выйти. И в этот момент мир опрокинулся. Земля ушла из-под ног, в висках ударил нарастающий, оглушительный гул. Он не успел даже вскрикнуть, просто рухнул на землю, и сознание растворилось в черноте. Пришёл он в себя от лёгких, но настойчивых похлопываний по щекам. С усилием он открыл глаза — перед взором всё плыло, готовое сорваться в стремительный водоворот. Голова раскалывалась на части, каждая пульсация отзывалась тошнотой в подступившем к горлу комке. — Миш! Ты как? Всё в порядке? — голос доносился словно из-под толстой воды. Михаил с трудом сфокусировал взгляд. Над ним, сидя на корточках, склонился сосед по стоянке, Алмаз. — Всё… Всё нормально, — с трудом выдавил он. — Помоги встать. Алмаз крепко ухватил его под локоть и поднял. Михаил пошатнулся, мир на секунду снова поплыл, но он устоял. — Точно нормально? — Точно. Спасибо, — Михаил попытался улыбнуться, но получилась лишь гримаса боли. И в этот момент Алмаз странно дёрнулся, его глаза округлились от удивления, и он, словно подкошенный, рухнул на землю рядом с машиной. Михаил несколько секунд стоял в оцепенении, не в силах осознать происходящее. Головная боль застилала всё. Потом инстинкт взял верх. Он с трудом присел на корточки и начал тормошить соседа. — Алмаз! Эй, очнись! Через минуту тот застонал и приоткрыл глаза. — Что за хрень?.. Голова… как после трёхдневного запоя, — простонал он, хватаясь за виски. —

Это что, опять эпидемия какая? — Не знаю, — Михаил помог ему подняться. — Там, у выхода, ещё мужики были. Никого не видел? — Ни души. Только машины открытые стоят… — Алмаз огляделся, и его взгляд стал тревожным. — Туман… Ничего не видно. Может, ещё кто… Мысль была очевидной. Пошатываясь, как двое тяжело больных, они двинулись к выходу, заглядывая между машинами. Первую пару — мужчину и женщину с ребёнком — нашли быстро. Они лежали, прислонившись к колесу, и были без сознания. Привели в чувство с трудом. Их история была той же: внезапная слабость, головокружение, провал. Объединив усилия, уже вчетвером они прочесали всю стоянку. Нашли ещё троих. Все с одинаковыми симптомами: потеря сознания, а затем адская головная боль. Убедившись, что на стоянке никого не осталось, Михаил, превозмогая тошноту, поспешил домой. Путь до четырёхэтажки занял не пять минут, а вечность. На каждом шагу его подстерегало головокружение. По дороге он наткнулся на еще пятерых, лежащих прямо на тротуаре. Помог подняться, объяснил, что происходит. Мысль о том, что весь город мог вырубиться, леденила душу. Но потом на пути стали попадаться люди — растерянные, испуганные, многие держались за головы. Посмотрел на часы: 7:30. Суббота. Большинство ещё спит. Эта мысль принесла слабый проблеск надежды. Он вбежал в подъезд, взлетел на второй этаж, с дрожащими руками вставил ключ в замок. — Лена! — крикнул он, едва переступив порог. Не снимая обуви, не дожидаясь ответа, рванул в спальню. На кровати, моргая от внезапного света и громкого голоса, сидела его жена. — Ты почему в обуви? — её голос был полон скорее недоумения, чем гнева. — С тобой всё в порядке? Голова не болит? — Михаил стоял в дверях, запыхавшийся, бледный. — Нет… А что? Ты чего такой? — она уже встала, подходя к нему, и её взгляд стал внимательным, врачебным. — Лен, на улице что-то происходит. Я… я потерял сознание. У всех, кого я видел, одно и то же: падают, потом головная боль страшная. Как эпидемия какая-то. Она мгновенно приложила ладонь к его лбу. — Температуры вроде нет. Давай раздевайся и ложись. Он беспрекословно подчинился, позволив ей уложить себя в постель, натянуть одеяло. Лена сбегала на кухню, принесла воду и обезболивающее. — Выпей. И не двигайся. Пока он глотал таблетку, морщась от боли, она уже доставала из шкафа упаковку медицинских масок. — Ты никуда не выходи, — сказал он тихо, но очень твердо, следя за ней взглядом. — Никуда. Поняла? — Да ладно тебе, я хотя бы в аптеку… — Нет! — он попытался приподняться, но голова тут же ответила пронзительной болью. — Посмотри новости… Лена вздохнула, но кивнула. Подошла к окну. За стеклом, сквозь густой, непроглядный туман, проступало бледное, расплывчатое пятно солнца. Картина была жутковатой и незнакомой. В памяти тут же всплыли образы давности: пустые улицы, очереди у магазинов, тревожные сводки. Ком встал в горле. Её отвлек тихий, испуганный стук в дверь. Глянув на мужа — он, кажется, задремал, — она на цыпочках вышла в коридор. За дверью стоял Айбек,

шестилетний сын соседки с третьего этажа. Его большие глаза были полны слёз, а нижняя губа тряслась. — Тётя Лена… — всхлипнул он. — Мама упала на кухне и не просыпается… А папы нет… Сердце Лены упало. Она схватила мальчика за руку и, не думая о тапочках, босиком выскочила в подъезд и помчалась наверх. Лена, не помня себя, влетела в квартиру соседки. Только оказавшись внутри, она почувствовала холод линолеума под босыми ногами и резкий запах пригоревшей каши — видимо, завтрак был в разгаре. — Мама тут… — тихо прошептал Айбек, указывая на кухню. Айнура лежала на полу в неудобной, скрюченной позе. Рядом валялся опрокинутый табурет, а на виске женщины, прямо у границы темных волос, уже наливалась сине-багровая гематома. Картина была настолько тихой и неподвижной, что у Лены на мгновение перехватило дыхание. «Господи, только не это…» Она бросила взгляд на Айбека, который замер в дверном проёме, вцепившись в косяк, его огромные глаза были полны немого ужаса. — Айбек, солнышко, иди… иди в свою комнату. Ненадолго. Хорошо? — ее собственный голос прозвучал удивительно спокойно, будто чужой. Мальчик молча кивнул и, пятясь, исчез в коридоре. Лена опустилась на колени рядом с телом. Холод от пола мгновенно пробрался сквозь тонкую ткань пижамных штанов. В ушах застучало. Она, как во сне, вспомнила кадры из десятка сериалов — два пальца на шее, под челюстью. Ее собственные пальцы были холодными и неуклюжими. Она тыкала ими в мягкую, теплую кожу шеи Айнуры, пытаясь нащупать хоть что-то — тот самый предательский ритм, который означал бы «жива». Но ничего, кроме собственной бешеной пульсации в подушечках пальцев, она не чувствовала. Паника, липкая и холодная, подступила к горлу. «Дыхание. Надо проверить дыхание». Она наклонилась ниже, поднеся тыльную сторону ладони к губам и носу женщины. Секунда тишины. Еще одна. И тогда — слабый, почти неуловимый, но отчетливый поток теплого воздуха коснулся ее кожи. Облегчение ударило в голову, как стакан крепкого спиртного, заставив на миг пошатнуться даже на коленях. — Слава Богу… — выдохнула она. Нужно было привести её в чувство. Лена оглядела кухню лихорадочным взглядом. Аптечка. Где? — Айбек! — позвала она, не в силах сдержать напряжение в голосе. — Где у вас аптечка? — В зале! В серванте! — тут же донёсся испуганный, но четкий ответ. — Мама лекарства оттуда достает! Лена вскочила и рванула в зал. В серванте, за хрустальными бокалами, нашлась небольшая коробка. Таблетки от давления, цитрамон, йод, бинт. Ни нашатыря, ни даже валерьянки. Отчаяние снова накатило волной. И тут ее взгляд упал на подоконник, где среди пышной герани стоял пластиковый распылитель для цветов. Вода. Холодная вода. Схватив его, она вернулась на кухню, встала над Айнурой и, не раздумывая, нажала на рычаг. Мелкая водяная пыль осела на лицо женщины, заструилась по вискам. Лена повторила несколько раз, молясь про себя. Айнура вздрогнула. Сначала едва заметно, потом резче. Она слабо закашлялась, ее веки затрепетали и, наконец, открылись. Взгляд был мутным, неосознающим. —

Лена?.. — хрипло прошептала она, пытаясь сфокусироваться. — Что… что случилось? — Лежи, не двигайся. Ты упала. — Лена снова опустилась рядом, поддерживая ее за плечи. — Как ты себя чувствуешь? — Голова… — Айнура с гримасой боли прикрыла глаза. — Болит так, что тошнит… Всё кружится… — Скорее всего, сотрясение. Ты сильно ударилась, — Лена помогла ей медленно сесть, опереться спиной о стену. — Сейчас дам тебе таблетку. Она принесла воды и обезболивающее, проследила, чтобы Айнура проглотила. Женщина сидела, бледная как полотно, с закрытыми глазами, тяжело дыша. — Айбек… — вдруг вспомнила она, и в голосе прозвучала паника. — С ним всё хорошо. Он в комнате. Молодец, он меня позвал, — успокоила ее Лена. — Слушай, тебе нельзя оставаться одной. Я отведу тебя на диван. С большим трудом, почти на себе, она довела ослабевшую соседку до дивана в зале и уложила. Позвала Айбека. — Смотри, мама живая, просто ей очень больно, — тихо сказала она мальчику, который выскочил из комнаты с заплаканным лицом. — Ты большой и смелый. Ты посидишь с ней? Держи её за руку. И если маме станет хуже — она закричит, или просто уснет крепко-крепко — ты сразу беги ко мне, вниз. Стучи и зови. Обещаешь? Айбек, серьезный не по годам, кивнул и тут же устроился рядом с матерью, вцепившись маленькой ладонью в ее безвольно лежащую руку. Убедившись, что Айнура хотя бы не теряет сознание снова, Лена поспешила к выходу. Только за дверью, на холодной лестничной клетке, она позволила себе вздрогнуть всем телом от нахлынувших эмоций и осознала, что дрожит — и от холода, и от нервного перенапряжения. Босые ноги замерзли насквозь. «Михаил. Надо к Михаилу». И она почти побежала вниз, к своей квартире, к своему, такому же беспомощно больному мужу. Спустившись к себе, Лена первым делом проверила Михаила. Он спал, но сон был беспокойным, всё тело вздрагивало. Она взяла телефон. «Скорая». Набор номера. В трубке — короткие гудки. Раз, другой, десятый. «Все линии заняты». Внезапно телефон завибрировал в руке. СМС. «Внимание! В связи с ухудшением погодных условий (плотный туман, гололедица) просьба воздержаться от поездок на личном транспорте. Будьте осторожны. Инфо: 112» «Какие погодные условия?!» — мысленно закричала она. Пальцы сами потянулись к иконке браузера. Обновить ленту новостей. На экране всплыло холодное, безнадёжное сообщение: «Нет соединения с интернетом». Антенка Wi-Fi была пустой. Полоска мобильной сети дышала на ладан. И тут — новое сообщение. Короткое и леденящее. «ВНИМАНИЕ! С 20 февраля 20.. года на территории г. Бишкек вводится режим ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ. Гражданам предписано соблюдать требования территориального оперативного штаба. Дополнительная информация будет доведена позднее. Инфо: 112» Лена медленно опустилась на стул. В ушах зазвенело. «ЧС… Режим…» Слова пандемийного прошлого ожили, но теперь звучали еще страшнее. Она машинально потянулась к телефону, чтобы позвонить знакомым… Короткие гудки. Голосовой автоответчик: «Абонент временно недоступен». Все номера в

списке контактов стали иконками безмолвия. Тишина в квартире стала давящей. Её прервал только тяжёлый, прерывистый сон Михаила. Инстинкт выживания, заставил её встать. Холодильник. Кладовая. Вчера закупились, но… «Надо больше. Пока можно. Пока не стало как тогда». Быстро проверив запасы, она приняла решение. Накинула куртку. Нацепила свежую маску. Последний раз глянула на мужа. «Я быстро», — мысленно пообещала она ему. В подъезде, на площадке первого этажа, она почти споткнулась о тело. Сосед, пожилой мужчина с третьего этажа, лежал ничком на холодных ступенях. Лена в панике стала его тормошить, хлопать по щекам — безрезультатно. Она забарабанила в ближайшую дверь. На пороге появился Руслан, сосед-дальнобойщик, с телефоном у уха и растерянным лицом. — Лен? Ты чего? — Помоги! Он без сознания! Вместе они занесли соседа в его квартиру, где уже металась перепуганная жена. — Что происходит-то?! — причитала она, но ответа не было. Выйдя в подъезд, Руслан вытер лоб. — Ты куда это, Лен? СМС же пришло, ЧС! — В магазин. Пока не закрыли. Пока… пока все не растащили, — её голос звучал твёрже, чем она чувствовала себя внутри. — У Миши те же симптомы. Надо лекарств, еды… Лицо Руслана стало серьезным. Он кивнул, почесав щетину. — Держись, я с тобой. Тоже гляну, что да как. - и стал быстро спускаться к себе. Она вышла на улицу. Туман, казалось, стал ещё гуще. Он обволакивал лицо влажной, ледяной пеленой. Маска моментально отсырела, дышать стало трудно. Лена лишь прибавила шаг. По пути мелькнула вывеска аптеки. «Заскочу на обратном пути», — решила она, уже выстраивая в голове маршрут и список самого необходимого. Автоматические двери гипермаркета, как обычно шумно и приветливо разъехались, тёплый воздух ударил в лицо. Войдя внутрь, Лена замерла. Тишина. Не магазинная, гулкая тишина рабочих помещений, а мертвая, звенящая тишина склепа. Не было звука тележек, шагов, переговоров у касс. Она сделала шаг вперед — и её нога наткнулась на что-то мягкое. На полу, возле стеллажа с водой, лежала девушка в форменной жилетке. Дальше — мужчина в куртке, раскинув руки. Ещё дальше, у касс, сидели, склонившись на стойки, двое кассиров. Лену охватил леденящий, животный ужас. Она инстинктивно рванулась к отделу с консервами — нужно было взять хоть что-то и бежать. Но тело вдруг перестало её слушаться. В висках застучал знакомый, едва уловленный с утра шум. Мир накренился. Перила рекламного стенда, за которые она попыталась ухватиться, оказались бумажными и бессильными. Лена не услышала даже звука своего падения. Только нарастающий гул в ушах и быстро сгущающуюся тьму, в которой растворились и туман за окном, и тишина магазина, и далёкая мысль о спящем муже. Глава 2

Михаил проснулся от жуткого голода. За окном было также темно, видать весь день проспал, мелькнула мысль. Головная боль прошла, о болезни напоминали только воняющее потом тело и влажная, скомканная постель. Брезгливо

сморщившись, он направился в ванную. Вода бежала без напора и только холодная. Напившись прямо из-под крана и матерясь сквозь зубы, мужчина смыл липкий пот и усердно стал тереть себя полотенцем, пока кожа не загорелась огнём.

Накинув халат быстро направился к холодильнику. Глаза скользнули по его содержимому, и, схватив тушёнку он замер.

«А где Лена?» — пронеслось в голове.

По привычке, чтобы не разбудить супругу, Михаил не стал включать свет в спальне. С консервой в руках заглянул в комнату — кровать была пуста. В зале диван был тоже пуст, кинувшись в коридор увидел отсутствующий пуховик Лены.

Схватив телефон, Михаил набрал ее номер. На экране высветилась надпись:

«Нет соединения с сетью.»

— Куда она могла пойти? — прошептал мужчина, глядя на экран, где светилось 7:05 утра.

— Чего? — удивлённо посмотрел Михаил на дату: 23 февраля. Получается, в беспамятстве он провёл трое суток.

Одеваясь на ходу, Михаил лихорадочно прокручивал в голове варианты: куда могла пойти Лена? Первое, что пришло на ум — аптека. Второе... даже думать не хотелось.

Выскочив из подъезда, он чуть не споткнулся о лежащего мужчину. В тусклом свете фонаря Михаил узнал соседа с первого этажа, Руслана. Наклонившись, попытался привести того в сознание, но сосед был мёртв — просто замёрз, потеряв сознание на улице. От этого осознания его прошиб озноб.

«Только не это.» — взмолился он.

Добежав до аптеки, Михаил ворвался внутрь. Продавец стояла спиной, перебирая лекарства на полках. От хлопнувшей двери она вздрогнула и резко развернулась с испугом на лице.

— Сюда женщина приходила? Такая невысокая в красном пуховике? — взволнованно спросил мужчина.

— Вы первый кого я вижу с утра,— успокоившись ответила женщина.

— А три дня назад?

— У меня выходной был, — удивлённо посмотрела она на него.

— Вы теряли сознание? Какое сегодня число?

Продавец подозрительно посмотрела на мужчину, достала телефон из кармана и замерла с широко раскрытыми глазами.

— У меня сильно разболелась голова и я приняла обезболивающее, — стала оправдываться женщина. — Я думала, что проспала всего полчаса...

И тут у неё началась истерика. Она судорожно пыталась кому-то дозвониться, не замечая, что нет связи.

— Дайте пожалуйста телефон. Мне нужно срочно позвонить! — закричала женщина.

— Связи нет. Только если аналоговые работают, — ответил мужчина, и продавец бросилась в подсобку.

Выйдя на улицу Михаил, не знал куда идти, раздавшаяся ругань привлекло его внимание. Туман ещё стоял, но не такой плотный как в тот день. Восходящее солнце давало достаточно света, чтобы видеть метров на сто вокруг. Обойдя голые ветки кустов, он вышел на тротуар, где двое бомжей ругаясь пытались снять с замёрзшего трупа дублёнку.

— Надо левую руку сломать, тогда пойдёт, — прохрипел один.

— Я уже пробовал. Промёрз сильно, — ответил второй.

— Вы что делаете уроды! — прокричал Михаил, бомжи резко повернулись в его сторону и рванули за ближайший угол дома.

Подойдя к замерзшему мужчине, Михаил заметил лежащий рядом пакет с продуктами. Не раздумывая он поспешил в сторону гипермаркета — туда скорее всего и ушла супруга. По пути ему попадались закоченевшие трупы; один из них был в форме милиционера, с пустой расстёгнутой кобурой. Дальше Михаил шёл и оглядывался по сторонам, навряд ли это единственный у кого забрали оружие. В голове стали всплывать прочитанные книги и просмотренные фильмы про апокалипсис, где прав тот, у кого больше патронов.

Гипермаркет «Глоус» находился на противоположной стороне дороги. В пятнадцати метрах от входа в магазин стояла патрульная машина, завалившаяся боком в арык. Подбежав к ней, мужчина обнаружил двух

замёрзших патрульных. Оглядевшись по сторонам, он стал обыскивать трупы — наградой стали два «Макарова» и две запасных обоймы. Мародёры видать до сюда ещё не добрались. То, что власть быстро возьмёт всё под контроль не верилось. Судя по всему, когда началось массовое заражение, милицию бросили патрулировать город.

Вылезая из машины, Михаил замер: его снимала на телефон девушка. Не дожидаясь развязки блогерша, рванула в ближайший двор, но поскользнулась на полпути и покатилась кубарем, теряя телефон. Быстро вскочив, она посмотрела на не двинувшегося с места Михаила, схватила мобильный и быстро захромала дальше, оглядываясь через плечо.

Убрав пистолеты в карманы пуховика, стал спускаться в гипермаркет, «Глоус» находился под торговым центром, двери при приближение разъехались в стороны. Внутри было тепло и светло. Магазин не был пуст: из глубины слышались приглушенные голоса и чьё-то всхлипывание. Идя на голоса, Михаил увидел людей, сидящих среди продуктовых стеллажей с консервами в руках; рядом лежали и стояли пустые и полные бутылки с водой. В сторонке от всех сидели три девушки в форме сотрудников гипермаркета: двое из них пытались успокоить третью.

Взгляд Михаила замер на красном пуховике, пиная бутылки он бросился сквозь сидящих.

— Лена!

Встав на колени перед лежащей на импровизированном лежаке девушкой, он прижал её к груди. В глаза бросилась перевязанная бинтом голова супруги.

— Миша, — прошептала она.

— Что случилось? — посмотрел он ей в глаза.

— Рекламный стенд упал на неё. Видать, когда потеряла сознание, падая схватилась за него, — ответил за неё мужчина подошедший сзади.

— Миш, всё хорошо. Просто голова кружиться и тошнит. Щас, чуть-чуть полежу и всё пройдёт, — улыбнулась Лена.

— У неё сотрясение, рану мы обмыли и перевязали, — продолжил говорить стоящий сзади. — Как я понял вы Михаил. Моё имя Марат.

Михаил нежно положил супругу на лежанку и вставая повернулся к говорящему. На против него стоял мужчина лет сорока и внимательно рассматривал его.

— Спасибо, — протянул руку Михаил.

— Как там с наружи? — пожал в ответ руку Марат.

— Туман стоит, но уже не такой густой. Не знаю, как сказать, — посмотрел он на остальных. — Короче. Много замёрзших. Пока добирался до «Глоуса», с десяток видел.

Марат нахмурился, кто-то заматерился в полголоса, одна из женщин всхлипнула. Девушка, которую успокаивали завыла, прижав ладони к лицу.

— Пойдём в сторонку отойдём, — кивнул головой в бок стоящий напротив мужчина и посмотрел на двух парней лет двадцати пяти. — Сергей, Далил.

Вчетвером подойдя к выходу из гипермаркета, они остановились у створок дверей, так чтобы не сработал датчик на открывания. Глядя на улицу, продолжая хмуриться Марат проговорил:

— Я всех уговорил подождать и не выходить на улицу. По крайней мере, пока не разойдётся туман. По моему мнению во всём виноват туман, если это был бы теракт, то мы бы очнулись в больнице или в худшем случае под дулами террористов. Твои слова подтвердили мои выводы. Здесь в магазине находиться двадцать семь человек… — раздавшиеся хлопки на улице, заставили его замолчать и прислушаться.

— Это что? Кто-то фейерверки решил запустить? — удивился Далил.

— По дороге сюда, наткнулся на труп ППСника. Кто-то забрал его оружие, — проговорил Михаил. — Кто-нибудь разбирается в оружие?

Парни отрицательно покрутили головами, только Марат продолжал прислушиваться, что происходит снаружи. Жестом руки он попросил оставаться на месте и вышел на улицу.

Мужчина несколько минут стоял на улице и осматривался вокруг. Не увидев ничего подозрительного, подошёл к патрульной машине, застрявшую в арыке. Осмотрел салон, открыл багажник и улыбнувшись достал бронежилеты.

— Странно, что они не зашли в гипермаркет, или не успели, — держа бронежилеты сказал Марат и посмотрел на Михаила. — Кто-то забрал оружие у патрульных.

— Сюда кто-то идёт, — привлёк внимание Сергей, продолжавший смотреть на улицу через стеклянные двери.

Хромая к магазину спускалась девушка, в которой Михаил узнал не состоявшуюся блогершу. Войдя вовнутрь, она просипела:

— Помогите. За мной гонятся какие-то бомжи.

Подхватив девушку, Далил повёл её к остальным. Перед спуском в магазин появилась тройка бездомных, увидев мужчин они остановились. Несколько секунд, две группы настороженно наблюдали друг за другом. К мужчинам в гипермаркете присоединились ещё трое, в форме охранников. Бомжи решили не связываться и пьяно крича ругательства, удалились.

— А где менты? Это что, по всему городу теперь так? — удивился Сергей.

— Кто был в патруле, скорее всего замёрзли. Остальные кто выжил кинулись домой, проверять родных. Надеюсь, власть быстро возьмёт город под контроль, — мрачно проговорил Марат. — Странно, что ни одной машины за всё это время не проехало мимо. Не нравиться мне эта тишина.

— Машины умерли, по крайней мере у нас на стоянке, ни одна не завелась, — ответил Михаил.

Заморгавший свет заставил всех поднять головы и посмотреть на лампы. Ещё раз моргнув на прощание, всё погрузилось в темноту. Несколько секунд спустя лампы вновь засветились, но было видно, что напряжение упало.

— У вас должен быть генератор, в случае отключения света, — повернулся к охранникам Марат.

— А толку-то, всё равно аккумуляторы все сдохли во время тумана, — вздохнул Михаил.

— Всё равно нужно проверить. Ты уверен в этом?

— Да. Вот только интересно, как ППСники доехали до сюда?

— Очень просто, когда всё началось они не глушили машины. Или с помощью «тёщи» завелись, — усмехнулся Сергей.

— Ты разбираешься в технике? — посмотрел на парня Марат.

— До колледжа на СТО подрабатывал. Там мужик один с мёртвым аккумулятором раз в неделю к нам приезжал. Толкнули завёлся, на спор с одним из клиентов даже вытащил его, когда машина работала.

— Генератор не толкнёшь, — покачал головой Михаил.

— Ну если соображаешь в технике, то на тебе генератор. Кто-нибудь проводите его, а то мне кажется, что он нам скоро пригодится, — стал распоряжаться Марат, Сергей поморщился, но спорить не стал и ушёл с одним из охранников.

— А нам что делать? — спросил один из оставшихся охранников.

— Тебя как звать?

— Василий, это Бахтияр, а который ушёл с парнем Талант, — всем охранникам «Глоуса» было уже за пятьдесят лет.

— Проверти все двери, чтобы были закрыты. И подходите сюда, — отдал команду Марат.

Михаил смотрел на всё это и удивлялся, как мужчина уверенно отдаёт команды, а остальные беспрекословно его слушаются. Тем временем Марат снял наклейки с бронежилетов и один протянул ему.

— Мне? Зачем? Я даже не знаю, как его одевать? — замотал головой Михаил.

— Ты что в армии не служил?

— Нет.

— Голову просовываешь сюда, закрепляешь липучки. Всё очень просто, они нам скоро пригодятся, правда автомат не выдержат, но картечь и пистолет должны.

— А вы где служили? — продолжая держать бронежилет спросил Михаил.

— Где я только не был. Пятнадцать лет армии отдал, капитан резерва.

— А почему я? Там же ещё с десяток мужчин.

— Ты видел их? — скривился мужчина. — Ни рыба ни мясо. Из всех только Серёга да Далил, что-то пытались сделать. Остальные как пришибленные, ждут, когда МЧС примчится и спасёт их. Они даже в порядок себя не привели, так и сидят вонючие. Тебе сколько лет?

— Тридцать.

— Где работаешь?

— Таксую.

— Теперь твой позывной «Таксист». Возраженья есть?

— Нет, — растерялся Михаил.

— Так вот Таксист, на сегодня стоит задача охранять данный объект от проникновения, а также защита от агрессивно настроенных субъектов.

— Чего?

— От мародёров, — вздохнул капитан запаса. — Пистолетом поделишься?

Михаил достал пистолет и протянул мужчине, капитан вытащил обойму проверил наличия патронов и стал проводить инструктаж по технике безопасности. Показал, как заряжать и обслуживать ПМ, как правильно держать и вести стрельбу, дальше типа сам разберёшься не маленький.

Узнав, что Михаил ещё не ел с пробуждения, Марат отправил его срочно набить кишку. Подошедших Василия с Бахтияром оставил охранять центральный вход, заставив перед этим отключить авто открытие дверей. Спросив, как пройти к генератору, капитан поспешил туда.

Таксист присел у изголовья супруги, что мирно спала, и открыл банку тушёнки. Рядом появилась работница магазина с тетрадкой в руках и стала записывать, что Михаил взял с полки. Кассовые аппараты не работали и всё что брали посетители тщательно записывалось для отчёта. Все давно перешли на электронные деньги, наличкой уже мало кто пользовался.

Подошедшие капитан с Сергеем обрадовали, что им удалось запустить генератор. Аккумулятор был не подсоединён и герметично упакованный, что не дало тому разрядиться. Вот только с топливом были проблемы, всего одна канистра и то не полная. Марат решил отправить Сергея, который теперь стал Механик, и Таксиста на заправку. Заодно и обстановку проверить, наступившая тишина сильно напрягала капитана.

Загрузив в тележку для продуктов пластиковую двадцати пяти литровую канистру, единственную что была в подсобке с генератором, мужчины вышли на улицу. До заправки было метров триста, так что проблем не должно было быть.

Туман практически сошёл на нет и не мешал обзору, зато небо затянуло серым покрывалом туч, перед людьми открылся весь масштаб катастрофы. Кофейня с пиццерией выгорели до тла, огонь чудом не перекинулся на многоэтажку, стоящую вплотную сзади. Сунувшийся туда Сергей, моментально выскочил обратно с бледным лицом.

— Там люди, — прошептал он.

Мужчина схватил за рукав Механика и потащил за собой, плотно сжав губы. То, что произошло с этими людьми, могло случиться и сними, оставленный рабочий утюг, не выключенная газовая плита.

У АЗС они наткнулись на замёрзшего сотрудника, что лежал у колонки. Внутри здания за кассой сидела перепуганная оператор, которая стоило им войти, вскочила и бросилась на встречу.

— Помогите! Там Болот на улице лежит, — схватила девушка Таксиста за руку.

— Ему уже не помочь. Он замёрз, — тихо сказал мужчина, девушка замерла и перевела взгляд на парня, Сергей не выдержал взгляда и отвернулся. — В «Глоусе» есть выжившие, вам лучше пойти с нами. Только нам нужно топливо для генератора.

В том, что их спасут в ближайшие дни Михаил уже не верил, теперь всё зависит от них самих. Если такое случилось во всём мире… В такое не хотелось верить, но прочитанные книги про апокалипсис, говорили, что надо ждать худшее.

Наполнив канистру бензином, уже втроём отправились к гипермаркету. От тяжёлых дум Таксиста отвлёк замерший Механик, он указал пальцем в небо и сказал:

— Это что ещё за луч?

Михаил с девушкой посмотрели в указанном направление и замерли, мужчина уделял больше внимание крутя головой по сторонам, выискивая живых. Из центра Бишкека в небо поднимался столб света, бледно-жёлтого оттенка, исчезающего в накрывшей серыми тучами город, по площади не меньше километра, вокруг которого роились тёмные точки. До центра было около пяти километров, Сергей предположил, что это вертолёты исследуют неизвестное явление. Таксист отмёл его гипотезу, вокруг стояла тишина и звук работающего вертолёта разносился бы на километры вокруг. Тогда парень стал перечислять другие версии, от вторжения инопланетян до открытия портала в другой мир. Слушая его фантазии люди поспешили в «Глоус».

Глава 3

Новость что туман ушёл люди в гипермаркете восприняли радостно, и тут же большинство изъявило желание покинуть его. Никого даже не озаботила новость о непонятном луче света в центре города. Капитан не стал удерживать

людей, лишь хмуро наблюдал за теми, кто уходил из «Глоуса». Через полчаса в магазине осталось всего девять человек: Марат, Михаил с супругой, Сергей, Далил, Охранник Василий, администратор Наргиз, блогерша Татьяна и оператор АЗС Асель.

— Нам нужно узнать, что случилось в центре, — оглядел оставшихся капитан запаса. — Но это завтра. Сейчас главное забаррикадировать двери.

— Зачем? Туман же рассеялся, скоро должна прийти смена. Да и начальству это не понравиться, — возмутилась админ.

— Начальство скажет спасибо, за сохранность товара. Если вообще оно появиться, а вот мародёры точно заглянуть попытаются. Вспомните два переворота только, когда несколько дней не было власти.

— Но нас же мало? Да и двери не простые, они бронированные. Плюс поставили ещё одни металлические ворота в тамбуре. Можно их закрыть.

— Не переживайте, скоро здесь не протолкнуться будет. Насчёт стекляшек этих не спорю, кирпич выдержат, пулю нет. Так что за работу.

Торговый центр стоял закрытый — в субботу никто так и не дошел до работы, стальные жалюзи не поднял. Что случилось с охраной, оставалось только гадать, они вполне могли спуститься в магазин по внутренней лестнице, но так и не спустились. Внутренние двери решили пока не трогать. Складские ворота были закрыты на мощный засов, на которых ещё и замок висел. Оставался только тамбур со стеклянными раздвижными дверями — можно было закрыть ворота, разделявшие его на пополам, но тогда оставшиеся сами бы себя заперли.

Входные стеклянные двери заставили пятилитровыми баклажками с жидким мылом, которые стояли на складе — в человеческий рост. Всё это подпёрли деревянными паллетами для перевозки грузов, куда сложили брикеты с углём. За оставшейся не перекрытой боковой дверцей, закрыли одну створку ворот, а перед открытой выстроили ещё одну баррикаду. Теперь, чтобы попасть в магазин, нужно было пройти по получившемуся импровизированному зигзагу. Фантазия у бывшего военного была богатой — осталось только огневые точки поставить. На все возмущения, на хрена всё это, капитан отвечал, что это для защиты объекта и наших жизней.

Оставив Таксиста охранять вход, Марат в сопровождении Василия решил навестить соседей — охрану ТЦ. Остальным дал команду отдыхать. Тамбур не отапливался, поэтому решили дежурить по часу, разбив смену между мужчинами. Михаил простоял на посту чуть больше пятнадцати минут, как его

пришёл менять Далил.

— Жена твоя проснулась, тебя спрашивает. Иди я за тебя понаблюдаю, — улыбнулся парень.

Мужчина поблагодарил его и поспешил к супруге, на пороге столкнувшись с блогершей. Татьяна смущённо улыбнулась и отступила в сторону пропуская Михаила.

Лена сидела на подстилке и жадно поедала консервы, Таксист улыбнулся и присел рядом. Девушка улыбнулась в ответ и проговорила с набитым ртом:

— Голодная как волк, наверно целого барана бы съела.

— Это хорошо, значит на поправку пошла, — подождав, когда супруга прикончит вторую банку консервы, Михаил спросил. — Голова не болит, не тошнит?

— Нет, — прислушалась она к себе. — Даже слабость исчезла.

— Я думаю нам лучше пока остаться здесь. В городе, неизвестно что твориться. Сейчас это более менее безопасное место, пока.

— Что-то ты не договариваешь, говори, как есть.

Михаил поделился своими мыслями, что помощи в ближайшее время ждать не стоит. Иначе давно бы здесь были МЧС, военные и другие спасательные службы, но уже вечер, а на улице тишина. Рассказал про множества замёрзших на улице людей, про соседа Руслана. Про фантазии Сергея, которые не стал опровергать Марат, буркнув только, «Во вселенной всё возможно». По его словам, военных готовили ко всему, вплоть отражения из космоса, правда теоретически.

— Нужно срочно проверить Айнуру с сыном, — вскочила Лена. — Она, как и я упала, и ударилась головой об табуретку. А если она до сих пор ещё не пришла в себя? Вдруг Айбек голодный сидит?

Таксист пообещал, что как только капитан вернётся, так он сразу же сходит домой: проверит соседку и заберет чистые вещи для Лены. Девушка заявила, что пойдёт с ним — и это не обсуждается. Она слишком хорошо его знает: принесёт не то, что нужно да и вообще, ей самой надо принять душ.

— Я вижу вам уже лучше? — подошёл к спорящим супругам Марат.

— Да, спасибо. Я себя чувствую отлично. Спасибо вам за помощь и заботу, — улыбнулась ему девушка.

— Михаил прав, вам ещё рано гулять по городу. Вам бы желательно ещё пару дней отдохнуть. А с вашим мужем сходит Сергей.

— Нет, я отлично себя чувствую, и я пойду с мужем. Вы не переживайте, я кандидат в мастера спорта по фехтованию. Я смогу за себя постоять, — стала серьёзной Лена.

Марат с интересом посмотрел на девушку и кивнул сам себе. Затем отозвал Михаила в сторону и прошептал:

— Я против, чтобы кто-то выходил сегодня на улицу. Нас мало, на улице уже темнеет, вы просто не успеете до темноты. У меня плохое предчувствие.

— Там ребёнок, скорее всего один. Лена говорит соседка голову разбила, когда упала, — посмотрел в глаза Таксист.

Капитан сжал зубы и выматерился, тяжело посмотрел на девушку, что одевала пуховик, и ещё раз выматерился. Терять Михаила он не хотел, его чуйка кричала, что этой ночью им не дадут поспать. Сердце рвалось спасти ребёнка, но здравый рассудок говорил, что всех не спасти. Посмотрев в глаза мужчине напротив, Марат понял, что тот уже принял решение и его не остановить.

— Будте осторожны, когда будете возвращаться, если увидите толпу возле магазина, то не приближайтесь. Пистолет доставай только если будешь уверен, что сможешь выстрелить. На некоторых оружие действует, как красная тряпка для быка. Народ у нас не пуганый, живут ещё прошлым, но мир уже изменился, много крови прольётся. Бронежилет лучше оставь здесь, меньше внимания привлекать будешь.

— Что насчёт охранников ТЦ? — стал скидывать броню Таксист.

— А нету никого, до третьего этажа поднялись. Василий сам в недоумении, говорит всегда пару охранников было.

Капитан проводил супругов до выхода, пожал руку Михаилу и пожелал им удачи. Пообещав быть осторожными, мужчина с девушкой вышли на улицу.

Перейдя на другую сторону дороги, Михаил с Леной развернулись в сторону центра. Бледно жёлтый луч никуда не исчез, а мельтешащих точек вокруг него стало больше. Теперь они не просто летали вдоль луча, а временами пикировали вниз.

— Мне страшно, — прошептала девушка, прижимаясь к мужчине.

На улице стояла тишина, в окнах многоэтажек горел свет, трупы так и лежали на тротуаре. Большинство уже были раздеты, тут же валялась одежда, в основном грязная и рванная. Бездомных в округе хватало, Ортосайский рынок рядом, всего пятнадцать-двадцать минут ходьбы, раньше бомжи так нагло себя не вели.

«Ещё не прошло и суток, дальше будет только хуже. Видать прав бывший военный, крови много прольется. Бомжи, так нагло, раньше себя не вели.» — размышлял Михаил, таща за руку супругу, что при виде всего этого, впала в ступор.

Труп соседа у входа в подъезд кто-то убрал, от чего мужчина облегчённо вздохнул. Быстро поднявшись к себе, Таксист отправил Лену в ванную сполоснуться, пообещав пока она приводит себя в порядок, подняться к соседке. Услышав шум включённой воды, он отправился проверить Айнуру с сыном. На стук, дверь открыли сразу же, будто караулили у неё. Соседка, увидев Михаила замерла, а из-за её спины раздался детский голос:

— Мама, это папа приехал?

— Нет, это дядя Миша, сосед, — ответила она. — Иди в комнату, поиграй пока.

— Вы как? Всё хорошо? Лена сказала мне, что вы сильно упали. Мы только домой вернулись.

— Михаил, что происходит? Алмаз ещё вчера должен был вернуться из рейса, — прошептала Айнур. — Телефон не работает, соседи ничего не знают. Да ещё и этот свет в центре.

— Никто ничего не знает. Вам лучше пойти с нами, скоро здесь будет опасно.

— Я никуда не пойду, мне нужно дождаться мужа, — замотала головой девушка.

— Подумайте о Айбеке, Айнур. Есть пока одно безопасное место, скоро в городе начнётся кошмар. Если не поторопимся, то можем опоздать.

Девушка отрицательно покачала головой и закрыла дверь. Таксист постоял несколько секунд, раздумывая, кого ещё из соседей можно было бы позвать. Из двенадцати квартир он знал только с первого этажа Руслана — того самого, что замёрз, Жану с мужем и тремя детьми. На втором баб Соню, на третьем — лишь Айнур, на четвёртом в двух квартирах никто не жил, а в остальных двух — старики. Остальные квартиры либо сдавались, либо в них жили новые жильцы, которые ни с кем не общались. Все близкие знакомые, с кем можно погулять и съездить на отдых, жили ближе к центру или в пригороде — без транспорта

туда никак. Закадычный друг, без которого не проходила ни одна пьянка, с семьёй уехал в горы ещё до происшествия.

Вернувшись в квартиру, Михаил услышал повизгивание из ванной, холодной водой ещё тот душ. Разувшись, он прошёл в зал и развалился в кресле, нужно было подумать. Если капитан прав, то без людей подача электричества просуществует ещё пару-тройку дней. Ко всему этому скоро весна, если с улиц никто не уберёт трупы, то начнётся чума и без противогаза на улицу не выйдешь.

— О чём задумался? — вытирая голову полотенцем, вошла в зал Лена. — К Айнуре сходил?

— Да, поднялся к ней. С ней всё хорошо. Предложил пойти с нами, но она отказалась. Сказала, что без мужа никуда не пойдёт. А ты зачем повязку сняла?

— А как я с ней голову мыть буду? Тем более всё зажило, вот смотри, — наклонила она голову убирая волосы.

Вокруг раны было всё выбрито, от самой же раны осталось покраснение и тонкий белый шрам. Михаил не верил своим глазам, как такое возможно, чтобы шов зажил за несколько часов? Тут действительно поверишь, что они попали… только куда? И чем им всем это грозит? Теперь точно, военных, МЧС и другие службы можно не ждать.

Сделав неутешительные выводы, Михаил поделился ими с женой и предложил провести эксперимент. Они направились на кухню, и, взяв нож, он порезал себе палец. Кровь побежала тонкой струйкой и не собиралась останавливаться. Лена наотрез отказалась резать свой палец, покрутив пальцем у виска, при этом добавив: «Ещё давай друг друга в живот пырнём, для точности». В этот момент их отвлёк стук в дверь.

На лестничной площадке стояла семья Зайцевых, старый друг детства Николай с супругой Эльвирой и двумя восьмилетними близнецами Ярославом и Русланом.

— Привет. Пустите беженцев на время? — уставшим голосом проговорил Николай Зайцев.

— Да, конечно, какой вопрос, — распахнул дверь Михаил, впуская в квартиру Зайцевых.

Пока женщины накрывали стол, мужчины вышли на лоджию перекурить. На мучащий Михаила вопрос, что происходит в центре, Николай затянулся сигаретой и выдыхая дым сказал:

— Жопа. Нет больше центра.

Зайцевым повезло, что у обоих был выходной. Они, как и все, потеряли сознание и очнулись только сегодня. Электричества нет, воды в кране нет, за окном непонятное свечение, из которого стали появляться гигантские монстры. Летающие существа размером с легковой автомобиль напоминали стрекоз, но вместо жвал комариные «носы». Были и другие жукаподобные создания, размером с телёнка. На живых людей монстры не обращали внимание; их интересовали только трупы, которые они утаскивали в свечение.

На глазах Николая, пятёрка людей вооружившись охотничьими ружьями пошли в сторону аномалии. По пути они решили устроить сафари, но итог оказался печальным: двоих порвали жуки, а трое успели заскочить в подъезд, где ещё отстреливались с полчаса. По словам Зайцева им удалось отбиться, уничтожив с десяток монстров, и вовремя ускользнуть, пока не приползли новые твари.

После увиденного кровавой драмы, жители ближайших домов стали покидать свои жилища, объединяясь в группы и уходить из центра. К одной такой группе и присоединились Зайцевы. По дороге в южные микрорайоны те, кто жил ближе к аномалии, говорили, что там намного теплее — от снега уже ничего не осталось. Некоторые утверждали, что видели человекоподобные силуэты в свете аномалии.

После ужина они начали обсуждать, что делать дальше. На предложение перебраться временно в «Глоус» Николай с Эльвирой были категорически против. По их мнению, чем дальше от аномалии, тем лучше. Михаил с трудом убедил их не спешить с решением. На вопрос о том, где они собираются жить, тем более с детьми, старый друг промолчал. В итоге решили на ночь остаться в квартире, а утром идти в гипермаркет.

Оставив Зайцевых отдыхать, Лена решила уговорить Айнур присоединиться к ним. Таксист собрался обойти соседей, чтобы с чистой совестью уйти с утра в «Глоус» и присоединиться к Марату.

Глава 4

Проблемы начались с утра: исчезло электричество, вода в кране бежала тонкой струйкой, в квартире стало заметно холоднее. Всё происходило в точности, как предсказывал капитан запаса. Солнце лишь показало свой лик из-за гор, а у первого подъезда уже собиралась группа людей — все, кто согласился на временный переезд.

Спустя пару минут к ним стали выходить соседи из других подъездов. Еще через десять минут пара десятков человек была готова присоединится к ним. Михаил наблюдал за прибывающими людьми, большинство из которых он видел впервые. А народ всё подходил и подходил, слух что в гипермаркете есть электричество заставляло собравшихся уже уверенно говорить о переезде в «Глоус».

Вперёд вышел мужчина и начал выкрикивать, что владельцы крупных магазинов обязаны бесплатно кормить народ. Что все они — бандиты и депутаты, ведь честному человеку столько никогда не заработать. К нему присоединилось несколько женщин и стали провоцировать на захват магазина. Не заметно среди собравшихся появились молодые парни, поддержавшие идею с энтузиазмом, достойным настоящих завоевателей.

Стоявший рядом с Таксистом Николай кивнул в сторону агитаторов и прошептал:

— Этот мужик шел с нами из центра, вместе с группой парней, что сейчас вокруг него. Только у них тогда были охотничьи ружья.

Михаил на всё это смотрел исподлобья, и с каждой секундой его настроение ухудшалось. Он стал виновником того, что сейчас происходит: хотел помочь людям, а вышло, наоборот. Большинство собравшихся поддержало говорившего мужчину — им было уже всё равно, они нашли виновных. Прав был Марат, нет чтобы объединиться и решить проблему, большинство собравшихся решило отобрать силой чужое, лишь бы им было хорошо.

Внезапно к группе провокаторов присоединилась Айнур, прижимая к себе Айбека, стала кричать, что её сын уже сутки не ел. До этого всегда тихую и вежливую соседку было не узнать — от удивления Лена даже открыла рот. Мир менялся на глазах, происшествие срывало маски.

Пока все ещё кричали и разжигали сами себя, Михаил схватил супругу за руку, толкнул в плечо Николая и стал выбираться из толпы. Убедившись, что Зайцевы идут следом, он быстрым шагом направился к гипермаркету. Нужно было предупредить людей в «Глоусе» и решить, что делать.

На входе в магазин их встретил незнакомый мужчина в форме милиционера с автоматом на плече. Не открывая дверь, он поинтересовался, что им надо?

— Позовите Марата, он главный здесь. Скажите, что Таксист пришёл, — крикнул Михаил, внутренне боясь, что власть в магазине поменялась и их не пустят.

— Магазин взят под охрану сотрудниками МВД. И главный здесь полковник Азамат Джолдошев. Приказ никого не впускать.

— Марат! Таксист вернулся! — прокричал Сергей, подходя к стеклянной двери и уже спокойно милиционеру. — Это же Таксист, он с нами с самого начала был.

— Азис, впусти этих людей, — подошёл к входу капитан запаса, на что тот поморщился, но спорить не стал и открыл дверь.

Попросив Сергея проводить прибывших в их угол, Марат повёл Михаила знакомить с полковником. За ночь людей заметно прибавилось, с части полок исчезли продукты, ещё оставшиеся складывали в тележки и вывозили на склад. Всё это под присмотром людей в милицейской форме и администратора Наргиз.

— Скоро здесь будет агрессивно настроенная толпа. У них есть огнестрел, — идя рядом с Маратом проговорил Таксист.

— Этого и следовало ожидать, — кивнул капитан запаса. — Но и нас уже не девять человек. На сегодня здесь пятьдесят семь человек, это я не считаю детей, а тех, кто может держать оружие. С детьми семьдесят будет.

— А откуда здесь менты?

— Знаешь, против десятка автоматов, я не нашёл аргумента отказать им.

— И откуда их столько?

— Все с Октябрьского РУВД, ночью пришли вместе с семьями и людьми, что присоединилась к ним по дороге.

— Так рядом с ними же есть другие гипермаркеты?

— На Советской сгорел вместе с домом. На Жукеева-Пудовкина занята вооружёнными людьми, что стреляют во всех подряд. На Ортосайском рынке народу не протолкнуться, многие вооружены. По пути мы следующие, странно, что до этого о нас никто не вспомнил.

Пройдя насквозь магазин, мужчины вошли в коридор, где с одной стороны располагались: комната отдыха для персонала и кабинет управляющего. С другой кладовая, санузел и техническая, где за монитором сидел охранник.

Азамат Джолдошев конечно же занял с женой и детьми комнату отдыха, также кабинет управляющего приватизировал. Дверь в кабинет была открыта и мужчины вошли без стука. В комнате находилось три милиционера, что склонились над столом и рассматривали карту города.

— Товарищи офицеры, разрешите вам представить, — остановился в центре комнаты Марат и дождавшись, когда к ним повернуться продолжил. — Таксист, наш разведчик и добытчик. Таксист, это полковник Азамат Джолдошев, капитан Жапар Кокенович и капитан Али Магомедов.

— И что нам расскажет, — сделал паузу полковник, — наш разведчик?

— К гипермаркету приближаются агрессивно настроенные граждане. С целью захвата данного объекта, имеют несколько единиц огнестрела. Время подхода, примерно десять-тридцать минут.

Азамат Джолдошев приподнял бровь, посмотрел на капитанов и спросил:

— Кто у нас за улицей наблюдает?

— Сержант Акылбеков, — ответил Жапар.

— Это разве наблюдение? — хмыкнул капитан запаса. — Сидит на стульчике в тамбуре и в окошко смотрит. Я же сразу предложил двоих на улице держать.

— Габидулин, мы ж тебе объяснили, это не армия, — поморщился Али. — Да кто рискнёт сунуться сюда? Здесь кроме товара ещё и филиал одного из банков, который под нашей охраной. Так что мы имеем полное право открывать огонь на поражение. Все об этом в курсе.

— Ты же знаешь, что происходит в центре. Люди тоже не глухие, беженцы по всему району уже разбрелись. А вы здесь по известной нам всем причине…

— Хватит! — хлопнул по столу ладошкой полковник. — Али на тебе переговоры с гражданскими. Жапар возьми троих и к складским воротам. А ты Габидулин держи язык за зубами, возьми своих и поднимайся на первый этаж. За вами охрана центрального входа в Торговый Центр.

Торговый Центр был погружён в непроницаемую темноту: ради экономии топлива, электричество подавалось только на минус первый этаж. У дверей, подсвечивая себе фонариками, стояло шестеро мужчин. Николай решил примкнуть к команде бывшего военного.

— Серёг, а как ты узнал, что я стою за дверью? — прошептал Михаил.

— Так мы по очереди дежурили в тамбуре. Тебя ждали, капитан был уверен, что ты обязательно вернёшься, — прошептал в ответ парень.

— Хоть бы оружие дали, чем останавливать толпу? Этим что ли? — покрутил в руке черенок от лопаты Далил. — Броники и те забрали, уроды.

— Тебе же объяснили, гражданским оружие не положено, — прошептал Василий.

Шокер-дубинка контактно-дистанционного действия «Скорпион-350» была только у охранника, потому что она входила в комплект формы. Механик сжимал в руке здоровый гаечный ключ, что нашёл в подсобке с генератором. Николай кухонный молоток, что продавались в хозяйственном отделе магазина. Таксисту с Маратом полковник выделил по травматическому пистолету, конфискованные у гражданских, что присоединились к ним по пути.

О пистолетах, что были при них, мужчины промолчали, заметив, как милиционеры убирают ножи с прилавков. Вскоре те приказали всем гражданским сдать оружие, пригрозив выбросить на улицу каждого, кто ослушается.

Вдруг раздался глухой удар в опущенные металлические ставни на улице — все мгновенно замолчали. Несколько секунд стояла напряженная тишина, а затем по единственной железной преграде, отделявшей защитников от мародеров, обрушился настоящий град ударов.

Наступившая после этого тишина звенела в ушах. Металл кое-где прогнулся, но пока держался. Первый раунд — люди против железа — остался за железом. Но раздавшийся визг «Болгарки» не сулил ничего хорошего.

— Хорошо подготовились, ублюдки, — сплюнул на пол бывший военный.

— Они что, генератор сюда притащили? — удивился Сергей.

— Видать опыт уже есть, — пробурчал Николай. — Вшестером мы их не удержим. Там во дворе человек под сто было.

Искры полетели внутрь и, врезаясь в панорамное окно, водопадам падали вниз. Раздавшиеся выстрелы заставили «Болгарку» замолчать. Тишина продлилась не долго: на улице разгорелась настоящая война — затрещали автоматы вперемешку с одиночными пистолетными выстрелами, грохнуло охотничье ружье, следом ещё и ещё.

Кто-то что-то прокричал за ставнями, и инструмент человека снова завизжал, увеличивая прорезь. В этом раунде — человек против металла — полную победу одержал человек. На улице уже стрельба не прекращалась ни на секунду, люди перешли грань «не убей». С низу потянуло дымом, послышались крики и топот бегущих людей с минус первого этажа.

— Михаил, помнишь, что я тебе говорил? — доставая Макаров, проговорил Марат.

— Помню. Я готов! — достал свой ПМ мужчина и передёрнул затвор, загоняя патрон в ствол.

— Вам парни лучше уйти, может и будет шанс выжить, — окинул взглядом капитан остальных.

— Я остаюсь. Капитан, ты думаешь, что нам простят вот это? — усмехнулся Механик. — Лучше дай свой травмат, хоть постреляю напоследок. Всегда мечтал о пистолете.

Марат улыбнулся и протянул парню пистолет. Василий молча подошёл к Таксисту и протянул руку — тот без слов отдал свой травматический пистолет. Охранник быстро его осмотрел, проверил обойму и передёрнул затвор. Николай с Далилом переглянулись и встали по бокам от увеличивающегося разреза.

Резчик, прорезав с начало две вертикальные линии, принялся за горизонтальную — получался проход, где-то с метр в ширину и полтора в высоту. Люди с нижнего этажа уже не бежали, и капитан разместил стрелков за прикрытием. Михаил занял позицию между терминалами, в пяти метрах сзади укрылся Василий, спрятавшись за банкоматом. Сергей затаился за эскалатором, бывший военный поднялся по нему же чуть выше. Николай с Далилом отошли чуть дальше от прореза: один спрятался за стойкой охраны, второй — за прилавком. Потушив фонари, мужчины приготовились по дороже продать свои жизни.

Упавший вырезанный кусок металла заставил Михаила вздрогнуть — теперь людей разделяло только панорамное стекло. Солнечный свет ударил в глаза, заставив их зажмуриться; на улице интенсивность стрельбы упала, слышны были только одиночные выстрелы. Пистолетный выстрел с эскалатора, ударил по ушам, как выстрел из пушки. Щурясь на проём, Таксист пытался разглядеть нападающих, но раздавшиеся выстрелы с улицы и свист пуль, заставили его вжаться в терминал. Инстинкт самосохранения заставлял сильнее и сильнее вжиматься в щель между терминалами.

— Суки! Сдохните! — крик Сергея и последовавшие выстрелы с травмата, привели в чувство.

— А-а-а! — перебарывая страх вскочил Михаил и открыл стрельбу в просвет.

— Прекратить стрельбу! Прекратить стрельбу! — прокричал Марат.

Панорамное стекло покрылось сеткой трещин с многочисленными отверстиями, из-за чего было не видно, что происходит на улице. С другой стороны и с улицы теперь не видно, что происходит внутри.

— Таксист, смени обойму, — подобрался к мужчине Габидулин. — Кажись отбились.

Михаил кивнул и стал менять обойму. С первого раза не получилось: из-за избытка адреналина руки потряхивало. Наконец-то новый магазин встал на место, и мужчина передёрнул затвор. Капитан забрал пустую обойму и поцокал языком.

— Всегда считай патроны, всю обойму выпустил в белый свет. Это вообще-то пистолет, а не пулемёт, — вернул обойму Марат.

На улице продолжал тарахтеть генератор, из-за чего крики нападающих было трудно разобрать. Поднявшаяся к ним тройка милиционеров сообщила, что пришла сменить их, мародёры отступили, полковник хочет видеть Габидулина. Видя новый вход в Торговый Центр, они выматерелись — никому и в голову не могло прийти, что нападающие так подготовятся. Считалось, что здесь на первом одно из безопасных мест, поэтому и отправили сюда капитана запаса с его людьми. Полковник был уверен, что неадекватный вояка выкинет какой-нибудь фокус во время переговоров.

Прежде чем спуститься на минус первый, мужчины поинтересовались обстановкой. Победа далась дорогой ценой, шестеро погибших и с десяток раненых, четверо из которых тяжёлые без хирургического вмешательства не жильцы. Среди погибших были капитан Али Магомедов и двое сержантов, что вышли на переговоры.

Нападавшие вперёд пустили женщин с детьми, которые отвлекли внимание милиционеров. Воспользовавшись моментом, они одной автоматной очередью положили переговорщиков. Толпа женщин с детьми ринулась в «Глоус», давя друг друга и сметая на пути служителей порядка. Бандиты ворвались вместе с ними, стреляя во всех подряд, но милиционерам удалось выбить их обратно на улицу. Тогда те стали закидывать во внутрь дымовые шашки, среди гражданских началась паника. Тех, кто пытался выбежать обратно на улицу, бандиты расстреливали. Создав тем самым ещё больше паники, тогда толпа кинулась к лестнице ведущую на первый этаж торгового центра.

Попытка через первый этаж атаковать защитников магазина провалилась, тогда мародёры решили отступить. Среди мёртвых нападающих удалось опознать людей Космонавта, смотрящего за Ортосайским рынком.

Глава 5

Спустившись на минус первый, группа капитана направилась в свой угол — место, которое они заняли ещё до появления переселенцев. Это было единственное место, где с трёх сторон стояли бетонные стены. Получался такой закуток десять на пять метров, в котором сейчас ютилось тринадцать человек. Администратор Наргиз решила остаться с первыми поселенцами, не смотря, на то, что полковник оставил за ней должность и предложил отдельный угол.

Прорвавшиеся женщины с детьми сидели отдельно — в отделе хозяйственных товаров. Дым уже практически весь выветрился, оставив после себя синтетический запах, в который вплетался запах сгоревшего пороха. Мужчины вытаскивали убитых мародеров на улицу и относили в сгоревшую кофейню. Своих погибших сложили временно на улице, а раненых разместили в специально отведённом для этого место. От стеклянных дверей ничего не осталось, кроме рам, весь пол тамбура был засыпан стеклом вперемешку с керамикой.

Группа капитана запаса не стала отсиживаться в стороне — они наравне со всеми носили убитых, очищали пол от мусора и устраняли последствия недавнего нападения. Женщины работали рядом с мужчинами, украдкой бросая косые взгляды на виновников трагедии, которые теперь молча жались в углу.

Двери в тамбур решили не восстанавливать — вместо этого решили закрыть вторую створку ворот. Вход теперь был через торговый центр, спасибо нападающим, что прорезали дверь. Теперь тут организовали баррикаду с огневыми точками, где бывший военный использовал здесь всю свою фантазию и опыт.

Вечером устроили общее собрание, всем стало ясно, что органам правопорядка не удержать власть. Во время утреннего штурма, на места раненых милиционеров встали гражданские с их оружием. После чего оружие и не думали сдавать, а перекинув через плечо автоматы, работали наравне со всеми. Азамат Джолдошев поступил мудро, отбирать оружие не стал, в строю оставалось всего пятнадцать подчинённых. В случае новой атаки ещё не известно смогут они отбиться или нет, да и обиженные гражданские могут в спину ударить.

Полковник прокашлялся и оглядел тяжёлым взглядом стоящих перед ним людей. Азамат Джолдошев не спал уже больше суток, как и большинство находящихся здесь. Возле него стояли капитан Жапар Кокенович, администратор Наргиз, Марат и девушка с ручкой и блокнотом в руках.

— Мы сегодня пережили тяжёлый день, — начал говорить полковник. — Который унёс одиннадцать наших товарищей, подло убитых во время переговоров. Среди них — капитан Али Магометов, старший сержант Эркен Мамытов, младший сержант Талай Кудайбергенов, не побоявшихся выйти перед бандитами. Похороны завтра с утра. Почтим героев минутой молчания.

Тела погибших лежали в тамбуре, к ним положили и двух патрульных, что замёрзли в машине. Похоронить решили за зданием торгового центра; для этого трое человек выкопали могилы.

— Теперь для чего мы вас собрали. Мы живём в демократической стране и нам нужно выбрать людей, которые будут работать для блага нашего общества. Я предлагаю Наргиз Тыналиеву, назначить ответственной за продуктами, она будет вести контроль и выдачу продуктов питания. В принципе этим она сейчас и занимается. Кто за, поднимите руки.

Против никто не был и все единогласно проголосовали за. Следующий был Жапар Кокенович, полковник предложил его как хорошего хозяйственника, чем он и занимался в Октябрьском РУВД. Третьим был представлен Марат Габидулин, он должен был возглавить оборону места временного проживания граждан, до восстановления законной власти. Против их кандидатуры никто не был, только спросили почему Азамат Джолдошев не сказал ничего про девушку, что так и стояла с блокнотом и ручкой.

— Евгения Андреевна Тэн, — улыбнулся полковник. — Будет заниматься административной работой. После окончания собрания прошу всех подойти к ней и записать свои данные. Фамилия имя, место жительства, место работы, должность, специальность. Следующий вопрос на повестке дня, что мы будем делать с мародёрами?

Все, как один, повернулись к женщинам, тихо сидевшим в углу. Из сорока человек, прорвавшихся внутрь магазина, четверо лежали с огнестрельными ранениями, что они доживут до утра с такими ранами шансы нулевые. У трети были незначительные травмы — ушибы, порезы, вывихи. Остальные отделались порванной одеждой и испугом.

— Зачем они нам нужны?! — закричала одна из женщин, голос её дрожал от гнева и боли. — Они готовы были убить нас всех! Даже своих детей не пожалели! Ради того, чтобы присвоить себе чужое... Какие после этого они матери?!

Её крик подхватили остальные. Женщины кинулись к притихшим мародёркам, готовые разорвать их голыми руками. Визг и плач детей смешался с яростными

голосами взрослых.

Пара патрульных, охранявших мародёрок, растерялась и вопросительно взглянули на полковника. Мужчины стояли молча, только желваки играли на скулах, а кулаки сжимались до боли.

— Стоять! — резко крикнул Марат и выстрелил в потолок.

Грохот выстрела на мгновение оглушил всех. Воцарилась гнетущая тишина, нарушаемая только тяжёлым дыханием. Из лестничного проёма выскочили милиционеры с автоматами на перевес — те, кто нёс охрану на баррикаде у входа.

— Вы что с ума все посходили?! — взорвался Габидулин. — Хотите стать такими же как они?! Кто разрешал покинуть пост?!

На капитана запаса было страшно смотреть. Губы его плотно сжаты, лицо побелело, глаза горели холодным огнём, готовые испепелить любого на месте. Караул тут же исчез в лестничном проёме. Женщины, только что были готовые к самосуду, вжались в спины мужчин, стараясь спрятаться от этого взгляда.

— Вы для нас балласт! — резко повернулся он к притихшим мародёркам. — Поднимитесь те, кто хочет остаться.

Женщины, наконец осознав, что сказал капитан запаса, поднялись с пола, дрожа от страха. Марат подошёл к той, что первой бросилась вперёд, схватил её за руку и вывел вперёд.

— Стреляй! — прошипел Габидулин, протягивая ей пистолет. — Кто, по-твоему, имеет право жить здесь? Кто должен умереть?!

Женщина побледнела, попыталась спрятаться в толпу, но его пальцы сжали её запястье как тиски.

— Ты же решила, что ты Бог и судья! — голос его был ледяным.

— Нет... Нет, не надо... — вымолвила она, её губы задрожали, и она всхлипнула. — Пожалуйста, отпустите меня...

Новый глава обороны отпустил её руку и повернулся к собравшимся. Все старались не встречаться с ним взглядом, опуская головы.

— Сегодня только второй день после катастрофы, а вы уже готовы убить другого. Так чем вы лучше их, скажите?! В центре города бродят неизвестные монстры, треть жителей города замёрзла на смерть. Когда придёт помощь —

неизвестно. Я не ангел. Убью любого, кто попытается забрать наше силой. Но и убийств ради убийства не потерплю. Пристрелю на месте любого из вас. Всё. Собрание окончено. Всем надо отдохнуть. Впереди у нас стоит трудная задача — выжить и остаться людьми.

Народ потихоньку стал разбредаться по своим местам, Габидулин подошёл к Евгении и попросил собрать всю информацию временно содержащихся женщин. Выгонять на ночь глядя он никого не собирался, тем более с детьми. А завтра с утра всех не нужных выпроводят из «Глоуса», нахлебников содержать никто не собирался. Наступали тяжёлые времена, когда человек человеку волк.

Четверка людей собралась в кабинете полковника. Так как в комнате было только два стула, новоизбранные начальники остались стоять, Азамат Джолдошев направился за стол, но резко остановился и повернулся к Жапару Кокеновичу.

— Составь список, что у нас есть и что нам надо.

— Да я без списка могу сказать. Нам нужно всё. В первую очередь топливо и запчасти для генератора, а лучше иметь запасной. Тот, что бросили бандиты, не подойдёт, он рассчитан на пять киловатт. Второй не менее важный вопрос — оружие и боеприпасы.

— Ясно. Наргиз, что у нас с продуктами?

— Если людей больше не станет, то хватит на шесть месяцев. В первую очередь я предлагаю использовать быстро портящиеся продукты.

— Это самой собой разумеется, составь список. Кто будет работать на кухне, уже выбрали?

— Нет, в основном все питаются консервами. Нужен пекарь, хлеб заканчивается...

— Займись этим, это теперь твоя работа, — перебил её Джолдошев. — Набери штат сотрудников и принеси мне список. Всё вы можете идти, завтра с утра жду вас с готовыми докладами.

Дождавшись, когда Жапар с Наргиз выйдут, полковник закрыл дверь и прошёл к столу. Кивнув на стул, он почти бросил Габидулину:

— Садись.

Сам он опустился в кресло, скрестив руки на груди, и несколько секунд сверлил капитана ледяным взглядом.

— Ты что за цирк устроил? На моё место метишь? Понравилось быть главным и единственным? — процедил он сквозь зубы, голос его дрожал от сдерживаемой злости.

— Я действовал по ситуации. А твоё место мне и даром не нужно, товарищ полковник, — спокойно, не отводя взгляда, ответил Марат.

— А если бы она выстрелила? — полковник не выдержал и стукнул кулаком по столу. — Ты хоть понимаешь, чем всё могло закончиться?

— Вы плохо знаете людей, товарищ полковник, — твёрдо сказал Марат. — Вы привыкли сидеть в кабинетах, отдавать приказы, а я с солдатами работал, дурь из них выбивал, чтобы себя или других не пристрелили.

Азамат Джолдошев откинулся на спинку кресла, не сводя с Марата тяжёлого взгляда. Времена, когда он был властью, прошли. Теперь его решения уже не значили так много, и это злило его ещё сильнее. Но он понимал — избавиться от капитана сейчас невозможно, только тот по-настоящему разбирался в военном деле.

— Теперь понятно, почему тебя вышвырнули из армии, — бросил он. — В твоём возрасте ты должен быть уже майором.

— Я никогда не лизал задницы и не лез по головам. Не умею и не хочу учиться этому, — спокойно ответил Габидулин.

— Я услышал тебя, глава обороны.

Михаила рано утром растолкал Марат и подал знак идти за ним. На вопросительный взгляд Лены, которая тоже проснулась, супруг пожал плечами и встал. Капитан тем временем поднял Василия и Далила, и вчетвером они поднялись на первый этаж.

Там их уже ждали капитан Жапар Кокенович и ещё четверо вооружённых милиционера. Габидулин представил всех друг другу и объявил, что их задача — занять заправку. Группа отправлялась туда на сутки, после чего их сменят. Задача стояла не только занять заправку, но и не дать захватить её другим.

Таксист был назначен старшим в группе; Жапар выдал ему рацию, уже настроенную на нужную частоту и строго наказал обращаться с ней бережно —

таких устройств было меньше, чем хотелось бы. Далилу и Василию выдали помповые ружья, проведя краткий инструктаж по обращению с оружием и технике безопасности. Охранник продемонстрировал, что прекрасно владеет ружьём: ловко разрядил и вновь зарядил.

Семь фигур в темноте осторожно шли по улице, где-то в дали слышались хлопки выстрелов. Куда не посмотри, везде виднелись зарево пожаров. На столб света в центре уже никто не обращал внимания, будто он всегда там был.

У АЗС мужчины остановились, дверь кто-то варварски взломал, на земле валялись битые бутылки и обёртки от фаст-фуда. Труп у бензоколонки так никто и не убрал, заправочные шланги валялись на земле.

Капитан говорил, что здесь должен быть генератор, стоящий в отдельной подсобке. Но кто-то уже его приватизировал, перекусив провода. Внутри здания был полный погром, все витрины разбиты, пара холодильников валялись на полу. Продукты, что не смогли унести мародёры, были безжалостно растоптаны, вместе с пустыми жестянками из под пива. Зачем было взламывать кассовый аппарат, для всех осталось загадкой, деньги превратились в никому не нужную бумагу. Всего прошло пару суток, а как уже поменялось восприятие мира.

Таксист поставил одного в наблюдение, а остальным отдал приказал навести более-менее порядок. Связавшись с «Глоусом», сообщил, что АЗС взято под контроль, коротко о ситуации вокруг и о состоянии операторской.

Наведя порядок, Михаил с Василием остался в операторской, остальных отправил отдыхать в комнату для персонала. Заглянув в туалет, Таксист почесал голову, чем не угодил вандалам унитаз осталось только гадать, как и зачем они забрали деньги, а еду растоптали. Сливной бачок был вырван с корнем и разбит об унитаз.

Михаил смотрел сквозь панорамное стекло, заменявшее здесь стену лицевой стороны здания, на замёрзшего сотрудника станции и думал, что и сам мог бы сейчас также лежать на стоянке. Толкнув локтем Василия, он кивнул на труп и сказал:

— Надо бы похоронить бедолагу.

— Щас ребят разбужу и похороним.

— Не надо будить, пусть отдохнут. Они и так с ног валятся. Сами похороним, я видел тут пожарный щит, там и лопаты есть и ломик.

Мужчины вышли на улицу, отнесли покойного в сторонку выбрали место под пихтой и принялись копать по очереди. Земля была промёрзшая и с трудом поддавалась лому, за час они выкопали яму глубиной по колено.

За три часа они всё-таки выкопали могилу, уложили в неё покойника, перекрестились и стали закапывать могилу. Кидая замёрзшую землю, Василий задумчиво проговорил:

— Михаил, а ты заметил, что последний час мы быстрее копали и реже друг друга меняли. Да и сейчас усталости, как бы не ощущается. Точнее сказать не так сильно, у меня даже одышка пропала.

Мужчина выпрямился и стал к себе прислушиваться, действительно мышечная боль притупилась, дыхание было ровным. Хотя после десяти минут махания ломом руки уже не поднимались и его сменял Василий. Он вспомнил шрам супруги, и то, как она быстро восстановилась.

— Ты прав Василий, с нами что-то происходит, — продолжая работать лопатой он рассказал про Лену.

— Если честно, то все удивились, увидев её без повязки. Я сам лично помогал Марату зашивать рану.

— У нас ускорилась регенерация в разы. Даже не знаю хорошо это или плохо?

— Конечно хорошо, болеть меньше будем, — улыбнулся охранник.

— С какой стороны посмотреть. Вот пример, вчера был бой, человека ранило, ему нужна операция. Как делать операцию по извлечению пули, если сколько его не режь, рана будет затягиваться.

— С этой стороны я что-то не посмотрел, — стал подравнивать могилу Василий.

— Но это всё теория, нужна практика. Мы ничего не знаем, что с нами случилось во время тумана. Я читал фантастику, «Мир Стикса», всё начинается с тумана после чего кусок мира переноситься в другой мир. Там монстры появлялись практически сразу и начинали жрать всех подряд. Большинство людей, которых не сожрали, превращалась в биологическую ходящую массу, что жрали всё подряд, постепенно превращаясь в монстров. Выжившие единицы, оставшиеся людьми, становились сильнее, раны затягивались на глазах, потерянные конечности вырастали заново.

— Ну ты, Таксист и нагнал жути. Это что получается, мы попали в другой мир?

Глава 6

Сутки прошли спокойно: заправка оставалась под бдительной охраной, никто из посторонних так и не решился приблизиться к АЗС. Вооружённые мужчины, рассевшись у входа и лениво поглядывающие на дорогу, своим видом отбивали всякое желание даже пройти мимо. Прошедшие двое суток научили людей быть осторожными: теперь к группам с оружием никто не подходил без веской причины, а любые попытки «поговорить» не редко заканчивались банальным ограблением.

Погода заметно улучшилась — солнце пригревало сильнее, снег исчез с открытых мест, оставаясь только в глубоких тенях и небольших сугробах у северных стен. Воздух пах талой водой и сырой землёй, асфальт начал подсыхать, оставляя лишь редкие лужицы.

Днём к АЗС, под охраной двух милиционеров, на тележке притащили бензиновый генератор, трофей от мародёров. Его корпус был поцарапан, на решётке радиатора виднелась старая ржавчина, но в целом техника выглядела исправной. Подключением и наладкой занялся Зайцев — единственный инженер-автоматчик на весь гипермаркет. Полковник, узнав о его квалификации, сразу приказал выделить ему охрану и строго-настрого запретил выходить за пределы «Глоуса» без сопровождения. Около генератора, пока Николай возился с кабелями и искрящимися клеммами, дежурили двое с автоматами, не спуская глаз с округи.

Запуск генератора прошёл без эксцессов — по рации коротко доложили: «Энергия пошла». После этого к заправке стали подходить группы по пять человек из гипермаркета. Каждый катил перед собой продуктовую тележку, с пустыми пятилитровыми бутылками из-под воды. Процесс был организован чётко: группа подходила, заправщик наливал топливо под присмотром охраны, после чего люди уходили обратно, а на их место сразу же выдвигалась следующая пятёрка. Так продолжалось около двух часов — очередь двигалась, никто не задерживался, разговоры велись шёпотом.

Михаилу по рации пришёл новый приказ от Марата: теперь его задача — не только охранять заправку, но и сопровождать группы с топливом до самого гипермаркета. Несмотря на кажущееся затишье, в окрестностях могли появиться одиночки или мелкие банды, рассчитывающие на лёгкую добычу.

В самом «Глоусе» шла активная перепланировка. Стеллажи разбирались на доски и металлические профили, из которых мастерили двухъярусные лежаки.

Спустившись в гипермаркет, Таксист его не узнал. С центра убрали все стеллажи, справа стояли парами двухъярусные нары, по-другому эти сооружения не назовёшь. Места всем не хватило и многие устроили лежанки на полу. Сам магазин был погружён в полумрак, свет горел только у входа в служебный коридор и в отделение банка. Где за стеклянными дверями сидел глава обороны и что-то писал.

Стараясь никого не разбудить, милиционеры направились в свой угол, а люди капитана, как их стали называть, к себе. Неожиданно возле Михаила, что шёл последним, появился Марат. Мужчина даже вздрогнул, капитан же только что сидел за столом и что-то писал.

— Ребята, разговор есть, потом отдохнёте, — прошептал Габидулин.

Мужчины расселись на пуфиках, что здесь стояли вместо дивана, глава обороны же сел за стол и обвёл рукой комнату.

— Как вам новый кабинет?

— Марат, ты ведь не ради этого нас позвал? — усмехнулся Михаил.

— Из вас троих решили сделать разведгруппу, — не стал ходить вокруг да около Марат. — Всех остальных разобьём на пятёрки.

— А почему всех на пятёрки, а нас нет? Если посчитать, то у нас тоже получается пятёрка, — удивился Далил и посмотрел на Таксиста. — Твой знакомый же вроде как с нами?

— Колян с нами, не переживай. Я за него ручаюсь, — кивнул Михаил и повернулся к Габидулину. — Почему мы? Есть же подготовленные лучше нас, менты.

— МВДшники привыкли иметь дело с невооружённым контингентом, у них это уже под коркой мозга. Чтобы из них сделать солдата, нужно сломать их стереотип. Здесь все, кто отслужил уже минимум пять лет, они привыкли, что они власть и все их боятся. То, что они отбили штурм ни о чём не говорит. Против них был сброд, который так же, как и они считают себя властью и которую все боятся. Разница лишь в том, что, когда бьёшь по носу, одни составляют на тебя рапорт, другие собирают братву.

— Но ведь никто не побежал? Все дрались до последнего. Это не шакалы, что напали на нас, которые понимают только силу. — возмутился Далил.

— А я и не говорил, что они трусы. Среди них есть достойные, что жизнь положат за людей, — посмотрел на парня глава обороны. — Первое что они сделали, когда пришли сюда?

— Отобрали оружие, — усмехнулся Василий. — И заставили всех работать.

— Теперь почему вас трое. Сергея закрепили за генератором, Николай инженер и его никто на риск не отправит. Сейчас такие люди на вес золота.

Спать Таксист завалился уже когда большинство жильцов проснулась, Габидулин дал им сутки на отдых. После чего один день он будет их гонять для боевого слаживания группы, и первое задание, провести разведку до села Орто-Сай, что в пяти километрах.

Проснувшись, Михаил взглянул на часы — он проспал полдня. В их уголке из взрослых никого не было: только дети Зайцевых увлечённо играли в настольную игру, а рядом Айбек разбирал трансформеров. Сон как рукой сняло. Михаил вскочил и поспешил искать Лену.

Супругу он нашёл в кабинете главы обороны. Лена яростно доказывала необходимость обязательного обучения фехтованию. Марат устало смотрел на неё и пытался объяснить, что времена мушкетёров прошли. Покрасневшая и злая, Лена опёрлась на стол и смотрела исподлобья на хозяина кабинета, не замечая вошедшего мужа.

— Михаил, — облегчённо выдохнул Габидулин. — Ну объясни ты ей, что пока она с шашкой наголо добежит до противника, её десять раз пристрелят.

— А когда патроны закончатся? — Лена повернулась к мужу, ища поддержки. — Все только об этом и говорят. Ещё одна атака — и отбиваться будем вениками.

— Да в мире столько патронов, что на сотню лет хватит, даже если все заводы остановятся. На наш век точно хватит.

— Скоро мы как горцы будем — только отсечение головы смерть дарует, — пробормотал Таксист, оглянувшись, чтобы никто не подслушал. — Лен, покажи.

Девушка ухмыльнулась, наклонила голову и убрала волосы со шрама. Рубец почти исчез, а на месте выбритых волос уже росли новые. Глава обороны привстал и, не веря глазам, осторожно потрогал место травмы.

— Это ещё не всё, — добавил Михаил. — У Василия пропала одышка и повысилась выносливость.

— Мне нужно отдохнуть, — пробормотал Марат. — Двое суток не спал.

Проводив супругов, он закрыл дверь и выключил свет. Михаил с Леной переглянулись и направились к своему уголку. Вдруг Михаил резко остановился и прошипел:

— Ты зачем к нам привела эту змею?

— Кого? — удивилась Лена.

— У нас играет Айбек, сын Айнур.

— Айнур погибла, — спокойно посмотрела в глаза мужа Лена. — Айбека я забрала, он будет жить с нами. Утром почти всех женщин, что пришли с бандитами выгнали на улицу. Оставили только пятнадцать с детьми и одну раненую — без права голоса, на испытательный срок. Пока не докажут преданность и пользу. Трое не дожили до утра.

Таксист обнял жену, и они молча пошли дальше. Как бы он ни злился и ни ненавидел соседку, смерти ей не желал.

Вибрирующий телефон разбудил в шесть утра, тихо спустившись с верхних нар, Таксист вышел в общий зал. Василия он увидел сразу, сидящего на стуле у кассы, спустя минуту к ним подошёл Далил.

Первым делом глава обороны повёл мужчин в бутик, где продавалась одежда и обувь для туризма. После обновки Габидулин стал объяснять, как правильно ходить, какая дистанция должна быть между солдатами во время движения и т.д. Закончив теорию, перешли к практике, Марат гонял разведчиков до вечера, сначала по торговому центру, потом на улице.

Отправив разведгруппу перекусить, глава обороны направился к полковнику, который целый день вёл переговоры по рации с соседями. Информации не хватало, что сильно раздражало Марата, он отправлял людей в неизвестность, которые ничего ещё не умеют и откуда они могли и не вернуться.

— Позавчера мы связались с группой, что заняла «Глоус» на Южной объездной, — стал вводить в курс дела разведчиков Марат, когда они собрались у него в кабинете. — По их словам со стороны гор не приходил не один человек. Мы решили объединится и провести разведку, ваша задача — дойти до Орто-Сайа и по возможности наладить отношения. Но, перед тем как идти на контакт, убедитесь, в адекватности местных, а то некоторые сначала стреляют, и только потом задают вопросы. Следующая ваша точка Панорама и дачи. Они же

отправят группу вдоль Южной объездной до Джала, по их данным там была сильная перестрелка и сильные пожары. С рынком тоже удалось договориться, пока у нас временное перемирие. Люди Космонавта и он сам ушли в сторону Ботаники в район коттеджей.

— А что с центром? Мы до сих пор не знаем, что там, — спросил Михаил.

— С центром связи нет, что там, не знает никто. По не проверенным данным, беженцев с центра уже сутки как нет.

Группа Таксиста добравшись до села, несколько минут наблюдала за домами. Первое, что бросалось в глаза отсутствие тел, только пустые одинокие автомобили, стоящие на дороге. Температура заметно была ниже, чем в городе, везде лежал ещё снег, а из единичных труб над домами не шёл дым.

В ближайших домах тоже было пусто, куда исчезли люди было не понятно. Следов эвакуации или массового исхода не наблюдалось, все вещи были на месте. Побродив с час по ближайшим домам и не кого не увидев, решили пройтись до конца села.

На окраине Орто-Сайа разведчики остановились. В паре километров впереди клубился туман, переливаясь странными, неестественными огнями. Казалось, что он живёт своей жизнью, манит и зовёт, обещая что-то неведомое и пугающее. Михаила охватило странное ощущение — будто неведомая сила тянет его войти в этот туман, раствориться в нём, стать его частью. Он с трудом стряхнул наваждение, заставив себя отвести взгляд.

В этот момент раздался резкий мат Василия — тот пытался удержать Далила, который, со стеклянными глазами и отсутствующим выражением лица, рвался в сторону тумана, словно загипнотизированный. Таксист бросился помогать охраннику, пытаясь утащить парня подальше от аномалии, но в Далила будто вселились демоны: он зарычал и вцепился зубами в запястье охранника. Мужчина замычал от боли и, собравшись силами, ударил Далила в челюсть, отправив его в нокаут.

— Вяжите его и тащите во второй дом! — прокричал незнакомец, подбегая к ним. В этот момент Далил очнулся и попытался подняться, не замечая, как разведчики повисли на нём, удерживая.

— Ноги, ноги вяжи! — прохрипел Таксист, сбивая парня на землю.

— Да чтоб тебя! — Василий ударил прикладом по затылку, второй раз отправляя напарника в беспамятство. В этот же миг незнакомец, бросившийся им помогать,

отлетел метра на три от удара ноги Далила, словно столкнулся с нечеловеческой силой. — Ты живой там?

— Да, — прохрипел мужчина, с трудом поднимаясь и держась за грудь. — Кажется, он мне ребро сломал.

— Ты случайно не прибил его? — обеспокоенно спросил Михаил, заметив разрастающееся красное пятно под головой Далила.

— Нет, жить будет, — поморщился Василий, перематывая прокушенную руку. — Хорошо, что ещё за левую цапнул.

Разведчики, не теряя времени, связали Далилу руки и ноги, подхватили его с двух сторон и потащили прочь от опасного тумана. Местный шёл впереди, показывая дорогу, временами оглядываясь на клубящийся свет за спиной с явным страхом. Пять минут ходьбы показались вечностью — каждый шаг сопровождался ощущением, что за ними наблюдают из тумана, что сама неизвестность вот-вот настигнет их. Только когда они вошли во двор, напряжение чуть ослабло, но тревога не исчезла — никто из разведчиков не понимал, что только что произошло и чем ещё может обернуться встреча с этим загадочным туманом.

В доме находились двое мужчин с перебинтованными руками и пятеро женщин. Уложив Далила на диван — он так и не пришёл в себя — быстро обработали ему рану на голове. По совету одной из женщин решили оставить его связанным. Руку Василия, прокушенную, также обработали, залив рану перекисью. Теперь из него боец никакой: с одной рукой из дробовика не постреляешь.

Мужчина, который привёл в дом разведчиков, представился Нурибеком и повторил слова женщины — не спешить снимать ремни с лежачего без сознания напарника. На удивлённый взгляд разведчиков он кивнул в сторону выхода. Выйдя из двора, мужчины направились к соседнему дому.

Внутри дома на полу лежали десятки связанных людей с одетыми на голову мешками. По словам Нурибека, в них вселился шайтан, когда за Орто-Сайем появился туман с огнями. Поэтому и не дали развязывать Далила, нужно убедиться в отсутствие вселения шайтана.

Нурибек остановил взгляд на лежащих людях и начал свой рассказ.

— Всё произошло на второй день после пробуждения. Сначала в туман ушли любопытные — среди них было много детей. Когда никто из них не вернулся, родители и соседи бросились на поиски — и тоже исчезли в тумане. Самое

страшное случилось ночью: село окутал светящийся туман. Люди тысячами, словно загипнотизированные, шли в его глубину и исчезали. Тех, кто пытался их остановить, встречали с безумием в глазах — обезумевшие бросались на всякого, кто мешал им уйти. Многие погибли, пытаясь спасти родных, а кто-то сам добровольно последовал за детьми в туман.

— В доме, откуда мы пришли, остались те, кто смог сохранить разум. А здесь — те, кого мы смогли удержать, но разум покинул их. Мы надеемся, что когда-нибудь он к ним вернётся, — закончил Нурибек, и в его голосе дрогнула тень надежды.

— Это все, кто выжил? — посмотрел Михаил на мужчину. — На улицах и в домах, что мы проверили не видели ни погибших, ни живых.

— Мёртвых забрали слуги шайтана, живые закрылись в мечети и молят Аллаха о прощение. Сколько выжило не известно, но скорее всего мало.

— Почему вы не ушли в город?

— Люди боятся выходить на улицу, в любой момент могут появиться слуги шайтана. Да и в Бишкеке появились слуги шайтана, несколько человек пришло к нам из города. Они рассказали, что у многих помутился рассудок, за еду убивают друг друга.

— Почему тогда вы не в мечети?

— Кому-то надо ухаживать за больными, а кому-то молиться за их души.

— И что? Молитва помогает вернуть обезумевших? — подозрительно посмотрел на связанных людей Василий, что так и лежали статуями.

— Больше, чем у половины вернулся разум, и они сейчас молятся о спасении души.

— Как вы узнаёте, что разум вернулся? — поинтересовался Таксист.

Нурибек подошёл к ближайшему связанному и сорвал мешок, это оказалась восемнадцатилетняя девушка, вместо кляпа между зубов проходила верёвка, завязанная узлом на затылке. Стоило освободить её голову от мешка, как она завертела головой по сторонам и замычала.

— У неё глаза фиолетовые? — отшатнулся назад Василий.

Михаил же наоборот с интересом стал рассматривать девушку, от чего даже сделал несколько шагов вперёд и присел у головы. Девушка перестала мычать и

посмотрела в глаза мужчине своими фиолетовыми глазами. В голове Таксиста зашумело, и в его сознание прошипел голос:

«Освободи меня!»

— Ого, ты ещё и так умеешь? — присвистнул он.

— Нельзя шайтану смотреть в глаза. — накинул быстро мешок на голову селянин.

— Они все здесь такие? — выпрямляясь кивнул на связанных людей разведчик.

— Да, их души во власти шайтана. И наша миссия освободить порабощённые души.

— А кто избавился от шайтана, у них с глазами как? — продолжил рассматривать девушку Таксист, если не глаза, то от человека и не отличить.

— Нормально у них с глазами. Аллах Велик. Теперь вы поняли, что ваш друг сейчас борется с шайтаном. Мои братья и сёстры молятся за его душу. Поспешим обратно, мы и так здесь задержались.

Застонавший Далил привлёк внимание, но хозяева не спешили к нему подходить, а продолжили читать молитву. Михаил присел у изголовья и заглянул в глаза, взгляд был расплывчатый, но глаза нормальные, он подмигнул ему и улыбнулся.

— Как себя чувствуешь, боец?

— Голова трещит, а что случилось? И почему я связан? — приподнял он голову.

— Аллах Велик. Аллах услышал нас. — подошёл к ним Нурибек.

Снимая ремни с парня, Таксист рассказал, что с ним случилось. Далил ничего не помнил, кроме мысли, что должен быть там.

Глава 7

— О разведке дач на Панораме не было и речи, у Василия прокушено запястье, Далила постоянно тошнило и кружилась голова. — закончил доклад Михаил о походе в Орто-Сай Габидулину.

— Главное, что все живы. Нам нужно выбрать место переезда, Панорама или Орто-Сай, где есть скважины. Воды осталось на месяц, на «Фанте», «Спрайте»

еду не приготовишь. Сегодня к нам присоединилось ещё пятеро мужчин и десять женщин, половина из которых с детьми и это только начало. Скоро начнутся голодные штурмы, по словам новеньких все ларьки и ближайшие магазинчики разграблены. Во дворах правят банды малолеток и отморозков, на улицу страшно выйти в лучшем случае могут ограбить, в худшем избить до смерти. Город — это ловушка, где мы все сгниём, по мне лучше Орто-Сай и чем быстрее мы отсюда свалим, тем лучше.

— Ясно. Но меня беспокоит туман, я видел его воздействие на Далила. Да и местные какие-то странные, как они, отнесутся к нам?

— А где гарантия, что и нас не накроет туманом? Что происходит в центре информации нет, с востока из Тунгуча тоже тишина. Поэтому надо узнать, что твориться на дачах, на связь они не выходят. По слухам их сейчас контролирует боксёры из клуба «Барс», главный у них некто Давид. Мы уже договорились с южанами о совместной разведке, ты в составе группы.

— Южане? А мы кто, надеюсь не ментами нас зовут? Как они-то хоть в Джал сходили?

— Мы «Бетовцы», насчёт как они сходили пока не известно. Ладно иди отдыхай, я на совещание, и так уже опоздал.

Михаил первым делом проверил напарников, доклад он делал один, ввиду «ранения» остальных. Далил спал, Василий сидел на нарах с бледным лицом и баюкал свою руку, конечность распухла так, что казалось нажми на неё и она лопнет. Таксист выматерился вполголоса и присел рядом с охранником.

Кроме троих разведчиков в их углу никого не было. По приказу главы обороны, теперь все проживающие в гипермаркете должны заниматься фехтованием и физическим трудом. Главное, чтобы без дела не сидели.

— Ты как?

— Не думал, что у нашего Далила слюна такая ядовитая, — поморщился Василий. — Как думаешь, до завтра заживёт?

— Не знаю? Завтра вы двое остаётесь здесь. И не спорь, это приказ, — повысил голос Таксист, видя, что мужчина собрался возмущаться. — Давай лучше бинт сменю, как рука?

— Внутри словно раскалённая лава течёт и стреляет.

Сняв повязку, Михаил тяжело вздохнул, рана воспалилась и сочилась гноем. Василию нужен был срочно врач, только где его взять, вспомнились перевязанные руки сельчан. Они знали о последствиях, но ничего не сказали, это само пройдёт или у них есть врач?

Сделав перевязку, Таксист поспешил к импровизированному госпиталю. В живых были все получившие огнестрельное ранение, пятеро из которых шли на поправку. Оставшиеся выглядели не очень — это трое милиционеров и женщина, что получила заряд из дробовика в спину, у всех бледные заострившиеся лица и безразличный взгляд, самое страшное что они были в сознание. Все понимали, что без хирургического вмешательства они не жильцы.

У всех же выздоравливающих, были сквозные ранения конечностей, это говорило о том, что он был прав. Регенерация ускорилась в разы, но хирургию никто не отменял, без врачей тяжко будет.

Вернувшись в свой жилой закуток, Таксист увидел ужинающих соседей по «общаге». В отличии от других кубриков, у них стоял большой стол со стульями, за которым все и собирались для приёма пищи и просто поговорить.

Как-то незаметно для себя и окружающих, они заняли высокие посты. Лена теперь тренер по фехтованию, Николай главный инженер, Механик отвечал за генератор, Наргиз за питание, Марат стал главой обороны. Блогерша с Асель по очереди сидели в операторской на АЗС.

Лена вскочила из-за стола и осмотрела супруга, её глаза заблестели от слёз, и она прижалась к Михаилу.

— Я же говорил, что целый он, — пододвинул к себе чашку Василий, морщась от боли в руке. — Это хорошо, что Танюхи нет, а то устроили бы мокрое царство.

Таксист успел поесть и даже пару часов поспать, когда его разбудил Марат. И под недовольный взгляд супруги увёл его к себе в кабинет.

— Таксист, надо сегодня ночью прогуляться в Джал. Пойдёшь с группой лейтенанта Аскара Ахунбаева. Знаю, что ты устал, но тебе нужно набираться опыта, — посмотрел в глаза мужчине Габидулин. — Группа Южан отправленная в Джал, до сих пор не вернулась. Соседи попросили помощи в поиске своих людей, на совещании решили помочь. Каждая сторона выделит по пять человек…

На совещании было принято решение о переезде в жилой комплекс «Рояль Ярд», расположенного в Орто-Сайе. Место было выбрано из-за расположения домов в

виде буквы п, где можно построить оборону. Также рядом было пара гостиниц с артезианом, огороженных забором, в пятистах метрах от комплекса текла речка Ала-Арча. Вокруг частный сектор, где можно найти много чего полезного и самое главное уже с готовыми теплицами. Для этого нужна была разведка в Джал, микрорайон находился слишком близко, сорок минут ходьбы до первых домов. Кто там закрепился, что там происходит, что от них ждать?

Южане ждали бетовцев на стоянке гипермаркета, шестеро с охотничьими ружьями и патронташами на груди. Прям как матросы-революционеры, Михаил даже улыбнулся пришедшей мысли. Вышедший вперёд мужчина, единственный у кого был помповик, кивнул и представился Нурбеком, после чего представил своих людей. Аскар кивнул и назвал имена членов своей группы, на вопрос почему их шестеро, Нурбек сказал, что это его люди пропали, а он своих не бросает.

Объединённый отряд из двух гипермаркетов передвигался вдоль трассы среди деревьев, прячась от посторонних глаз. Михаил шёл впереди метрах в двадцати, оглянувшись назад мужчина сплюнул от злости, все сбились в кучу как бараны. Ведь договорились идти цепочкой друг за другом, но стадный инстинкт преобладал над благоразумием.

Перед тем как группа покинула магазин, Габидулин провёл инструктаж, несколько раз повторяя не сбиваться в кучу. Марат сам хотел возглавить отряд, но полковник был против, боясь потерять экс-капитана.

По пути группа должна пройти мимо ТЦ «Ала-Арча», что стоял на перекрёстке, где скорее всего тоже были люди. Но на связь с ними так и не получилось выйти.

Остановившись в сотне метрах от торгового центра, отряд несколько минут наблюдал за тёмным зданием, что одиноко стояло в бледном свете Луны. Ни звука, ни движения, вокруг словно всё вымерло, неожиданно вдали завыла собака, от чего несколько человек сплюнуло и нервно выматерилось вполголоса.

— Да нет там никого Таксист, если бы кто был, давно заметили бы, — прошептал Ахунбаев и дал отмашку на продолжения движения.

Обходить торговый центр решили через дворовую стоянку, что находилась в пятидесяти метрах то здания, где стояли «мёртвые» машины. Отряд переходил дорогу, когда в них ударил луч света и раздалась стрельба. Кто-то закричал от боли, Михаил нырнул за стоящую рядом машину.

«Говорил же этим дебилам, не идите кучей, вот результат, стреляй в толпу всё равно в кого-нибудь да попадёшь». — матерился про себя Таксист, прячась за

автомобилем.

В ответ застрочили автоматы ментов, не жалея дефицитные патроны, успевших спрятаться за машинами, группа Южан же растерявшись кинулась в разные стороны. От первого залпа милиционеров спасли бронежилеты, а вот «охотникам» не повезло, двое осталось лежать на холодном асфальте. Ответный автоматный огонь возымело результат, стрельба со стороны «Ала-Арча» прекратилась и тут же погас свет, погружая всё в темноту.

— Надо возвращаться, у нас трое раненых и двоих убило, — испуганно прокричал Нурбек, боясь высунуться из-за автомобиля.

— Вы собрались бросить своих людей? — следя за торговым центром спокойно спросил лейтенант.

— Да и так ясно, здесь их и завалили.

— Ты видел тела? Кровь, гильзы?

— Так заныкали тела и все дела. А кровь в такой темноте и не увидеть. Мы возвращаемся, мы не подписывались подыхать.

Укрываясь за машинами четверо Южан, подобрав оружие убитых, перебежками стали возвращаться к себе в берлогу. Аскар же дал команду проверить патроны и осмотреть трупы, которых было несколько десятков, как замёрзших, так и убитых, на стоянке.

В лицо разведчиков никто не знал, только устное описание. Осматривая стоянку, бетовцы обратили внимание на то, что не все погибли от огнестрела. Некоторым проломили череп, другие убиты холодным оружием, а двоих солдат срочников забили насмерть. Гильзы то же попадались, как автоматные, так и от глаткоствола. Хорошо, что отморозки, захватившие «Ала-Арчу», стреляли по отряду из дробовиков, а не из автоматов. Так бы всем досталось и двумя убитыми вряд ли отделались. Это говорило о том, что с патронами у них, мягко говоря, не очень. Как показал штурм бандитами «Глоуса», бронежилет не спасает от автомата.

— Что будем делать командир? — присел рядом с Аскаром Михаил, который продолжал следить за зданием и округой.

— У нас приказ, найти группу южан и разведка Джала. Среди трупов по описанию, их нет, так что идём дальше. А ты почему не стрелял, вроде не из шугливых?

— У меня патронов всего с десяток, да и смысл всё равно в никого бы не попал.

Отряд двинулся дальше, теперь никто не кучковался и соблюдали дистанцию восемь-десять шагов, Таксист опять шёл первым, готовый в любой момент упасть на землю. Пройдя новые многоэтажки, что росли с каждым годом, как грибы после дождя, группа остановилась.

В свете Луны выросли чёрные девятиэтажки Джала, до них оставалось метров триста. Справа темнели корпуса института, слева, через дорогу, начинался частный сектор. И ни где не было видно даже огонька, признака жизни человека.

Уже минут десять разведчики вслушивались в ночную тишину, пытаясь уловить хоть какой-нибудь звук. Посовещавшись, группа решила идти вдоль частого сектора, в тени заборов.

Проходя мимо четвёртого дома, Михаилу послышалось шуршание за воротами, он поднял руку и присел на колено, наведя ружьё на калитку. Тихо подошедший сзади лейтенант, тоже навёл ствол автомата на ворота, прождав пару минут, он прошептал:

— Что случилось?

— Там кто-то есть, — наклонившись к уху Аскара еле слышно прошептал Таксист.

Ахунбаев толкнул в бок Михаила, и они тихо отошли к милиционерам, что встали на колено, ощетинившись автоматами в разные стороны. Неожиданно калитка бесшумно приоткрылась, дверь открывалась в сторону отряда и открывший её не мог их видеть.

— Вперёд! — выдохнул лейтенант и группа бросилась к воротам.

Услышав шум, открывший калитку, попытался её захлопнуть, но Аскар оказался проворней. Схватившись за дверную ручку, он дёрнул её на себя, подскочивший второй милиционер просунул пальцы в щель и помог лейтенанту. Не удержавший дверь с той стороны, от сильного рывка выпал на улицу.

— Стоять, милиция! — навели оружие на лежащего мужчину двое других милиционера.

— Не стреляйте, — крутя головой испуганно вымолвил мужчина.

— Это твой дом? Документы, — проговорил Аскар, на что лежащий закивал головой и стал подниматься с земли.

— В доме, а вы правда милиция? — продолжил испуганно оглядывать мужчин он.

— Лейтенант Аскар Ахунбаев, Октябрьский РУВД. В доме кто-нибудь ещё есть?

— Жена с детьми и моей сестрой.

— Может во двор войдём? — вмешался Таксист. — А то стоим посреди улицы.

Хозяин дома закивал и пропустив группу нервно заозирался, никого, не заметив быстро заскочил следом во двор и закрыл дверь. Двор накрывал навес отчего не было видно даже своих пальцев перед лицом, бетовцы автоматически зажгли фонарики.

— Потушите, пока нас не заметили, — испуганно прошептал мужчина и когда свет от фонариков погас, он продолжил. — Если они увидят свет, то тут же придут сюда.

— Кто придёт? — насторожился лейтенант.

— Пройдёмте в дом, сейчас направо, — стал быстро шептать хозяин дома. — Держитесь за стенку, через десять шагов будет крыльцо с тремя ступеньками. Дверь я сейчас открою, за ней направо пять шагов и поворачивайте налево.

На краткий миг, что выхватил свет из фонариков, Михаил успел осмотреть двор. Во дворе стояло две машины, слева стена забора, с пустым вольером, а впереди какая-то не законченная постройка.

Группа оказалась в комнате с плотно завешенными окнами и одной горящей свечкой на журнальном столике. Слева висел на полстены телевизор, справа стоял, вдоль всей стены, угловой диван, на котором укутавшись в одеяла сидели две женщины и трое детей дошкольного возраста. В доме было заметно холоднее, чем на улице, стоило только исчезнуть электричеству и современные жилища превратились в холодные бетонные коробки.

Хозяин дома представился Нуриком и сделал предложение, если мы отведём его с семьёй в безопасное место, то он щедро нас отблагодарит. Испуг у него уже прошёл, и он с важным видом стал хвастаться, что у него родственник сам депутат парламента. Сам он владеет пансионатом на Иссык-Куле в Быстырях, но его перебил лейтенант, закончивший осматриваться вокруг.

— Так кто может сюда заявиться?

— Синеглазые, — прошептал Нурик, растерявший весь свой бравый вид и испуганно глянул на дверь. — Вчера сосед приходил, ужасов понарассказывал. В Джале появилась банда отморозков, что вылавливают людей и уводят в сторону Селекции. Кто сопротивляется, то ломают руки и ноги, а нескольких даже сожгли заживо в наказание другим.

— А для чего они захватывают людей? — прищурил глаза Ахунбаев. — Что за сосед? Как имя?

— Цан Валера соседа зовут, у него бизнес с Китаем. Насчёт людей не знаю, кого увели ещё ни один не вернулся. Поговаривают, что они как-то договорились с чужими… — увидев, как один из милиционеров достал литровую бутылку с водой и сделал глоток, он тут же замолчал и жадно уставился на воду. — Можно воды, а то у нас вчера ещё днём закончилась. Я то и вышел к соседу за водой, а тут вы. Днём то опасно, могут и поймать.

Михаил достал свою бутылку воды и протянул женщине с детьми. Она жадно схватила бутылку и быстро открутив крышку стала поить детей. Другие члены отряда тоже достали бутылки с водой и поставили их на журнальный столик.

— Получается база Синеглазых в Селекции? — продолжил Аскар, когда мужчина утолил жажду.

— Никто не знает где у них база, а самой Селекции нет. Туман там, кто пробовал зайти назад не вернулся. Правда сосед говорил, что Синеглазые — это те, кто смог вернуться из тумана.

— Интересный у тебя сосед Нурик. Надо бы к нему в гости сходить, где он живёт ты говоришь? — хмыкнул Михаил.

— Через два дома, напротив остановки, — указал рукой мужчина в направление дома соседа.

— «Анатомия Человека Учебник для Медицинских Вузов». — прочитал название книги Ахунбаев, лежащей на диване. — Анатомией интересуетесь гражданин Нурик?

— Да нет, это учебник сестры, Индира мед закончила и сейчас в четвёртой травматологической работает. Как там, а интерн, вот.

Михаил с Ахунбаевым переглянулись, и лейтенант продолжил:

— Медик это, хорошо. Байке, мы сейчас сходим с вами к вашему соседу Цан Валерию, а женщины пока пусть собираются, — и повернулся к женщинам. —

Берите только то, что вам ценно и можно унести в руках, вещи брать не надо. У нас выдадут всё что вам будет нужно.

Глава 8

Оставив одного подчинённого с женщинами, лейтенант с остальными выдвинулся к дому Валеры Цан. Пройдя пару дворов, Нурик указал на массивные ворота, за которыми возвышался двухэтажный дом. Не задерживаясь, он подошёл к калитке в заборе и нажал кнопку домофона.

— Валера, это Нурик сосед. Я не один, со мной милиционеры.

С минуту стояла тишина, тихо щёлкнул замок и дверь открылась. Первым в темноту двора прошмыгнул Нурик, следом за ним бетовцы, с секундной задержкой. Дверь мягко закрылась и раздался слабый щелчок, отрезая людей от внешнего мира.

Во дворе зажглись четыре фонаря, что были вмонтированные в кирпичный забор с правой стороны. Их тускло синий свет не разгонял мглу, а погружал мир в серо-чёрные тени. Во дворе над смотровой ямой стоял внедорожник, переделанный для езды по горам, а за перилами крыльца, в тени виднелись очертания человека с ружьём направленным на вошедших.

— Гражданин Цан, опустите ружьё! — вскидывая оружие приказал милиционер. — Мы сотрудники правоохранительных органов. Я лейтенант Аскар Ахунбаев.

— Спускайтесь в яму, — раздался голос из-под внедорожника, свет во дворе погас и в смотровой яме включился фонарь такого же тускло синего цвета.

Милиционеры мгновенно направила свои автоматы на крыльцо и яму. Снизу снова раздался голос:

— Не тупите, быстрее спускайтесь, — посреди ямы открылась замаскированная дверь и оттуда выглянул человек. — Лейтенант.

Аскар толкнул локтем рядом стоящего Михаила и тот стал спускаться вниз. Подойдя к двери, он шагнул за мужчиной, что опять скрылся внутри. Помещение куда попал Таксист было пять на пять метров и освещалось тем же синим светом. Не обнаружив больше никого, он выглянул наружу и махнул рукой, люди по одному спустились вниз.

Когда все собрались в потайной комнате, Валера закрыл дверь и вытащил пульт из кармана, синий свет сменился на привычный белый. Теперь можно было рассмотреть подробнее комнату куда попали бетовцы. Стены, пол и потолок были отделаны деревом, у дальней стены стоял холодильник, инверторная плита и стол стремя стульями. Вдоль правой коробки с едой, полные бутыли для диспенсера и какая-то установка, к которой был присоединён кабель, уходящий в потолок. У левой стены стояла кровать и компьютерный стол с тремя включёнными мониторами, два из которых показывали двор с улицей.

Цан оказался не высокого роста, про таких говорят метр с кепкой, среднего телосложения и чёрными коротко стриженными волосами. Одет он был в городской камуфляж, на ремне висела кобура открытого ношения, откуда торчала ручка пистолета.

— Может позовёшь своего друга, а то на улице не май месяц? — повернулся Ахунбаев к владельцу подземных харом.

— Ему и там хорошо, — улыбнулся мужчина. — Чай?

— С удовольствием.

— Присаживайтесь за стол, кому не хватит стула, можно на кровать.

Налив всем чай, Валера сел в игровой стул у компьютерного стола и сделав глоток спросил:

— И когда власти собираются наводить порядок? Где, армия? — но увидев, как гости стали переглядываться между собой, хмыкнул и продолжил. — Писец подкрался не заметно. Вы в курсе, что вообще происходит?

— Мы только начали собирать информацию. До этого защищали людей от бандитов и отморозков, что повылазили из нор, — вздохнул Михаил и кивнул на мониторы. — Ты я смотрю постоянно следишь за ситуацией. Днём здесь по трассе должна была пройти группа из трёх человек, одетых в охотничьи костюмы. Случайно ты их не видел?

— Днём кроме патруля синеглазых мимо никто не проходил.

— Мы бы хотели поподробней узнать о этих синеглазых и об обстановке вокруг, — проговорил Ахунбаев.

— На самом деле их точнее было бы назвать фиолетоглазые. И не смотрите на меня как на сумасшедшего, синеглазые, это те, кто вернулся из тумана. Люди говорят, что они обладают телепатией и внушением. Ещё болтают, что могут

брать под контроль человека и одним взглядом убить его, но это выдумки. По крайней мере я о таких случаях не знаю. Где их штаб, точно не знаю, скорее всего в Джаловской детской больнице. Так как каждый день ходят десятки людей, туда и обратно. В больнице у них берут кровь для анализа, у кого положительный результат, забирают по пол-литра. Частный сектор пока не трогают, если не считать мародёров.

— Случайно не в курсе, сколько человек состоит в группировке? Какую они территорию контролируют? Кто главный?

— Кто главный не знаю, в группировке более сотни человек. Это я не считаю народа, что идёт к ним в услуги добровольно, кушать все хотят. Синеглазые контролируют все Джаловские четыре микрорайона и частный сектор вокруг них.

— И ты всё это узнал сидя здесь? — с подозрением спросил лейтенант.

— Нет конечно, сидя в берлоге всё самое интересное пропустишь, — усмехнулся Цан. — Пару дней наблюдал за ними, да и с людьми общаюсь.

— Нурик нам тут ужасы рассказывал, про сожжённых заживо, поломанные руки, ноги. Что людей захватывают и отправляют насильно в туман.

— Это было когда только появились синеглазые и устанавливали свою власть. Все группировки, что делили Джал, были жестоко и показательно уничтожены, оставшиеся члены банд перешли на сторону синеглазых. Жители, видя это боялись и носа высунуть из дома, но их силой выгнали на улицы и заставили убирать трупы. Потом новые владельцы территории протянули пряник, для тех, кто наводил уборку на улицах, выдали продукты на неделю. Одновременно было сделано объявление, кто раз в неделю будет сдавать кровь, кормёжка бесплатная. В туман же отправляют тех, кого поймали на воровстве и мародёрстве.

— А для чего им кровь? — поинтересовался Таксист, вспомнив дом в селе, где с мешками на голове содержались люди.

— Этого я не знаю. Поговаривают, что синеглазые продают её чужим.

— Кто-то скупает кровь из города? — подался вперёд Аскар.

— Вы разве не в курсе? — удивился Валера.

— В курсе чего? — глянул на Михаила Ахунбаев, но тот пожал плечами, и он снова перевёл взгляд на хозяина дома.

Устроившись поудобнее в кресле, Цан стал рассказывать. Из тумана вместе с людьми пришли двухметровые существа. Узкие в плечах, длинные руки до середины бедра, лысая крупная голова с усиками-антеннами. Три круглых глаза без век, один маленький по центру и два крупных выпуклых по бокам. Нос две вертикальные щели, под которыми вместо рта хоботок с усиками, сантиметров тридцать, напоминающий жало комара.

Пришельцев сам он не видел, только со слов очевидцев, странные существа как появились, так и исчезли. Мужчина каждый день пробирается в микрорайон и общается с людьми, несколько раз натыкался на патруль, но ему удавалось скрыться. Кто попадается с незарегистрированным огнестрелом, то его отбирают. Будешь сопротивляться в лучшем случае изобьют, но могут и прибить, были такие случаи. С оружием у группировки туго, в основном вооружены заточенными прутьями, редко у кого охотничьи ружья.

На вопрос откуда у него электричество, так как звука работающего генератора слышно не было. Да и запаха, отработавшего топлива не чувствовалось во дворе. Всё оказалось просто, Валера занимался поставкой и установкой солнечных батарей из Китая. Вот для рекламы и поставил у себя за домом на участке.

Солнечная энергия сильно заинтересовала разведчиков и мужчине предложили присоединится к ним. Генератор из супермаркета на новое место не заберёшь, да и топлива на него не напасёшься. Цан пообещал подумать над предложением, на этом распрощались, и группа отправилась к дому Нурика, за женщинами и детьми.

Вовремя их отсутствия ничего не произошло, женщины уже собрались и ждали только команды на выход. У каждой был не большой рюкзак за спиной, ещё один походный стоял на выходе из комнаты. На вопрос лейтенанта, что здесь? Индира молча открыла его и достала книгу по медицине, рюкзак тут же отправился на спину Нурика.

Прежде чем выйти со двора Михаил приоткрыл калитку и выглянул на улицу.

— На остановке наблюдаю троих, — прошептал он.

— Это патруль синеглазых, нужно срочно спрятаться в доме, — испугано прошептал Нурик.

— Или мародёры.

— Может захватим их и побеседуем? — предложил один из милиционеров.

— Не получиться, они нас заметят раньше, чем мы к ним приблизимся. Если это патруль, то могут поднять тревогу, мы не можем рисковать женщинами и детьми, — прошептал Таксист.

— Можно их подманить, — предложил лейтенант.

— Вы с ума сошли, если вы их убьёте, то сюда целая толпа нагрянет. И никого в живых не оставят, хорошо если сразу убьют, — запаниковал хозяин дома.

— Нурик, заткнись! — прорычал Ахунбаев. — Жусупов! Убери гражданских отсюда!

— Есть! Байке, пройдёмте в дом.

Стоило шагам стихнуть, Аскар стал раздавать команды, двоих он поставил с одной стороны калитки, сам встал с другой. Таксисту выпала роль наживки, он должен был отвлечь отморозков. Для этого он встал у машины с открытым багажником и фонариком в руке, благо автомобиль был не заперт, и сделал вид, что что-то ищет.

Дождавшись, когда все займут свои места, лейтенант слегка стукнул автоматом по железным воротам. В полной тишине не громкий звук разнёсся по округе словно удар в колокол. Незнакомцы на остановке резко повернулись на шум, несколько секунд они прислушивались и всматривались в темноту.

— Включи фонарик и посвети вверх. Клюнули, идут. Всем приготовится.

Дверь распахнулась и в спину Михаила ударил луч света, он замер, боясь сделать резкое движение.

— Замри. Теперь медленно повернись и встань на колени.

Таксист повернулся и исполнил приказ. Из-за света, бьющего в лицо, он ничего не видел и закрыв глаза превратился в слух.

Тройка не смотря по сторонам вошла во двор, они чувствовали себя хозяевами в районе, за что тут же поплатились. На выскочившего человека из тени они даже не успели отреагировать, как автомат лейтенанта упёрся в бок мужчине с фонариком. Стоявши чуть сзади двое, успели только головы повернуть направо, и тут же были сбиты с ног на землю милиционерами.

— Что за беспредел, вы знаете, что с вами будет уроды? — взбрыкнул один из лежащих, пытаясь скинуть со спины противника, за что тут же получил удар по почкам. Второй видать хорошо приложился о бетонный пол двора, так как

только открывал рот пытаясь загнать в лёгкие воздух, не думая о сопротивление.

Одев наручники их поставили к стенке и быстро обыскали, выкладывая всё из карманов на бетон. Кроме арматур, что валялись на земле, оружие было только у одного и то травматическое, вместо раций на поясе в чехле у каждого была сигнальная ракета. Во внутреннем кармане у каждого обнаружили пластиковые коробочки, в которых лежали по пластинке, что меняли цвет с коричневого на синий, если смотреть на них под разным углом.

— Кто старший? — спросил лейтенант, светя поочерёдно фонариком в лица стоявших у стенки. — Что молчим?

— Я, — прокашлялся мужчина, у которого был травматический пистолет, он единственный кому было за тридцать, остальным было не больше двадцати. — Камчы, командир звезды.

— Ну что Камчы, поговорим?

— Почему бы и не поговорить, вопрос только можно? Вы кто и откуда?

— Это уже два вопроса, ну так и быть, отвечу на оба. Мы ЮМБ, пришли из южных микрорайонов для налаживания контакта, — назвал выдуманную группировку Аскар, так как стоявшие у стены молодчики, понимали и признавали только силу.

— Не хрена себе вы налаживаете контакт, — поморщился парень, что получил по почкам.

— Если я такой красивый подошёл б к вам напрямую. Вы конечно же с распростёртыми руками меня встретили бы. Как здесь во дворе, — проговорил Таксист, крутя в руках пластинку наблюдая за игрой цвета.

— Да ты прав брат, недоразумение вышло. А что такое ЮМБ? — вмешался старший.

— А это великое объединение, южные микрорайоны Бишкека. Ну вот мы представились, теперь хотелось бы узнать о вас, кто вы такие? Надеюсь, не мародёры? А то у нас с ними разговор короткий, — положил руку на автомат Ахунбаев.

— Мы люди Коренастого, что контролирует эту территорию, следим за порядком. Мародёров тоже не приветствуем, вот и заглянули сюда проверить, а тут вы устроили тёплый приём.

— А мы слышали, что вы ходите под синеглазыми, да и с пришельцами дружбу водите. Кровь собираете, людей в туман загоняете, какие-то мутные вы, — после слов лейтенанта молодые напряглись, а старший только усмехнулся.

— Коренастый добровольно ушёл в туман за семьёй, он сам из Селекции и единственный кто оттуда вернулся, приведя с собой людей. Пришельцы — жители соседнего мира, они согласились найти пропавших. Они нам не враги, увидев большое количество погибших, были сильно расстроены и предложили помощь. Пластинки, что вы держите в руках, это их работа. Увеличивает регенерацию в несколько раз, человека с того света вытаскивает. В знак уважения к вам и будущего нашего добрососедства, можете оставить их себе.

— Они что, оборудование своё сюда притащили? — засомневался лейтенант. — Просто так взяли и поделились технологиями, ради гуманизма?

— Байке, вы не сравнивайте их с нами, людьми, у которых только выгода впереди. Комары заинтересованы чтобы мы сохранились как вид, они были во многих мирах, где разумная жизнь редкость.

— Так это они всё устроили? Одно только название комары, заставляет насторожиться.

— Нет, они здесь не причём. Комарами это уже мы их прозвали, голова у пришельцев как у насекомого, только жвал нет. Если мы определились, что вышло недоразумение, может снимите браслеты? И я готов проводить вас до нашего лидера, — протянул вперёд руки Камчы

Ахунбаев кивнул и отдал приказ милиционеру снять с них наручники. Оружие благоразумно им никто не вернул, но и патрульные синеглазых не пытались возмущаться.

— Камчы, насчёт комаров. Ты сказал, мы соседи. Что ты имел ввиду? — задумался Таксист.

— Ходят слухи, что мы не на Земле. Или, наоборот, к нам на Землю комаров перенесло. Но большинство сходит во мнение, что открылись врата в параллельный мир, — обвёл взглядом милиционеров командир патруля, растирая запястья. — Моё предложение остаётся в силе, могу проводить до Коренастого. Нашим группам нечего делить, как сказал наш глава, нужно объединятся для выживания.

Михаил отвёл в сторону лейтенанта и посоветовал побыстрее сваливать отсюда. По его мнению, в звезде должно быть минимум четыре-пять человек, а тут трое.

Где-то видать минимум один наблюдает за домом. В худшем случае уже бежит за подмогой, а из ракетницы не пульнул, чтобы нас не спугнуть. Ахунбаев кивнул и отдал распоряжение отдать вещи патрульным.

Дождавшись, когда люди Коренастого распихают свои вещи по карманам, Аскар дал частоту связи. На которой главы смогут связаться и обсудить детали сотрудничества.

Стоило патрулю покинуть двор, как они быстрым шагом направились в сторону Джала. Бетовцы тоже не стали задерживаться и осторожно отправились обратно.

Глава 9

В кабинете полковника сидели трое – сам хозяин кабинета, Марат и Жапар. Час назад южане вышли на связь и сообщили о засаде, в которую попала группа, где двое погибло и двоих ранило. После чего их группе пришлось вернуться, так как не могли продолжать выполнять задание из-за полученных ранений. Бетовцы же решили продолжить разведку, при этом обвинив южан в трусости несмотря на то, что те потеряли людей и на их руках были раненые товарищи.

Теперь оставалось только ждать возвращения группы Ахунбаева и выслушать его версию случившегося. Ругаться с соседями не зная, что случилось на перекрестке у торгового центра пока никто не спешил.

Бетовцы были самой малочисленной группой. С одной стороны находились южане — их насчитывалось несколько сотен человек; помимо торгового центра, они занимали все близлежащие кафе и две соседние девятиэтажки. С другой стороны ортосайские, которые, по последним данным, уже насчитывающие около тысячи человек. На рынке власть перешла Адылу, директору рынка, после успешного захвата больницы и онкологического центра, располагавшихся рядом с их территорией. Следующим шагом стал захват третьей детской больницы и Медицинской Академии. Теперь ортосайские полностью монополизировали сферу медицинских услуг.

За оказание помощи раненым ортосайские потребовали один автомат и два магазина к нему. Здесь мнения разошлись Габидулин был за сделку, капитан-хозяйственник против. Джолдошев был и за помощь раненым и автомат отдавать не хотел.

— Полковник, мы взяли на себя ответственность за этих людей. Если мы хотим, чтобы они и дальше за нами шли, нужно показать, что для нас каждый человек ценен, — посмотрел на Азамата Марат.

— Если мы будем за каждого платить оружием, то скоро будем сами с простреленными кишками лежать. Причем все, в том числе и женщины с детьми, — возразил Жапар Кокенович.

— Вы оба правы, так что нам нужно предложить то, что не ослабит нас. Думайте. Еще не известно, что с группой лейтенанта, если они не вернуться, то это еще минус четыре ствола. — вздохнул Азамат Джолдошев.

— Можно? — заглянул в дверь Николай Зайцев, полковник кивнул, и инженер вошел в кабинет.

— Мы тут с Механиком решили патрульную машину разобрать, — присел за стол Николай и высыпал на его поверхность несколько предохранителей. — Вся причина в окиси, где-то произошло замыкание и аккумулятор сел. Проверили ближайшие машины, та же история, будто они все утопленники. Как так произошло за одну ночь я не знаю, но факт остается фактом.

— Это можно починить? — оживился хозяйственник.

— Быстро вряд ли получится, это придется всю проводку проверять. Да и толку, все равно запчастей нет.

— Значит насчет автотранспорта можно забыть. Печально, я рассчитывал, что хоть древние бусики сможем завести для переезда, — вздохнул Габидулин. — Придется создавать группы и искать велосипеды, разбирать и делать тачки.

— Рискованно, по последним данным собаки начали сбиваться в стаи, — провел по лицу ладонью полковник, прогоняя дремоту.

— Пока еще не было случая нападения на людей, — посмотрел на Джолдошева глава обороны. — Еще мало времени прошло чтобы они одичали.

— Все, всем отбой. Надо хотя бы пару часов поспать. Ждем возращения группы Ахунбаева, после чего примем решения насчет раненых, а главное узнаем, что случилось у торгового центра. — встал из-за стола полковник. — Марат, готовь первую группу для отправки в Орто-Сай. Жапар, на тебе сбор велосипедов и все из чего можно сделать тачки.

Группа вернулась на рассвете. Передав гражданских под ответственность Тэн, лейтенант отправил своих людей отдыхать, а сам вместе с Таксистом направился в кабинет полковника. Подходя к гипермаркету, они вышли на связь и предупредили, что скоро будут, так что их уже ждали.

Выслушав доклад, Габидулин протянул лист бумаги потребовал подробно описать инцидент у ТЦ «Ала-Арча». После этого он поблагодарил Ахунбаева и Михаила за доставку врача и отпустил их отдыхать.

— С южанами все ясно, как я и думал. Обосрались, а нас в этом обвинили. Может пошлем их подальше и сами займем «Рояль Ярд»? — проговорил глава обороны кладя на стол доклад лейтенанта.

— Не можем мы их послать, сам знаешь. Но вместе мы там не уживемся, это точно. Что думаешь насчет синеглазых? — достал сигарету полковник и покрутив ее убрал обратно в пачку.

— Самое главное, из тумана можно выйти. А синеглазые, ну на одну группировку больше на одну меньше. Меня больше волнует вопрос о пришельцах. На вторжение не похоже, если им нужна наша планета, тогда мы бы и вовсе не проснулись. Что им от нас нужно?

— Это конечно интересно, но нам нужно думать о выживание. Об инопланетянах поговорим потом, они как появились, так и исчезли. Нас с каждым днем становится все больше и больше, не пора ли закрыть ворота? Еды на всех не хватит.

— Да ты прав, но людей нужно собирать, нам они скоро понадобятся. Нам еще новый дом строить, думаю завтра отправить человек двадцать в Орто-Сай. Пускай готовят место для переезда, пока не занял кто другой.

— Кого хочешь отправить? Кроме работяг придется и охрану отправлять, а с оружием у нас сам знаешь не очень, каждый ствол на счету.

— Своих отправлю с ними и два ружья для работяг выделю.

— У нас всего десять гладкостволов и ты хочешь половину отдать? Может хватит тех, что у твоих?

— Без огнестрела туда никто не пойдет, найдут сотню причин чтобы здесь остаться. Да и толку, с картечью всего чуть больше сотни патронов, половину придется все равно отдать.

— Хорошо.

После осмотра раненых Индира была в растерянности, их раны зарубцевались и выглядели так будто им не меньше месяца. Лежачих оставалось трое, женщина, получившая дробью в спину, уже могла двигаться, но при ходьбе сильно

задыхалась и кашляла кровью. Раненые в живот же выглядели словно только что вышли из концлагеря, скелеты обтянутые кожей. Из самих ран постоянно выходил гной с сукровицей. Пластинки от пришельцев, раненым не рискнули давать. Мало ли, что мог наплести Камчы, ради спасения жизни.

— Что скажете Индир? — спросил рядом стоящий Габидулин. — Нам пришлось закрыть этот угол от людей, чтобы не видели всего этого.

— Я не знаю? — посмотрела женщина на мужчину. — Я никогда не оперировала, я занималась только переломами. Пару раз присутствовала на операциях, но здесь совсем другое. Почему они такие?

— Я не врач, но такого не должно быть. Они словно сгорают изнутри, как при раке, только в разы быстрее.

— Это невозможно, это неправильно. Они должны быть в коме, а они в сознании.

— Возьмите себя в руки и сделайте все возможное. Сейчас готовиться группа для похода в поликлинику, вы идете с ними.

— Я? Но зачем? — сделала шаг назад Индира.

— Мы же не знаем, что вам надо, а перенести сюда всю поликлинику мы не в состоянии. Не бойтесь, вас будут охранять пять милиционеров. Вам ничего не угрожает. Плюс с вами будет еще двадцать человек, чтобы принести все, что вы посчитаете нужным. И не забудьте носилки, чем больше, тем лучше.

Спустя четыре часа Индира поставила лежачим капельницы и вышла из больничного уголка. Упершись спиной о стену, она медленно сползла по ней, уткнулась лицом в колени и обхватив руками, тихо заплакала. Находившийся рядом Марат поспешил к ней.

— Что случилось? — присел он на корточки рядом.

— Я не могу, я не знаю, что делать, — прошептала девушка, не поднимая головы. — Мне не хватает знаний, я травматолог.

— Успокойся, я что-нибудь придумаю.

Глава обороны направился в кабинет полковника — придется договариваться с Адылом. Быстро объяснив ситуацию, он потребовал от Джолдошева немедленно связаться с главой ортосайских. Полковник минуту молчал, крутя карандаш в руке, затем вздохнул и взял со стола рацию.

После короткого разговора с Адылом, на связь с бетовцама вышел Садыр Маратович, главврач онкологии, и попросил пригласить врача, который следит за ранеными. Индира быстро объяснила ситуацию, но Садыр Маратович ей не поверил. Тогда Индира предложила ему самому приехать и убедиться, что это не бред. Главврач отказался приезжать и посоветовал доставить раненых к нему, чтобы он сам решил, бред это или нет.

Тянуть с отправкой не стали: уже через час Садыр Маратович осматривал раненых

На следующий день главврач связался с бетовцами и сообщил, что операция прошла успешно, а все пациенты чувствуют себя удовлетворительно. Он предложил оставить их у себя до полного выздоровления и наблюдения, причем платить за это не потребуется — все расходы больница берет на себя. Бетовцы согласились, при условии, что с ними будут делиться новыми открытиями. Было очевидно, что с ранеными что-то не так, и нужна была дополнительная информация.

Дав отдохнуть Таксисту сутки, Марат вызвал разведчиков к себе. Василий уже чувствовал себя отлично — рука зажила, и он рвался в бой. Далил тоже был в порядке тошнота прошла, а шрам затянулся.

В тайне от бетовцев, южане вышли на контакт с группировкой, что контролировала 12 микрорайон и дачи. Об этом сообщил сегодня утром Адыл, глава ортосайских, добавив, что они решили объединиться. Теперь это стала вторая группировка по численности, после ортосайских в юго-восточной части города.

Ортосайские также предупредили, что в центре, который все считали покинутым, еда подходит к концу. Все магазины разграблены и оттуда начался массовый исход людей. Маслосырбаза разграблена и сожжена, едой никто не делиться, только бартер. Самым ходовой товар после еды — это оружие и боеприпасы.

Военные объединились с чекистами и попытались прорваться к лучу в центре. Но понеся потери отступили и свезли свои семьи в Бишкекский военный гарнизон. Теперь сидят в обороне и чего-то ждут. Об этом рассказала группа дезертировавших солдат, что примкнула к ортосаевцам.

— Вот такие дела, — объяснил ситуацию глава обороны и дал им час на сборы: нужно как можно быстрее занять здание и приготовить его к заселению. Переезд назначили через неделю, к этому времени жилкомплекс должен быть

готов к приему. Планировалось, что все бетовцы переедут сразу, без растягивания процесса.

— Мы получается сейчас находимся между двумя группировками. От ортосаевцах пришло предложение присоединиться к ним. Так же Адыл намекнул, что он будет расстроен если мы уйдем к южанам. На обдумывание предложения нам дали пять дней, — оглядел Марат мужчин.

— Если нам дали пять дней, то почему нам прям сейчас всем не отправиться в этот комплекс? — удивился Далил. — Как я понял под торгашей идти мы не собираемся. Тогда им лучше нас захватить чем дать уйти.

— Да-а, видать сильно я тебя стукнул, — хмыкнул Василий. — Никто на нас нападать не будет, а вот кислород перекрыть легко.

— Но их же больше?

— Василий прав, — кивнул глава обороны. — Они знают, что у нас проблема с продуктами и водой. Также что мы собираемся переезжать, им главное — не дать нам объединиться с южанами. Война только ослабит их.

— Но у них же тоже проблемы с водой, а скоро и жрать нечего будет. Или они хотят, чтобы мы переехали, а потом захватить? — оглядел всех Далил.

— Да не нужны мы им будем, а воду сами возить будем, — усмехнулся Михаил. — Вот смотри, ортосаевцы контролируют медицину, южане на дачах будут заниматься производством еды. Скорее всего они подомнут и Кок-Жар еще, где есть домашний скот. Синеглазым мы тоже не будем интересны, они заняли весь частный сектор вокруг себя. Остаются только вояки, но пока они до нас доберутся, мы уже оборону построим.

Провожать отряд для подготовки нового жилья вышли все бетовцы. Кроме двадцати мужчин и разведчиков к ним присоединилась пятнадцать женщин. Получилась внушительная группа возле каждого стояла продуктовая тележка, груженная продуктами и вещами. Лена отказалась оставаться в гипермаркете и стояла рядом с мужем.

Михаил кивнул Марату и дал команду на движение, заскрипели колеса некоторых тележек, толкаемые людьми. Повернувшись в сторону своего дома, он вздохнул — старая жизнь закончилась, что будет на новом месте неизвестно. Обгоняя людей, Таксист встал во главе отряда.

Впереди тянулась улица, по обе стороны которой росли деревья и тянулись «тени» многоэтажек старой жизни. Михаил шел рядом с Далилом, вслушиваясь в гулкие шаги и редкие слова спутников. Василий с двумя вооруженными мужчинами находился в конце отряда.

Вдруг к ним подбежал парень, показывая пустые руки, и спросил, куда они идут и можно ли им присоединиться к группе. Таксист был не против — чем больше людей, тем меньше шансов, что на них нападут. Он кивнул, и парень замахал рукой. Из-за угла ближайшей четырехэтажки вышла группа из пяти человек: пожилая женщина с ребенком на руках, мужчина с одной ногой на костылях и две девушки с чемоданами и рюкзаками на спине.

Оглядев новеньких, Михаил хотел сначала отказать, но, бросив взгляд на одноногого, сжал губы и кивнул в сторону отряда. Калекам в новом мире не выжить, они — обуза, но и бросить их на голодную смерть он не мог.

Идти решили через седьмой микрорайон, выйти на Советскую и дольше по прямой. Так они обходили южан, то, что те нападут вероятность была минимальной, но решили не рисковать. Этот район был уже зачищен ортосаевцами и считался условно безопасным.

Глава 10

До жилкомплекса «Рояль Ярд» дошли без происшествий. Осмотр показал, что он почти готов к сдаче: осталось только уложить асфальт во дворе и вывезти строительный мусор. Демонтаж забора вокруг ЖК только начался, но ворота уже успели снять.

Люди ещё ходили по двору, осматриваясь, когда из-за поворота показалась группа из десяти всадников. Предупреждающие крики заставили бетовцев поспешить к въезду во двор. Михаил остановил Далила, пробегавшего мимо, и приказал найти Василия — им нужно было занять точку на втором или третьем этаже для наблюдения за обстановкой.

Протолкавшись через людей, Михаил вышел вперёд, где уже стояли двое мужчин с ружьями. Лена все это время держалась позади Таксиста, и на его слова «не лезь вперёд» только фыркнула и осталась на месте.

Всадники неспеша приблизились к собравшимся. Все они держали ружья наготове, взгляды — недружелюбные, настороженные. Вперёд выехал мужчина, прищурился, медленно оглядел группу и сквозь зубы процедил:

— Вы кто такие?

Михаил сделал шаг вперёд, стараясь держать голос спокойным, но ощущая, как сердце бьётся в груди:

— Мы беженцы из города, решили перебраться сюда. Если это здание занято, то мы поищем другое.

Всадник усмехнулся, и в его глазах вспыхнула неприязнь:

— Здесь всё принадлежит только истинным правоверным. Вам нужно встретиться с муллой – он решит вашу судьбу. До этого сдайте всё оружие и ждите своей участи.

Таксист медленно покачал головой, чувствуя, как напрягаются мышцы между лопатками:

— Оружие сдавать мы не будем. Сначала я хотел бы увидеть Нурибека — того, что живёт у тумана и помогает несчастным избавиться от шайтана.

Лицо всадника скривилось так, будто он только что откусил лимон. В одно мгновение он направил ружьё прямо на Михаила. Его спутники тут же последовали примеру, нацелив оружие на бетовцев.

— Ты, видать, не понял. Здесь я решаю, что вам можно, а что нет. Ружья на землю!

Повисла звенящая тишина. Таксист, не отрывая взгляда от мужчины, медленно поднял руку и твёрдо произнёс:

— А ты уверен, что ты сейчас не на мушке? Стоит мне опустить руку — и ты уже здесь решать ничего не будешь.

В воздухе повисло напряжение словно кто-то натянул тетиву до предела. Все ждали, что произойдёт дальше.

— У вас час на принятия решения. Или убирайтесь отсюда.

Всадники развернули коней и галопом умчались по улице.

Стоило местным скрыться за поворотом, как в воздухе мгновенно повис тревожный шум. Кто-то, срываясь на крик, предлогал поскорее покинуть это место и вернуться уже всей группой под охранной милиционеров. Другие наоборот, с упрямой решительностью на лицах, настаивали на том, чтобы организовать оборону и дожидаться здесь остальных, как и договаривались.

Бетовцы разделились на два лагеря, и напряжение росло с каждой секундой — уже кто-то схватил оппонента за грудки, глаза их блестели от злости и страха.

Лена, чувствуя, как накаляется обстановка, подошла к мужу. Она обняла его сзади, прижалась щекой к его спине и дрожащим шёпотом спросила:

— Что будем делать?

Михаил, не отрывая взгляда от суетящейся толпы, ответил сдержано, но в голосе его звучало раздражение:

— Мне нужно увидеть Нурибека и узнать, что здесь происходит. Потом решим, что делать.

Лена сжала его руку, в её глазах мелькнул испуг:

— Если вы уйдёте... Все на нервах, вот-вот кинуться друг на друга.

— Василий с Далилом останутся здесь и присмотрят за порядком. Одному мне будет удобней и быстрее. — решительно сказал Михаил. Затем, резко развернувшись к толпе, он повысил голос, чтобы перекрыть гомон:

— Эй народ, а ну прекратить. Всем собраться в первом подъезде и готовиться к обороне! Главный — Василий!

Бетовцы, всё ещё ругаясь и бросая друг на друга гневные взгляды, не хотя потянулись к подъезду. Им на встречу выскочил бывший охранник и поспешил к Таксисту. Получив короткие указания, стал поторапливать людей.

— Будь осторожнее. — прошептала Лена, поцеловала Михаила в щёку и поспешила за остальными.

Таксист двигался по улице, не скрываясь — он внимательно осматривал всё вокруг, будто ждал, что из-за угла внезапно появится что-то опасное. Снег давно растаял, оставив после себя лишь грязные лужи, в которых отражалось серое небо. Увидев знакомый дом, Михаил замедлил шаг: сюда они заходили во время разведки. Теперь здесь всё выглядело иначе — после их визита кто-то явно побывал внутри. Пустые полки, исчезнувшая посуда, пропавшие припасы — дом будто вычистили, оставив только глухую тишину.

Во дворе взгляд Михаила зацепился за странные следы — параллельные цепочки неглубоких углублений, словно оставленных чем-то тяжёлым и неведомым. Он крепче сжал ружьё, сердце забилось чаще. Медленно оглядываясь по сторонам, Таксист поспешил покинуть двор.

Двигаясь по краю асфальтированной дороги, он внимательно следил за обочиной — и там местами тянулись те же загадочные следы. Михаил не забывал оглядываться, стараясь держаться подальше от приоткрытых ворот и тёмных проёмов. Вокруг не было ни души, и тишина будто давила на уши, заставляя ускорять шаг.

У дома на самой окраине села Михаил остановился и посмотрел в сторону тумана. Тот всё так же переливался призрачными огнями, маня к себе и обещая неведомое. Он замер, наблюдая за игрой цвета, прислушиваясь к себе. Того странного, манящего чувства больше не было — только холодная настороженность.

— Не бойся, — раздался вдруг голос за спиной. — Если туман тебя не забрал в первый раз, то и не заберёт.

Михаил медленно развернулся, сжимая ружьё, и только тогда узнал знакомый голос.

— Рад видеть тебя Нурибек, — произнёс он, оставаясь напряжённым.

— Я тоже рад тебя видеть, что тебя привело опять сюда? Только не говори, что соскучился по мне.

— Хотел поговорить с тобой, узнать новости и ещё меня интересует судьба тех бедолаг, за которыми ты наблюдаешь. За неделю в городе произошло много чего, и не в лучшую сторону.

Нурибек кивнул и жестом указал на ближайший дом. Перед тем как войти во двор, он внимательно его осмотрел, и пропустив Таксиста, закрыл калитку на засов. В дом заходить не стали, а разместились в беседке, что стояла во дворе.

— Что происходит в Бишкеке я и так знаю. Люди группами и по одиночке каждый день сюда приходят. Насчёт изменённых — всё нормально, они сейчас занимаются выживанием, как и остальные, собирают по дворам всё что пригодится в будущем, — устало посмотрел на Михаила Нурибек. — Ты тоже решил перебраться из города к нам?

— Да, только я не один, нас около двухсот — это мужчины, женщины, дети. Мы хотим занять пустующий жилкомплекс, но тут появились проблемы и вопросы. Прискакали всадники и потребовали от нас сдать оружие или убираться из села. Ещё, когда я шёл сюда, увидел странные следы вдоль дороги и во дворах.

— Всадники — это нукеры местного муллы, — с явным раздражением в голосе произнёс Нурибек. — который объявил себя единственным главой правоверных.

Он собрал всех выживших и заселил вокруг мечети. Теперь его люди хозяйничают тут, как у себя дома, и решают кому жить, а кому нет здесь. Всё ради своей "чистоты", а на самом деле — ради власти.

Михаил смотрел на уставшего мужчину, который в прошлый раз постоянно восхвалял Аллаха, а теперь за весь разговор даже и не упомянул ни разу.

— А далеко от сюда до мечети? — задумался Таксист. «Только этого нам ещё не хватало», — подумал он.

— Отсюда около часа неспешной ходьбы на восток, — коротко ответил Нурибек, и в его голосе прозвучала досада.

— Сколько у него этих нукеров? И почему ты остался здесь, а не ушел вместе со всеми?

— Человек сорок из них половина — на лошадях, — ответил мужчина, сжав челюсти. — Не могу я жить вместе с ними... — Он замолчал, опустив взгляд. — Да и мне нужно осмыслить всё, что с нами произошло.

— А подробнее? — насторожился Михаил. — Они что, геноцид устроили? Или всех, кто другой веры в туман отправляют? Чего нам от них ждать?

— Пойдём, — коротко бросил Нурибек, — я лучше покажу.

Они вышли со двора и Нурибек уверенно повёл Михаила в глубь села. Через десять минут они остановились у одноэтажного дома с четырьмя подъездами, окружённого трёхметровой сеткой-рабицей. Во дворе три женщины готовили еду на костре, с десяток детей шумно играли на площадке. Михаил обратил внимание на мужчин с охотничьими ружьями — они спорили в стороне, ожесточенно жестикулируя. Другая группа вкапывала столбы и натягивала новую сетку между этим домом и соседним.

— Здесь живут те, кто не хочет подчиняться шариату, — кивнул Нурибек.

Они прошли во двор. Местные лишь мельком взглянули на пришельцев, не отвлекаясь от своих дел. В углу стоял сарай. Нурибек снял навесной замок, открыл дверь и вошёл первым. Таксист последовал за ним. Внутри было темно и прохладно. Нурибек подошёл к куску брезента, наклонился и резко сдёрнул его.

Михаил застыл, не сразу проверив глазам. Под брезентом лежало существо напоминающее паука: четыре заострённых, как пики, лапы; вместо хитина — гладкая зелёная кожа; четыре глаза — два спереди, два по бокам. Размером оно было с овчарку.

— Это его следы ты видел, — тихо сказал мужчина. — Появляются ночью. Днём если не успели скрыться в тумане, прячутся в тёмных местах. Нападают всегда сзади: прыгают на спину, пробивают жертву лапами. Кожа плотная, но любой острый предмет её проткнёт. Если попасть в голову — убить можно с одного удара. Из ружья — дробью, всё равно куда. Прыгают на два метра в длину и полтора в высоту.

— Это те самые шайтаны, что утаскивали трупы? — пересохшим губами переспросил Михаил.

— Да. Потом они исчезли. Люди, те что попали под влияние тумана, словно проснулись, мы радовались, благодарили Всевышнего — думали Он услышал наши молитвы. Но три дня назад твари вернулись. Убили двух работников с лошадью, водовозов при мечети. Возвращались с речки...

— Сетка-рабица их остановит? — Михаил с сомнением посмотрел на ограду, через открытую дверь. — Они же перелезут.

— Нет. Выше двух метров не поднимаются. Лапы у них застревают в сетке — становятся лёгкой добычей. По асфальту тоже не бегают: медленно переходят, осторожно.

— Ну да, с такими лапами-пиками по асфальту не разбежишься, — усмехнулся Таксист. — Как корова на льду.

Нурибек дал ему рассмотреть невиданного монстра, потом вновь накрыл его брезентом и кивнул на выход. Закрыл дверь и пошёл к дому. Михаил молча шёл следом, пытаясь осмыслить: какие ещё опасности таятся в этом тумане и какие монстры могут выйти из него следующими.

— Нурибек, подожди, — Таксист бросил взгляд на часы. Время, словно песок сквозь пальцы, ускользало — отведённый им час почти истёк. — Время на исходе. Скоро появятся эти нукеры, мне нужно возвращаться.

— Не появятся они сегодня, солнце вот-вот скроется за горами, — спокойно ответил мужчина, не оборачиваясь. — Если и придут, то только завтра. После этой ночи, страшной и долгой, вы сами добровольно согласитесь на все их условия. Те, кто останется жив... — Он бросил эти слова через плечо и пошёл дальше. — Ты ещё кое-что должен увидеть.

На подъездной площадке было всего две квартиры. Нурибек уверенно подошёл к левой двери и постучал. За дверью послышался щелчок замка, и на пороге

появилась девушка. Таксист сразу узнал её — та самая, с которой сняли мешок в том зловещем доме, где держали "одержимых".

— Это она? Та, что мысли передавала? — тихо спросил Михаил. — Ты ведь говорил, что с глазами у них всё стало нормально. А у неё по-прежнему...

— Да, — коротко ответил Нурибек.

Они прошли на кухню и сели за стол. Девушка ловко расставила чашки, разлила чай по пиалам и села рядом с Нурибеком.

— Знакомься, Михаил, это моя племянница Гульнур, — с облегчением сказал мужчина. — Слава Аллаху, я успел остановить её в ту ночь. Она — всё, что у меня осталось. Всех с фиолетовыми глазами мулла объявил врагами человечества, проданными шайтану, и приказал изгнать из общества. Из-за этого мне тоже пришлось уйти. Позавчера после намаза обезумевшая толпа забила до смерти троих таких, несчастных. Нам и другим пришлось бежать сюда, где нас приняли и дали приют.

В комнате повисла тишина. Михаил смотрел в окно, пытаясь осознать услышанное.

— Ты понимаешь, Михаил, что мы не на Земле? — наконец тихо произнёс Нурибек.

— Мы подозревали, но не были уверены, — осторожно ответил Таксист.

Мужчина напротив горько усмехнулся и взглянул на Михаила:

— Это правда. Я рассказал об этом мулле, а он всё перевернул себе на пользу, ради власти. Так что всё, что здесь произошло, отчасти и моя вина. Четыре дня назад из тумана вышли иномирцы. Мы с Гульнур как раз пришли забрать вещи из дома — самого крайнего, перед туманом. Сначала приняли их за людей, но, когда они приблизились, поняли — это не люди. Бежать было поздно, страх сковал нас. От них мы и узнали, что мы не на Земле.

— И они вас не тронули? — Михаил поставил пустую пиалу на стол, и тут же девушка наполнила её чаем. — Они знают наш язык?

— Нет, языка не знают. Среди них был телепат, как Гульнур. Они общались мысленно, а потом она мне всё пересказала.

Нурибек посмотрел на племянницу и кивнул. Девушка встала и подошла к Михаилу, глаза её засветились холодным синим огнем и в голову Таксиста

обрушилось информация.

Глава 11

Обломки миров, парящие в тумане, который стал их границей. Размеры этих осколков варьируются: от крохотных десятикилометровых островов до гигантских тысячакилометровых континентов, каждый из которых несёт на себе уникальную жизнь и тайны.

Земля только недавно присоединилась к этому хаотичному созвездию миров. Она расположилась на самом краю, соприкасаясь с тремя иными осколками. Здесь было всё необычно: некоторые миры лишены атмосферы или содержат ядовитые для человека газы, но даже в самых негостеприимных условиях жизнь находит способ существовать.

Между осколками стелется туман — не просто преграда, а совершенный фильтр. Любое существо, прошедшее сквозь туман, выходит на другую сторону абсолютно стерильным: ни один вирус, ни одна бактерия не способны преодолеть этот барьер. Здесь, в этом мире, туман — страж чистоты, уничтожающий всё, что может угрожать жизни.

Однако есть один вирус, которому подвластны все осколки и все существа, — летан. Это паразит, но не враг. Летан встраивается в геном своих носителей, уничтожая любые чужеродные вирусы и бактерии, способные навредить организму. В некоторых случаях летан способен изменять физиологию носителя, помогая ему выжить в самых суровых условиях.

- Комары научились извлекать летан из крови, используя его для собственного выживания.
- Насекомые некоторых миров поедают других носителей летана, чтобы продолжать свой род.
- Летан стал частью экосистемы, объединяя жизнь на всех осколках в единую сеть, где борьба за выживание ведётся не только между видами, но и на уровне генома.

Таков новый мир: разорванный, но связанный невидимыми нитями жизни и тумана. Здесь каждое существо — результат борьбы и симбиоза, а каждый осколок — отдельная история, вписанная в бесконечную книгу миров.

Стоило потоку информации схлынуть, как у Михаила в ушах зазвенело, а в глазах поплыли тёмные пятна. Голова закружилась, желудок сжало в спазме — тело словно пыталось избавиться от всего, что он сегодня съел. Михаил вцепился в край стола, чтобы не рухнуть на пол, и сделал глубокий, дрожащий вдох. В воздухе витал аромат свежего чая и тёплого хлеба, но даже они не могли заглушить тошноту.

Нурибек, сидя напротив, неторопливо потягивал из пиалы крепкий чай. Его глаза внимательно следили за гостем, ожидая, когда тот придёт в себя. Как только взгляд Михаила перестал быть стеклянным и вновь обрёл фокус, Нурибек заговорил, его голос звучал спокойно, но с оттенком сочувствия:

— Не очень приятная процедура. Но так быстрее и проще.

Михаил выдохнул, ощущая во рту привкус горечи:

— Это что, все так умеют, кто побывал в тумане?

— Нет, я только знаю троих, кто признался, — ответил Нурибек, поправляя свою чашку. — У меня, например, ничего сверхъестественного не появилось. Хотя под туман попало большая часть Орто-сая.

В комнате стало тихо, только потрескивал чайник на огне. Михаил почувствовал, как запах дыма и пряностей словно окутывает его, успокаивая нервы.

— А как они выглядят, эти… как бы их назвать? — задумался Михаил. — Ведь мы тоже теперь получается пришельцы из другого мира. Получается, мы теперь соседи.

— Как и люди, но когда увидишь — сразу поймёшь, что это не люди, — пояснила Гульнур, подливая чай. — У них уши другие, глаза неестественно большие, одежда странная. И, — она сделала паузу, — у них по шесть пальцев на руках. Ростом как мы. Они сказали, что не враги, предложили обмен. Забрали фарфоровую посуду, а взамен дали какой-то кусок камня. — Гульнур пожала плечами, её голос стал обиженным. — Камень правда забрал мулла.

Нурибек посмотрел в окно, где закат уже окрашивал небо в багровые тона.

— Через полчаса солнце скроется. Если хочешь успеть до темноты — поспеши. Мы завтра придём к вам в гости и расскажем, как обезопасить себя от пауков. Главное — эту ночь продержитесь. Не выходите на улицу, в подвал не спускайтесь, особенно завтра утром. Пауки, если найдут вас, могут спрятаться там.

Михаил поблагодарил за гостеприимство и полезную информацию. Таксист поспешил к выходу, чувствуя, как за спиной тянется запах чая и свежего хлеба, а в груди сжимается тревога. Перед тем как попрощаться, Нурибек тихо сказал, где сидят наблюдатели муллы.

Таксист пробирался к жилому комплексу сквозь густую, вязкую темноту. Холодные пальцы судорожно сжимали ружьё — костяшки побелели, а плечи сводило от постоянного напряжения. Шея ныла: он неотрывно оглядывался назад, словно в любой момент из мрака могла вынырнуть чёрная лапа. В ушах ещё звучал голос Нурибека: «Пауки нападают только сзади». Но Михаил знал — за пауками могли прийти и другие, куда опаснее.

Он влетел в подъезд, тяжело дыша, и едва не врезался в Далила, который метался по площадке, будто загнанный зверёк.

— Ты где пропадал? — прошипел тот, глаза бегали, в голосе дрожала паника. — Люди уже готовы без тебя рвануть обратно в город! Кто-то болтает, что тебя поймали местные — и вряд ли ты вернёшься. А ночью за нами придут и всех перебьют!

— Никто до рассвета сюда не сунется, — выдохнул Таксист, хватая ртом воздух. Последние метры он почти летел бегом, за спиной в каждом шорохе чудились паучьи лапы. — Собери всех. Я подожду здесь.

Далил исчез в темноте лестничного пролёта, его шаги отдавались гулким эхом. Михаил расстегнул куртку, почувствовал, как по спине стекает холодный пот. Он задержал взгляд на бронежилете, который выпирал из-под слишком большой куртки, и невольно усмехнулся — горько, устало.

— Совсем голову потерял от страха, — прошептал он себе под нос, ощущая, как дрожат колени.

Постепенно лестничные пролёты наполнились приглушёнными голосами, шорохом шагов, запахом сырости и тревоги. Люди сбивались в плотные группы, кто-то нервно теребил рукава, кто-то сжимал в руках найденный строительный инструмент. В воздухе стоял густой, почти осязаемый страх.

Таксист обвёл всех взглядом, в котором отражались усталость и тревога. Он коротко рассказал, что узнал, скрывать что либо, не было смысла, всё равно не сегодня так завтра это узнают все. Его голос прозвучал глухо, но твёрдо:

— Всё, что я узнал, я рассказал. Кто хочет — с рассветом может уйти, но обратно мы никого не примем.

Молчание повисло в воздухе, тяжёлое, как бетонная плита. Переселенцы смотрели друг на друга — в их глазах плескалась безысходность.

— Повторяю: на улицу не выходить. Нужду справлять в ведра, что остались после строителей. Первый этаж не занимать — здесь будут дежурные у входа. Сейчас распределю смены: каждые два часа — новая пара.

Он говорил, а в окнах за его спиной, где-то в темноте за стенами жилкомплекса ползала невидимая угроза, от которой хотелось спрятаться, затаиться, не дышать.

Утро выдалось тревожным. Серое небо низко нависло над жилкомплексом, будто тяжелое одеяло, не дающее вдохнуть полной грудью. Трое мужчин медленно обходили забор из жестяных листов — три метра высотой, острые края, будто застывшие волны. Под ногами хрустела прошлогодняя трава, а от железа тянуло сыростью. Снятые листы лежали в стороне, груда металла, которую еще не успели увезти — и слава богу. Ворота нашлись тут же, с облупленной краской, только поставить их осталось, чтобы хоть как-то отсечь себя от внешнего мира.

— Таксист! — вдруг раздался прерывистый голос.

Далил, вспотевший, с испуганными глазами, почти влетел в круг мужчин.

— Там эти... нукеры на лошадях, с ними ещё человек двадцать пешком. Все с оружием.

В груди у Михаила что-то сжалось, но он не подал виду.

— Всем занять места, как договаривались, — бросил он, уже на ходу.

В жилкомплексе с утра никто не решился выйти наружу, но напряжение висело в воздухе, как грозовая туча. Люди говорили коротко, срывались на крик, в глазах — тревога, в движениях — суета. Услышав о приближении вооружённых, охрана бросилась в подъезд, топот эхом разнесся по бетонным стенам.

Сельские подошли к комплексу и остановились в сотне метрах от него. Из ближайшего дома к ним выбежали двое, и коротко перекинулись словами с командиром. Тот начал раздавать приказы — пешие рассыпались, словно тени, охватывая «Рояль Ярд» со всех сторон. Всадники и наблюдатели остались стоять, вытянувшись в седлах, как статуи. Через несколько минут один из нукеров отделился, направил коня к воротам.

— Мулла Шавкет даёт вам последний шанс присоединиться к нам! — его голос был звонким, как выстрел. — Если ты правоверный — выходи смело, брат, сестра. Остальным, кто выйдет и сдаст оружие, гарантирована безопасность и мирный труд под защитой справедливого муллы Шавкета! Сейчас не время для пролития братской крови. Мы должны объединиться, сплотиться для борьбы с общим врагом — шайтаном!

Он замолчал, давая словам осесть в воздухе, а затем, почти шепотом, но не менее угрожающе, добавил:

— У вас пять минут на правильный выбор. Аллах Акбар!

Михаил стоял в лоджии у открытого окна на третьем этаже. В лицо ему бил холодный утренний ветер, пахнущий сыростью и страхом. Он смотрел, как всадник уходит обратно к своим, и чувствовал, как по спине ползёт ледяной ком. Боеприпасов почти не было: по десять патронов с картечью на каждого, да по два десятка с дробью, которой можно стрелять только в упор. У противника он насчитал пять винтовок — этого хватит, чтобы держать их в страхе.

В подъезде раздался шум, кто-то громко спорил. К Михаилу подбежал парень, лицо его было бледным, губы дрожали:

— Там несколько человек хотят, чтобы мы их выпустили.

— Кто хочет выйти — не держите, это их выбор, — не оборачиваясь, бросил Михаил. — Только проследите, чтобы были без оружия.

Из подъезда стали выходить люди. Они сбились в кучку, глядя в землю, и быстрым шагом направились к местным. Семеро мужчин и почти все женщины — Таксист отметил это про себя. Подойдя к всадникам, они о чём-то коротко поговорили, затем один из нукеров повёл их по улице вглубь села.

Михаил спустился на первый этаж, собрал оставшихся бетовцев. Оглядел каждого — в глазах отражались страх, злость, усталость и надежда.

— К окнам не подходить, не отсвечиваться, если не хотите получить пулю. В ответ не стрелять — ждём, когда начнётся штурм. На лестничной площадке они будут отличной мишенью. Надеюсь, они не дураки, чтобы лезть через дверь. Окна на первом этаже высоко, без лестницы не добраться — тоже хорошая мишень, если начнут разбивать стеклопакет. Еды хватит до прихода основной группы из города, воду экономим, её мало. Безоружным — на пятый этаж, там вы будете в безопасности.

Люди стали торопливо подниматься наверх, внизу остались только вооружённые и пятеро на подхват. На площадке было четыре квартиры, в каждой разместились по двое. Михаил остался в подъезде с молодым парнем, которого едва знал — тот присоединился к ним по дороге.

Таксист, проверяя помповик, спросил с хрипотцой в голосе:

— А вы-то что остались? Вы нам ничем не обязаны, да и погибнуть можно.

Парень посмотрел ему прямо в глаза, и в его взгляде было столько усталости и горечи, что на мгновение стало не по себе.

— Вы единственные, кто принял нас к себе. Остальные, увидев отца, отказывали.

— Как тебя зовут?

— Игорь. Я якут, — парень чуть улыбнулся, видя удивлённый взгляд Михаила. — Родители сюда ещё в девяностых переехали, отца на Кумтор тогда пригласили как специалиста.

– А женщина с ребенком вам кто? По девчатам то видно, что вы родственники.

– Тётя Каира с внуком, соседка, её дочь уехала на заработки в Москву.

Таксист кивнул и продолжил наблюдать за дверью из-за угла, Игорь устроился рядом, сжимая в руке нож.

В подъезде пахло сыростью и страхом. За окнами, в мутном утреннем свете, стояли чужие с оружием. А внутри, несмотря ни на что, теплилась упрямая надежда — такая же жёсткая и холодная, как этот жестяной забор.

— Наблюдаю противника в соседней многоэтажке! — прокричал Василий, его голос эхом разнёсся по пустому, вымершему подъезду. — Видать, с тыльной стороны дома забрались, уроды.

— Принято! — отозвался Михаил.

На улице внезапно раздались выстрелы — сухие, отрывистые хлопки, от которых дрогнули стены и посыпалась штукатурка. Несколько пуль с глухим стуком врезались в железную дверь подъезда, оставив на ней глубокие вмятины. По стеклопакетам прошёлся короткий шквал — стекло затрещало, но не поддалось, лишь покрывшись сетью трещин.

Редкий обстрел продолжался весь день, с короткими перерывами, когда казалось, что враг ушёл, но стоило расслабиться — и снова раздавался одиночный выстрел или дробный залп из нескольких стволов. На первом и втором этажах вместо стеклопакетов зияли чёрные провалы окон, из которых торчали изломанные куски пластика и арматуры. Казалось, что на дом смотрят пасти чудовищ, у которых не хватает зубов.

Солнце медленно опускалось за горы, окрашивая облака в кроваво-оранжевый цвет. С наступлением сумерек стрельба стихла, и на улицу опустилась тревожная, густая тишина. Воздух был натянут, как струна: либо противник вот-вот начнёт штурм, либо затаится до утра.

В подъезде пахло пылью и чем-то ещё — смесью страха и усталости. Время тянулось мучительно медленно. Бетовцы прислушивались к каждому шороху, к каждому постороннему звуку.

Наконец, когда за окнами уже воцарилась густая, непроницаемая темнота, раздался осторожный стук в подъездную дверь. За ним — приглушённый, голос:

— Я Нурибек, не стреляйте. Со мной ещё двое.

В этот момент даже стены, казалось, затаили дыхание, ожидая, что будет дальше.

Глава 12

— Нам пришлось весь день просидеть в ожидании вечера. Сам понимаешь, нас слишком мало, чтобы открыто выступить против Шавкета, — бросил взгляд на выбитые окна Нурибек.

— Если вы нас поддержите, мы сможем убрать его. Нам нужно продержаться всего неделю, — крепко пожал руку Нурибека Михаил. — А сегодня ночью… Я хочу прогуляться и устроить им незабываемую ночь. Скажи, где у них наблюдатели?

— Ты с ума сошёл? Забыл, что я тебе говорил? Пауки — хозяева ночи, — нахмурился Нурибек.

— На них и рассчитываю, — усмехнулся Таксист и в его глазах промелькнула тень безрассудства.

— Сумасшедший, — покачал головой Нурибек, но в голосе его звучало уважение, смешанное со страхом.

— Ты что надумал! — сквозь толпу протолкнулась Лена и вцепилась в руку Михаила так, будто могла удержать его одной лишь силой любви. — Ты никуда не пойдёшь! Через неделю придёт Марат, и всё сделает как надо!

— Я не могу отправить другого, — Михаил посмотрел жене в глаза, и в его взгляде была вся тяжесть решимости. Он грустно улыбнулся, будто прощался с чем-то важным.

— Нет! Ты никуда не пойдёшь! — Лена вцепилась в его руку ещё крепче, её голос дрожал, а глаза наполнились слезами.

Михаил осторожно обнял жену, прижал к себе, и прошептал ей на ухо:

— Всё будет хорошо.

— Нет! Нет! Нет! — вырвалась Лена из его объятий, и забарабанила кулаками по его груди. — Ты обещал, что не умрёшь раньше меня!

— Я и не собираюсь умирать, — попытался улыбнуться Михаил, — мы ещё правнуков нянчить будем.

Он снова попытался обнять жену, но она не сдавалась, продолжая стучать по его груди, словно пытаясь пробиться сквозь его решимость.

Остальные стояли молча, опустив глаза, не в силах вмешаться. Вперед вышел Василий. Его голос прозвучал глухо, но твёрдо:

— Она права. Что ты задумал? Я могу сделать это вместо тебя.

Михаил, наконец, прижал к себе Лену, посмотрел на Василия и отрицательно покачал головой. В этот момент в его взгляде читалась и благодарность, и безысходность.

Таксист поднял глаза к ночному небу — оно было черным, как выжженная земля, и усыпано холодными звездами, равнодушно взирающими на человеческие тревоги. В этот момент что-то тяжелое и острое ударило его в спину, сбив с ног. Глухо выругавшись, Михаил перекатился через плечо и, не теряя ни секунды, рванул к асфальту, что темнел впереди метрах в десяти.

Одежда цеплялась за сухие ветки и ржавые проволоки, разбросанные среди пустых домов. Он потратил больше часа, чтобы найти пауков — пришлось сойти

с дороги и бродить вдоль пустых дворов, до рези в глазах вглядываясь в каждое подозрительное место. Михаил знал: стоит только зазеваться — и тьма сама тебя найдёт.

Но как бы он ни вглядывался в темноту, нападения избежать не удалось.

Добравшись до асфальта, Михаил бросился бежать, не оглядываясь. За спиной раздался сухой цокот — десятки лап скребли по асфальту, приближаясь с неумолимой скоростью.

Впереди, над низкими одноэтажными домами, высился «Рояль Ярд» — черный исполин, чья громада казалась ещё мрачнее на фоне ночи. Именно туда ему и нужно было — к жилому комплексу, где, по словам Нурибека, прятались соглядатаи муллы. Они забрались во второй подъезд дома напротив, воспользовавшись хаосом во время недавнего обстрела. Выбитое окно на задней стороне они затянули мешковиной — этого хватало, чтобы пауки не проникли внутрь, если не маячить у окна. Да и высота давала относительную безопасность: ночные монстры так высоко ещё не забирались.

Михаилу было нужно одно — натравить пауков на людей муллы. Пусть ощутят на себе страх, пусть забудут о своих постах и больше не суются сюда.

Он остановился на мгновение, переводя дыхание, сердце бешено колотилось в груди. В тусклом свете луны мелькнули силуэты, скользящие по асфальту.

Перед въездом во двор асфальт внезапно заканчивался. Позади слышался зловещий шелест — пауки, разогнавшиеся на гладкой поверхности асфальта, теперь мчались по земле, увеличивая скорость. Собрав последние силы, Михаил рванул вперёд, пересёк въезд и, не оглядываясь, бросился к торцу дома. В голове билась одна мысль: чтобы только лестница была на месте.

Лестница, по которой забрались в квартиру местные, стояла, прислонённая к лоджии первого этажа, словно спасательный мостик между жизнью и смертью. Не теряя ни секунды, Михаил вскочил на шаткие ступени. Позади нарастал шорох — пауки были уже совсем близко. Он буквально влетел в проём лоджии, срывая мешковину, которой был завешен вход, и запутываясь в ней, как в паутине.

В тот же миг что-то тяжёлое и острое ударило его в ногу. Боль пронзила тело, и Михаил невольно вскрикнул. Один из пауков, прыгнув вслед, вонзил свои лапы-колья прямо в его бедро. Вместе они рухнули внутрь квартиры. Монстр, не удержавшись, отлетел в сторону, с глухим стуком врезавшись в стену.

На шум из соседней комнаты выскочили двое — растерянные, с круглыми от ужаса глазами. Их замешательство длилось всего секунду, но этого хватило. Паук, не теряя времени, одним стремительным прыжком оказался на ближайшем, пронзая его своими лапами. Второй, с криком вскинул охотничье ружьё и выстрелил дуплетом — прямо в паука. Монстр затих, но пули достались и его товарищу: тот рухнул, не издав ни звука.

Михаил, с трудом сбрасывая с себя мешковину, выхватил пистолет. В комнате запахло порохом и кровью. Второй мужчина, осознав, что натворил, обернулся к Михаилу — и в этот момент раздался выстрел. Всё стихло. Только за окном по-прежнему слышался зловещий шелест — пауки не собирались уходить.

Наведя ствол пистолета на тёмный входной проём, Михаил задержал дыхание и прислушался. Кровь пульсировала в висках, а в воздухе стоял густой, металлический запах — пороха, крови и ещё чего-то. Он подождал несколько мучительных секунд, ловя малейший звук, и только когда убедился, что в квартире тихо, медленно поднялся с пола, стиснув зубы от боли в ноге.

Михаил, хромая, осторожно подошёл к проёму, стараясь не наступить на кровь и выглянул в соседнюю комнату. В квартире стояла мёртвая тишина, нарушаемая только его тяжёлым дыханием. Он быстро осмотрелся — никого. Только одинокий рюкзак у стены, перевёрнутый стул у окна и три неподвижные фигуры на полу.

С трудом присев, Михаил достал из кармана бинт, дрожащими руками обмотал рану на бедре, стараясь не смотреть на зияющую прореху в штанах и тёмную кровь, проступающую сквозь ткань. Боль пульсировала, но времени жалеть себя не было.

Ружья, тяжёлые и холодные, он отложил в сторону. Поочерёдно, с усилием, подтащил тела к окну лоджии. Кровь оставляла за ними тёмные, зловещие полосы. За окном, в тусклом свете луны виднелись силуэты пауков, что замерли в ожидании. Михаил с усилием поднял первый труп на подоконник, зацепился за раму, и сбросил вниз. Второй — следом.

Тела с глухим звуком упали на землю, и тут же раздался мерзкий треск рвущейся ткани, щёлканье жвал, короткий визг, и затем — секундная тишина. Михаил, затаив дыхание, выглянул в окно. С десяток монстров, словно трудолюбивые муравьи, но гораздо крупнее, уже тащили мёртвых прочь, оставляя за собой кровавые следы. Они скрылись за углом, растворившись в темноте.

Михаил позволил себе выдохнуть. Прошло ещё пять минут. Он стоял, прижавшись к стене, прислушиваясь к каждому шороху — но новых монстров не появилось. Сжав зубы, он поднял ружья, проверил патроны, и, прихрамывая, направился к выходу.

Дверь квартиры оказалась заперта. Михаил с досадой ударил по ней кулаком и выругался сквозь зубы:

— Они что, совсем дебилы? Даже запасной выход не сделали…

Сквозь боль и злость он спустился по лестнице, обматерив пауков и муллу, захромал вдоль дома. Каждый шаг отдавался в раненой ноге огнём, но останавливаться было нельзя.

Стоило Михаилу выйти из-за угла дома, как дверь подъезда распахнулась. Из темноты выскочили двое — лица бледные, глаза испуганные, в руках — охотничьи ружья. Они быстро подбежали к нему, подхватили под руки и, не говоря ни слова, затащили внутрь подъезда.

Михаил тяжело дышал, прислонившись к стене, чувствуя, как дрожь пробегает по телу. Он был жив. Пока что.

Лена, подскользнувшись на ступенях, бросилась к мужу, обняла его крепко и, едва сдерживая слёзы, прошептала:

— Больше так не делай. Я чуть со страха не умерла, когда увидела, как за тобой целая толпа пауков несётся…

В этот момент сквозь толпу пробился Василий, расталкивая людей, и скомандовал:

— Серёга, быстро на пост!

— Да что там может случиться? — возмутился лысоватый мужчина, тот самый, что помог Михаилу добраться до подъезда. — Местные носа не кажут, как стемнеет, а монстры ушли.

Но, встретившись взглядом с Василием, мужчина тут же замолчал и поспешил скрыться в квартире.

— Чего так удивлённо смотришь? — усмехнулся Василий, обращаясь к Михаилу. — За твоим кроссом все наблюдали. А после выстрелов так вообще готовы были на помощь броситься. Особенно одна особа — истерику устроила, еле удержали. — Он вдруг посерьёзнел. — Когда увидели, что эти твари тела потащили, я и сам

был готов бежать на помощь. Но наш знакомый Нурибек отговорил — сказал, что два трупа вместо трёх значит, ты, скорее всего, жив. Спрятался и ждёшь, когда монстры уйдут в туман. Женщина, чем реветь — лучше рану проверь.

Лена тут же встала рядом с мужем, помогла ему подняться по лестнице на второй этаж. В квартире уложила Михаила на туристический коврик, вместе с Василием быстро осмотрела рану, обработала и зашила её, после чего снова перебинтовала. Местные всё это время стояли в стороне, молча наблюдая за процедурой.

— Ты действительно сумасшедший, — подошёл к Михаилу Нурибек. — По ране видно: это паук оставил. Как тебе удалось заманить их в квартиру? Тут же три метра до окон! И как ты выжил?

— Случайно получилось, — устало улыбнулся Михаил. — Один паук со мной влетел в квартиру прицепом. Так даже правдоподобнее: на нас никто не подумает. Паук есть, вещи на месте, а ружья исчезли — они на ремнях, зацепились за трупы.

Он рассказал, что случилось, когда покидал "Рояль Ярд".

— Гильза, — вдруг сказал Василий, дослушав рассказ.

— Что гильза? — удивилась Лена.

— Мне было немного не до этого, — поморщился Михаил от боли.

— Будем надеяться, что её не заметят, — Василий задумчиво посмотрел в окно на противоположный дом.

Когда ночь стала отступать перед рассветом, местные тихо стали собираться к себе. На прощание Нурибек пожал Михаилу руку и сказал:

— Не верь сладким речам муллы Шавкета, и особенно Хасану — он его правая рука и родственник, человек подлый.

Перед уходом они подсказали, где найти сетку-рабицу, ближайший источник воды и какие места лучше обходить стороной — там часто пропадали люди. Посты людей Шавкета или других можно узнать по натянутой сетке. В туман теперь можно заходить, проверено, только обвязав себя верёвкой и закрепив другой конец за дерево или забор — в тумане у человека начинается дезориентация, компас сходит с ума, постоянно указывая разное направление. Но далеко заходить всё равно боялись: пауки приходят именно из тумана и туда же возвращаются.

Люди муллы появились, когда солнце уже полностью поднялось. Остановившись в сотне метров от "Рояль Ярд", несколько человек отделились от группы и направились к противоположному дому, где сидели соглядатаи. Спустя пять минут один из них вернулся и, размахивая руками, стал что-то возбуждённо рассказывать. Всадники, прячась за строительным забором, рванули к месту трагедии.

— Трое пошли по следам пауков, — заметил Василий, наблюдая за происходящим. — Остальные остались за домом.

Из-за угла внезапно появился один из всадников и громко крикнул:

— Вы заплатите за это! У вас был шанс уйти, теперь вы все умрёте!

— Кажется, они нашли гильзу, — вздохнул Василий.

— Приготовиться к отражению атаки, — хромая, Михаил подошёл к окну, вскинул ружьё и выстрелил во всадника. Мужчина пошатнулся и рухнул на землю, а его лошадь испуганно заржала и умчалась по улице.

— Все переговоры — после войны, — бросил Михаил.

Глава 13

— Таксист! Они автомобильные покрышки стаскивают! — заглянул в комнату один из наблюдателей.

— Таксист! На противоположной крыше какая-то движуха, — доложил другой, один из тех безоружных, что сейчас сидели на верхних этажах.

— Василий, давай на чердак и не дай им добраться до нашей крыши. Осторожно только, не подставляйся, — повернулся Михаил к охраннику.

После пяти минут обстрела противник уже час как себя не проявлял. Теперь стало ясно, что он задумал: они просто хотят выкурить переселенцев из дома. Для этого нужно лишь поджечь крышу и ждать, когда «городские» станут выскакивать на улицу.

— Погода меняется, ветер поднялся, — проговорил Игорь, глядя в разбитое окно.

— Что? — Михаил повернулся к нему, все ещё погружённый в свои мысли.

— Говорю, ветер поднялся, — кивнул парень на улицу.

— Это плохо, — взглянул на небо Таксист. — Если подожгут крышу, ветер только сильнее раздует огонь.

В этот момент сверху раздался одиночный выстрел, за ним — человеческий крик с соседней многоэтажки, который сменился глухим ударом о землю.

Тем временем ветер только набирал силу, гоняя по небу тучи такие, что светлое утро мигом стало похоже на поздний вечер. Ещё недавно солнечный свет заливал улицу, а теперь по окнам хлестали тяжёлые капли — небо, будто обиженное, разразилось целым ливнем. Дождь усиливался с каждой минутой, и вскоре за окном уже лило так, что ни зги не видно, словно кто-то там наверху соревновался в умении поливать из ведра. В остатки оконных рам порывами ветра влетала вода, набегая по полу озёрами, — теперь комнаты можно было бы смело переименовать в причалы.

Михаил, оставив Игоря наблюдать за улицей, прихрамывая выбрался в подъезд. Там уже собрались люди — кто с кастрюлями, кто с ведёрками, а кто и вовсе с пустыми пластиковыми бутылками в охапку, словно готовились не к обороне, а к водному празднику. Команды отдавались наспех, вполголоса — главное, набрать воду во всё, что под руку попалось. В этот момент сама непогода будто бы оказала им услугу: по крышам в такой ураган не побегаешь.

Сверху прогремел голос Василия — для пущего эффекта, кажется, даже гром не понадобился. Через пару минут он уже стоял рядом с Михаилом — насквозь мокрый, но довольный.

— Одного романтика-таки снял с крыши! — бодро отчеканил Василий, выжимая из рукавов воду, — совсем страх потеряли, в открытую покрышки потащили. Но с таким дождём и ветром их, как крыс, с чердаков размоет! Бог услышал-таки наши молитвы — чердак заливает, как после потопа.

— Иди-ка быстро переоденься, — хмуро заметил Михаил, глядя на растекающуюся под Василием лужу. — Не хватало нам ещё твой насморк выслушивать, тут и так забот по горло.

Набрав во всё, что только могло вместить хоть каплю воды, люди сбились на седьмом этаже. Целыми остались только окна верхних уровней, на нижних гулял ветер и сырость. Несколько наблюдателей, затаившись у окон, следили за двором и за тем, что происходит с другой стороны дома. Ветер наконец стих, но дождь и не думал прекращаться — неумолимый, затяжной, словно колотил во все стены сразу.

Вопрос с едой встал остро — нужна была горячая пища, хоть какой-нибудь чай. На улице из-за дождя похолодало и люди сидели укутавшись в одеяла. Кто-то предложил разжечь костёр на верхнем этаже, в пустой квартире — для этого требовалось всего лишь найти железную бочку. Возле неё можно было бы и греться по очереди, и готовить еду. Но идею почти сразу отмели: чтобы добыть дрова и притащить бочку, придётся выйти наружу — а это означало риск, на который мало кто сейчас был готов.

Вдруг на улице глухо хлопнул выстрел. Дождь сразу заглушил его эхо, но все равно, тишина обрушилась на комнату — мгновенно, будто кто-то выключил звук. К окну тут же повернулись все головы. Через пару секунд прозвучал следующий выстрел, затем еще, и вскоре пальба превратилась в настоящий хаос.

Таксист вздрогнул, вскочил с рюкзака, на котором сидел, и проклиная больную ногу, поспешил к лестнице. В голове крутилась мысль: неужели местные решили напомнить о себе? Но что-то не сходилось — стреляли явно не по ним. От этой мысли он замер на лестничной площадке, чуть отдышавшись, потом хромая двинулся дальше, вниз.

— Пауки! — отчаянно крикнул кто-то из темноты лестничного пролёта.

— Пауки... Значит, они выходят не только по ночам, — прошептал Михаил, и теперь стало понятно, почему вспыхнула суматошная перестрелка.

Спустившись наконец на первый этаж, Таксист осторожно подошёл к окну, где Игорь с напряжённым взглядом всматривался в улицу.

— Ты куда вылез? — резко дёрнул он парня в сторону. — Жить надоело? Хочешь дополнительную дырку в башке получить?

Игорь указал в сторону двора, его голос чуть дрожал: — Да им сейчас не до нас, смотри сам...

Михаил медленно выглянул из окна. По двору, словно живые тени, медленно и беззвучно перемещались с десяток пауков. Стрельба почти затихла, отдалённые одиночные выстрелы сливались с шумом дождя. Монстры замирали на месте, будто прислушивались к чему-то невидимому, потом снова продолжали свой хищный обход территории.

Тут появился новый паук — черный, огромный, почти метр с половиной в высоту. Он остановился на миг, застыл, словно выжидая, а потом начал щёлкать жвалами — то быстро, то замедляя ритм, при этом временами посвистывая, как

зловещий свист ветра между ветвей. Мелкие пауки, будто услышав этот тревожный сигнал, резко развернулись и, словно получив приказ, бросились прочь из двора. Черный монстр двинулся за ними, продолжая посвистывать и щёлкать жвалами — будто охотник, ведущий стаю на добычу.

Когда пауки исчезли, Михаил глубоко вдохнул — наконец-то воздух вошёл в лёгкие, ведь всё это время он не слышал даже собственного дыхания. Медленно, словно оглушённый, отошёл от окна. Стена под его руками была холодной, а тело, казалось, не слушалось — он сполз вниз и откинулся на стену. Если бы он наткнулся на подобного монстра ночью, бронежилет вряд ли бы спас.

— Ты видел этого монстра? — в комнату вошёл Далил, его глаза были широко раскрыты от ужаса. Он сел рядом с Михаилом и сглотнув продолжил. — Я теперь никуда не выйду ночью. Дверь... её надо завалить чем-нибудь.

— Он — разумный, — прошептал Михаил, едва слышно, как будто боясь, что монстр услышит их разговор. — Он понимает нас... Он руководит ими... Он охотник.

Комната погрузилась в гнетущую тишину, нарушаемую только отдалённым эхом щёлканья жвал — эхом, которое теперь казалось навсегда врезалось в их сознание.

Новость о появлении нового монстра распространилась среди переселенцев, словно тревожный ветер. Кто-то осмелился предложить вернуться обратно в город, но на вопрос, есть ли хоть какая-то гарантия, что пауки не появятся и там, не последовало ни одного вразумительного ответа.

Дождь прекратился лишь к ночи, однако небо упорно хранило тяжёлое покрывало туч, не желая прощаться с мрачной мглой. Люди, не сомкнувшие глаз уже две ночи подряд, встречали серый рассвет с бледными лицами и покрасневшими глазами — отражение усталости, глубокой и безысходной. С того момента пауков больше не было видно, а редкие выстрелы, угасли к вечеру прошедшего дня.

Михаил внимательно оглядел измученных людей и твёрдо приказал: всем, кто не несёт дежурство, — немедленно отдыхать. Для этого он разрешил налить по сто грамм, для согрева и успокоения нервов.

Ближе к обеду снова зарядил дождь. Таксист устало оглядел пустой двор, набрал в руку дождевую воду и провёл ей по лицу, прогоняя сон. Сзади послышались шаги.

— Посты обошёл, всё тихо. Никогда не думал, что буду радоваться такой погоде, — тихо сказал Василий.

— А я наоборот ждал дождя, — усмехнулся Михаил. — Заказов больше.

— Опять припёрлись? Это уже какой раз за день — третий? — устало пробормотал охранник, наблюдая за парой пауков, которые быстро пробежали по двору и скрылись за забором.

— Ага, — отступил от окна Таксист и присел на подстилку у стены. — Они считают эту территорию своей. Но мы докажем обратное, скоро сами выйдем на охоту.

— Как? — сел рядом с ним Василий. — У нас элементарно не хватит патронов, а с копьями на них не пойдёшь… Ты видел того монстра? Его только с пушки валить. И эти фанатики…

— Они не фанатики, — покачал головой Михаил. — Просто один мудак воспользовался ситуацией, и захватил власть под прикрытием религии.

— Я и заметил, как они из-под палки стреляли в нас, — фыркнул Василий. — Знаешь, я вот что подумал, Таксист. Сейчас самое время заглянуть к ним в гости. Скорее всего, как и мы, они дрыхнут и не ждут нападения.

— Не получится, — покачал головой Михаил. — Мы сами как сонные мухи. Без потерь не обойтись. Лучше иди отдыхать, сменишь меня вечером.

Мужчина кивнул, поднялся и застыл, глядя в окно. Михаил посмотрел на него и тоже поспешил подняться — сон как рукой сняло.

При въезде во двор стояла необычная конструкция — большая металлическая клетка размером примерно два на три метра. Каркас клетки был собран из прочных труб, окрашенных в тёмно-серый цвет, и не имел дна – то есть она висела в воздухе, опираясь только на четыре велосипедных колеса. Между основанием клетки и землёй оставался зазор примерно в двадцать сантиметров. По всему периметру клетки торчали острые металлические шипы, длиной около полуметра.

Внутри, среди железных стен, стояли трое мужчин. Они держали в руках самодельные копья, сделанные из деревянных древков с острыми наконечниками, и внимательно осматривали двор. Не замечая шевелящихся вокруг металлического монстра пауков.

— А вот и ответ на твой вопрос. Кажись, к нам гости, — улыбнулся Таксист и, подойдя к окну, помахал рукой. Клетка качнулась и покатилась в направлении их подъезда.

Василий тем временем вскинул ружьё и взял на прицел окна противоположного дома.

— Далил! — крикнул Михаил напарнику, что следил за тыльной стороной.

— Ничего себе, — замер забежавший парень в квартиру, увидев это творение рук человека.

— Давай на второй этаж, прикрой гостей, — приказал Таксист.

Клетка подъехала вплотную к окну многоэтажки. Люди внутри, не теряя ни секунды, быстро взобрались на верх клетки, и через разбитое окно перебрались в квартиру.

— Как вам наш броневичек? — улыбнулся Нурибек, протягивая руку Михаилу. — Вот решили в полевых условиях проверить его на прочность.

Таксист крепко пожал руку в ответ, глаза блеснули интересом.

— Рад тебя видеть, Нурибек. Хороший броневичек. У тебя случайно второго такого экземпляра не завалялось?

— Единственный в своём роде, штучный товар, — бросил Нурибек с легкой улыбкой. — Но если найдёте материал, по цене договоримся.

Поднявшись на верхние этажи, где не было сквозняка и сырости, гости присели у стены и откинулся спиной на неё, давая телу отдохнуть. Минуту стояла тишина, Михаил не торопился с вопросами, позволяя гостям отдохнуть — по их виду было видно, что они устали больше психологически, чем физически.

Отхлебнув из фляжки, Нурибек улыбнулся и сказал:

— Рад, что у вас всё в порядке. В принципе, я и не сомневался в тебе.

— Слава Богу, все живы и здоровы. Как у вас в поселении? Уже видели чёрных пауков?

— Видели этих чёрных пауков — опасные и хитрые. Они не подходили близко, будто отлично понимали, с кем имеют дело. Зато от людей Шавкета, что вырвались из кровавой бойни и добрались до нас, мы наслышались ужасных рассказов.

— Что, так всё плохо? Мне показалось, что эти монстры разумны и руководят мелкими пауками.

— Большие чёрные пауки устроили засаду, — зашептал один из двух других гостей, которые до этого молчали, поджав губы. — Натравили мелких зелёных пауков на людей, перекрыв дорогу к мечети. Часть всадников прорвалась в сторону города, а пешие спрятались в ближайших зданиях и до сих пор там скрываются. Потери страшные — по их словам погибла половина отряда.

— И ты ещё говорил, что я сумасшедший? — усмехнулся Михаил, оглядывая сидящих напротив с едва сдерживаемым сарказмом. — Да вы похлеще меня будете. После того, что сотворили эти чёрные пауки… Решиться выйти за пределы ограды! Да ещё и кататься по посёлку, словно это детская площадка.

Нурибек пожал плечами, устало вздыхая:

— А как ещё проверить? Возле поселения пауки к нашему броневичку и не подходили. Мы час под дождём простояли на месте, и только потом решились прокатиться по посёлку, в вашу сторону. Хотели понять, насколько они агрессивны. Пару раз попытались атаковать, но дальше — не лезли, просто сопровождали нас, словно наблюдали.

— Ну что ж, получается, они знают свои пределы. С одной стороны хорошо, с другой говорит о их разумности, что делает их опасными хищниками.

Глава 14

— Если люди Шавкета понесли такие потери, то по посёлку должно валяться много оружия, —прищурился Михаил. — И причем, оно пока безхозное.

— Мы тоже так подумали, — Нурибек внимательно глянул на Таксиста. — Это ещё один повод разведать и проверить слова выживших.

— А оружие нам бы точно не помешало…

Фраза повисла в воздухе. В тот же миг снизу бахнули выстрелы. Михаил дёрнулся и уже через секунду торопливо тащил свою больную ногу вниз, отставая от гостей.

С верхних этажей гулко донеслись встревоженные крики, грохот ног по лестнице. На пролёте третьего этажа трое нагнали Таксиста. Мужчины одновременно метнули на него вопросительные взгляды, но он только пожал

плечами.

И тут снизу разнёсся голос Далила:

— Вашу колесницу пытались угнать! Еле отогнали этих уродов!

— Ты что, издеваешься?! — рявкнул один из гостей. — Здесь же никого нет, кроме этих тварей!

— Вот они и попробовали, — повысив голос парировал Далил.

— Ты чё нас за дураков держишь?! — сорвался второй, до этого молчавший, и шагнул вперёд. — Ну зачем тварям техника? На хрена им это нужно?!

— Ребята! Спокойно. — Наконец на первый этаж спустился Таксист и резко встал между ними.

— Вместо того чтобы орать, лучше ко мне подойдите, — раздался у окна сдержанный, хриплый голос Василия.

Его слова сработали безотказно. Все разом потянулись к зияющему проёму разбитого окна, столпившись возле него. В комнате воцарилась гнетущая тишина — на миг они забыли о стрелках напротив, превратившись в идеальную, неподвижную мишень.

По двору металась пара пауков-разведчиков, но на них никто не обратил внимания. Все взоры приковала к себе жуткая картина: у самого выезда, перекрыв его наглухо, выстроились в три безупречных шеренги твари. Они замерли в зловещей готовности, сливаясь в сплошную зелёную стену .

Но настоящая угроза таилась позади этой живой баррикады. Метрах в тридцати, в кольце вертящихся вокруг них мелких пауков, застыли две исполинские черные тени. Два вожака. Их жвала мерно щёлкали, издавая сухой, костяной стук, прерываемый шипящими посвистами. Казалось, они не просто вели разговор — они разрабатывали тактику, холодно и расчётливо оценивая свою добычу, запертую в каменной ловушке.

— Полный писец… — кто-то выдохнул почти беззвучно, и этот шёпот прозвучал громче любого крика в наступившей тишине.

—Василий, вопрос на засыпку. Видишь тех двух чёрных «дирижёров», что за строем? Сможешь снять отсюда? --- не отрывая взгляда от пауков проговорил Михаил. Его Голос, на удивление, был низким, ровным и обречённо-спокойным, будто он констатировал неизбежный факт.

Мужчина, уже с примкнутым к щеке прикладом своего ружья, лишь едва заметно повел стволом и тут же опустил дробовик.

—Далековато, командир. Метров пятьдесят. Из дроба — только шрапнелью по зубам пощелкать, раздразнить. Мне бы винтовку… Или снайперку. — хмыкнул он. — Умные твари, сволочи. Чувствуют дистанцию и стоят ровно на пределе эффективного поражения. Как в учебнике.

Внезапно Далил, кивнул головой в сторону противоположного дома.

—Гляньте, не только мы в ахуе. — В его голосе прозвучала горькая ирония. — Наши друзья-недруги тоже, кажется, в штаны наложили.

В окнах напротив, где еще несколько минут назад виднелись стволы и тени стрелков, теперь застыли фигуры людей. Они забыли про перестрелку, высунувшись по пояс и с неподдельным ужасом взирали на чудовищ, перекрывших двор. На миг обе враждующие группы объединил один общий, нечеловеческий враг.

— И что теперь делать? — с тяжелым вздохом спросил Нурибек, его глаза безнадежно скользнули по стене монстров, преградившей путь. — Домой нам уже не прорваться. Теперь я понимаю, как эти слуги шайтана расправились с отрядом Шавкета...

—Считайте, что родились под самой счастливой звездой, парни, — мрачно хмыкнул охранник, не отводя взгляда от тварей. — Встреть вы такую «братву» на дороге... Вашу клетку скрутили бы в бантик, а вас бы даже не успели похоронить.

Нурибек медленно покачал головой, его пальцы бессознательно сжали амулет на груди.

—Такова воля Аллаха, — тихо произнес он, и в этих словах была не покорность, а горькое осознание неотвратимости происходящего. — Он привел нас сюда, и лишь Ему ведомо, выйдем ли мы отсюда живыми.

Прошла мучительная минута оцепенения, прежде чем люди, молча и подавленно, начали отходить от зияющего пролома окна. Одни, обессиленно скользнув по стене, оседали на пол. Другие замирали стоя, сжав кулаки. На всех лицах читалась одна и та же мысль — тупик. Идеи, что делать дальше, не было ни у кого.

Тревожный гул из подъезда, где собрались остальные бетовцы, влился в комнату вместе с Леной. Девушка, бледная, но собранная, молча присела на

корточки рядом с Таксистом. Мужчина обнял её за плечи, на его лице появилась короткая, усталая, но обнадёживающая улыбка.

—Всё будет хорошо, — тихо прошептал он, чтобы не слышали другие. — Нам нужно всего лишь продержаться до солнышка. Эта проклятая мгла не вечна.

— А они правда уйдут? — Лена уткнулась лицом в его грудь, голос дрожал. — Я с детства их боюсь... Пауков...

Внезапно Далил, не отходивший от окна, негромко бросил:

—Эй, смотрите. У шавкедовцев белый флаг. Тряпкой машут.

Михаил поднялся и подошёл к проему. Напротив, в окне, стоял мужчина и отчаянно тряс грязной тряпкой.

Увидев Михаила, он перестал махать и прохрипел через весь двор:
—Переговоры! Давайте... поговорим!

--- Встретимся на крыше! --- прокричал в ответ Таксист.

Словно по невидимой команде, в воздухе повисло новое, ещё более гнетущее напряжение. Предложение Таксиста повисло в тишине, нарушаемой лишь мерным стуком дождя о подоконник и настороженным шелестом паучьих лап внизу.

Мужчина с белой тряпкой напротив на мгновение замер, обдумывая риск. Затем он резко кивнул и скрылся в темноте квартиры.

— Далил, Василий — на чердак, встретить гостей. Без глупостей, они сейчас полезнее нам, чем патроны, — тихо, но чётко распорядился Михаил, уже оттаскивая Лену вглубь комнаты. — Нурибек, помоги им, ты же местный. Остальные — тихо и у стенки. Не высовываться.

В комнате засуетились, заглушая шаги. Таксист прижался к стене у окна, краем глаза наблюдая за двором. Пауки-вожаки, казалось, успокоились, снова застыв в своём леденящем душу ожидании. Но теперь их неподвижность была обманчивой, словно тишина перед бурей. Михаил посмотрел на бледное лицо Лены, тепло улыбнулся и хромая поспешил за товарищами.

Через несколько минут, показавшихся вечностью, наверху послышались приглушённые шаги, и в подъезд один за другим спустились трое промокших, бойцов Шавкета, в сопровождении бетовцев.

Лицо их главаря, коренастого мужчины с обветренным лицом и холодными глазами, выражало смесь злобы, унижения и животного страха.

— Ну что, «переговоры»? — без предисловий, бросил Михаил. — Говорите быстро. У нас общая беда, и она уже не в стволах друг у друга.

Главарь мрачно окинул взглядом сгрудившихся в темноте людей, его взгляд на секунду задержался на Нурибеке.

— Они везде, — его голос был хриплым и сломленным. — Кольцо. На улицах, во дворах. Эти... чёрные... командуют. Мелкие как тараканы, лезут в каждую щель. Наш дом уже... наш дом обречён, — он сглотнул, пытаясь взять себя в руки. — Вы предложили крышу. Мы здесь. У вас есть план? Или просто собрались тут все вместе сдохнуть?

— Подыхать мы не собираемся, — голос Михаила был ровным и стальным, словно клинок. — Сюда, в эту крепость, они не полезут. Будь у них такая возможность, мы бы уже давно не разговаривали. У нас — еда, вода, боеприпасы. Мы можем просидеть в осаде месяц. А у вас? — он многозначительно посмотрел на потрёпанную одежду одного из бойцов. — С провиантом и водой, я сомневаюсь, что всё так радужно. Тем более это вы, предложили переговоры.

Мужчина, которого звали Ырыс, зло сверкнул глазами на Таксиста, но затем его взгляд упал на Нурибека.

—Нурибек, ты же местный Орто-Сайский, — его голос стал настойчивым, почти умоляющим. — Подумай о своей племяннице, о своих! Нам нужно прорваться к нашим семьям. У меня жена, дети... в мечети. Почти все мои ребята готовы на риск, лишь бы добраться до своих. Но нам нужна ваша помощь — нужно отвлечь этих... порождений ада. Шавкет учтёт это, он в долгу не останется!

Нурибек горько усмехнулся, качая головой.

—Ырыс, я тебя предупреждал, что Шавкет использует вас и бросит, когда станет жарко. Он заперся в мечети, как крыса в норе, пока вы здесь гибнете. Аллах отвернулся от него, ему нужна только власть. Ты, видно, не в курсе, — Нурибек посмотрел ему прямо в глаза, — но отряд нукеров, что он послал «на кару неверных», попал в засаду. От них ничего не осталось. Выжили единицы. Он послал их на убой. И вас послал.

— И каким ты видишь этот... отвлекающий манёвр? — холодно спросил Михаил, его взгляд был тяжёлым и оценивающим. В голове молнией сверкнула тёмная, коварная мысль: «Удобный случай. Разом решить две проблемы. Если их

сожрут…» Но он тут же, почти физически, отшвырнул её. Цинизм был роскошью, которую они сейчас не могли себе позволить. Людей и так осталось катастрофически мало. Возможно, это и вправду их единственный шанс — попытаться договориться с Шавкедом, пусть и из позиции силы.

Ырыс, не видя внутренней борьбы Михаила, продолжил, его слова звучали как отчаянный план, выстраданный в темноте:

—С северной стороны, в заборе есть старая брешь. От неё до ближайшего дома — метров пятьдесят. Если вы дадите нам подняться на крышу, мы через чердак спустимся в нужный подъезд. Когда мы приготовимся к рывку, дадим сигнал. Тогда вы открываете шквальный огонь по тем двоим, по их вожакам. Вся эта шелупонь ринется сюда, на шум. А мы в это время — прорываемся через эти пятьдесят метров. Это наш единственный шанс.

Он умолк, переводя дух. В его глазах читалась не просьба, а готовая к бою решимость загнанного в угол зверя.

— Ладно, договорились, — голос Таксиста прозвучал сухо и без эмоций. — Мы отвлечём тварей. Но никаких гарантий, сам понимаешь. И ещё — с вас патроны. У нас с ними напряжёнка.

Он кивнул, заключая сделку с бывшим — или, может, всё ещё настоящим — противником. В глубине души теплилась слабая надежда: может, после этого паучьего нашествия мулла Шавкет, глядя на груды трупов и понимая, что против некоторых уговоров даже его фанатизма мало, поумерит свои амбиции по строительству шариата под единоличным руководством. Выживание — оно ведь куда важнее власти, когда за окном щёлкают жвала.

Едва люди муллы растворились в тёмном проёме, ведущем на чердак, Нурибек обернулся к Михаилу. Его шёпот был едва слышен, но каждое слово падало словно камень:

—Не верь им. Для Шавкета удар в спину неверного — не грех, а доблесть.

Михаил, не отрывая взгляда от люка, ответил так же тихо и обезличенно:

—Спасибо за совет. Но я никому не верю. И спину подставлять не собираюсь.

Напряжённые полчаса ожидания тянулись мучительно долго. Наблюдатель, не сводивший глаз с крыши напротив, наконец просипел:

—Движение! Поднимаются!

Таксист с Василием всё это время не уходили с чердака. Опасаться провокации — было единственным разумным решением.

Вот группа, добравшись до нужного чердака, начала быстро исчезать в глубине здания. Но один из бойцов отделился и рывком помчался по крыше в их сторону. Подбежав, молодой парень, запыхавшийся, сунул в руки дежурившему свёрток в полиэтиленовом пакете.

— Ырыс велел передать, — буркнул он и, не дожидаясь ответа, развернулся и помчался обратно.

Таксист принял пакет, оценивающе заглянул в него и хмыкнул. На глаз — пару десятков патронов. Василий выхватил один из них, покрутил в пальцах и мрачно проворчал:

—Все с дробью, ни одной картечи. На вожаков — что слюной плюнуть.

— Ну, хоть что-то, — отозвался Таксист. — Свою часть сделки они выполнили. Ладно, Василий, пошли вниз, пошумим для приличия. Дим, остаёшься на посту. Кричи, если что — хоть твари, хоть эти опять полезут.

Он бросил последний взгляд на безмолвную крышу, где исчезли переговорщики. Сделка была заключена. Но пахло она не миром, а порохом и возможно предательством.

Глава 15

Таксист собрал всех стрелков в квартире на втором этаже. Воздух был густым от запаха пота и страха.

— По вожакам — не стрелять. Не достанем. Только патроны впустую потратим, — его голос был низким и хриплым, режущим тишину. — Задача: два выстрела дробью по строю. Целиться в «зелень». Ждём сигнала.

Тишина, наступившая после этих слов, была тяжёлой и звенящей. Её нарушал лишь монотонный стук дождя по подоконникам. Пальцы бессознательно сжимали холодные приклады ружей, взгляды были прикованы к зловещему строю в промокшем дворе. Каждый мысленно прокручивал свои два выстрела, выбирая цель среди мерцающей зелени.

Оставалось только ждать. Ждать сигнала, который должен был донестись из глубины соседнего дома — знака, что люди Ырыса готовы к смертельному рывку.

Эта тишина перед бурей была, пожалуй, страшнее самой перестрелки.

Время замедлило ход. Каждая секунда растягивалась в мучительную вечность. Василий, прислонившись к стене у окна, механически вёл отсчёт в такт редким каплям, стекавшим с разбитой рамы. Рядом Сергей нервно перебирал ружьё, проводя влажной ладонью по лысеющей макушке.

И вдруг сквозь шум дождя пробился короткий, резкий, трёхкратный свист.

— Сигнал! — голос Михаила сорвался на низкий баритон, становясь спусковым крючком.

Почти одновременно грохнули четыре выстрела. Огненные всполохи на мгновение озарили мрачный двор. Строй пауков вздрогнул, будто по гигантской тёмной глыбе ударили молотом. Вторая очередь выстрелов, прозвучавшая через секунду, добила тишину.

План сработал. Мгновенный хаос сменил мёртвый порядок. Мелкие пауки бросились врассыпную, а затем, повинуясь невидимому приказу, массово развернулись и понеслись к дому, из которого стреляли.

— Пошла волна! На нас! Чёрные тоже сдвинулись! Следом идут! — прокричал Далил.

— Главное, что пошла! — рявкнул Таксист, его глаза сузились, следя за двумя исполинскими тенями, бесстрашно входящими во двор. Их размеренное, уверенное движение было страшнее суетливой беготни мелочи. — Всем зарядить картечь! Цель — чёрные! Огонь на поражение!

Окна дома плюнули огнём. Выстрелы гремели уже не синхронно, а яростно и вразнобой, заглушая друг друга. Картечь с визгом впивалась в тела тварей.

Первый чёрный паук дёрнулся, будто споткнулся, его лапы подкосились, и он рухнул на землю, судорожно взметая их в последней агонии. Второй, осыпаемый свинцом, сделал ещё несколько неуверенных шагов, громко щёлкнул жвалами и замертво рухнул рядом.

С их гибелью из бьющей на дом волны будто выдернули стержень. Самоубийственный порыв сменился животной паникой. Мелкие твари, потеряв управление, затоптались на месте, затем бросились врассыпную. Через десять секунд двор, ещё мгновение назад кишащий жизнью, опустел. На земле остались лишь десяток тёмных, неподвижных тел да густой запах пороха и чего-то кислого и незнакомого.

Осмотрев двор, усеянный зелёными пятнами паучьей крови, Михаил поднял голову. Свинцовые тучи, затянувшие небо, не думали расходиться, нависая над домами тяжёлой, влажной пеленой.

— Василий, — голос Таксиста прозвучал хрипло, — возьми Димона и проверь периметр. И загляни в квартиру, где сидели люди Шавкета. Кажется, там кто-то пытался тряпкой махать.

Охранник молча кивнул и скрылся в тёмном проёме подъезда.

— А ведь эти твари не такие уж и страшные, — нервно, с надрывом усмехнулся Сергей, пытаясь заглушить собственную дрожь.

— Это пока ты из окна стреляешь, — тут же парировал кто-то из стрелков. — Смелый ты наш, сходи-ка лучше, бочку прикати да дров наколоти. Посмотрим, как запоёшь.

Михаил не слушал перепалку. Его взгляд упал на металлическую клетку, одиноко стоявшую под окном — уродливый и гениальный гибрид велосипеда и крепости.

— Вот же оно... решение проблемы, — пробормотал он себе под нос.

Местных он нашёл в одной из квартир на третьем этаже. Они стояли кучкой, и их тихий, сдавленный спор оборвался в тот же миг, как он переступил порог. Несколько пар глаз уставились на него с немым вопросом, в котором читалась усталость и тревога.

Нурибек сделал шаг вперёд, его лицо было напряжённым и непроницаемым.

— Михаил. Мы уходим. Пока у нас есть такая возможность.

— Хорошо, — Таксист кивнул, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно. — Сейчас и правда самый подходящий момент. Но я хочу попросить вас об одной услуге, – он сделал паузу, чувствуя, как воздух в комнате натягивается струной.

Нурибек молчал, лишь чуть приподнял бровь. Двое его людей инстинктивно сжали древки своих самодельных копий. Их взгляды стали жёсткими и осторожными.

— Нам нужен ваш «броневичок», — произнёс Михаил.

Эффект был мгновенным. Напарники Нурибека синхронно сдвинулись, приняв оборонительную стойку. Остриё копья одного из них дрогнуло, направляясь в грудь Таксиста.

— Всего на десять минут, — быстро, чётко добавил Михаил, поднимая руки в умиротворяющем жесте. — Только чтобы до ближайшего забора добраться. Нам нужно наломать досок для костра. И сразу же — обратно.

Напряжённая тишина повисла на несколько секунд. Нурибек изучающе вглядывался в лицо Михаила. Медленно он опустил руку на плечо одного из своих.

— Десять минут, — наконец проговорил он. — Скоро стемнеет. Нам надо ещё до своих добраться.

Не теряя ни секунды, Михаил собрал импровизированный отряд. Пятеро человек, у двоих – ружья наизготовку, остальные сжимали в потных ладонях ломы, оставленными рабочими. Этого было достаточно для короткой, отчаянной вылазки.

Цель виднелась впереди – потрёпанный деревянный забор, темневший в сотне метрах от «Рояль Ярда». Расстояние, которое вчера казалось пустяковым, теперь выглядело смертельно опасной дистанцией под безжалостным свинцовым небом.

Группа, подгоняемая не мотивацией, а страхом перед открытым пространством, справилась быстрее, чем кто-либо ожидал. Они работали молча, лихорадочно, срывая доски со скрипом и треском, который казался невероятно громким в звенящей тишине.

На прощание Нурибек сдержанно пожал руку Михаила. Его рукопожатие было твёрдым, а в глазах читалась решимость человека, который делает то, что должен.

— Держитесь тут, — коротко бросил он.

— И вы берегите спины, — ответил Таксист. — Не забудьте насчёт нашей договорённости. Их железо нам нужнее хлеба.

Нурибек лишь молча кивнул, его лицо было серьёзным. Появление чёрных вожаков всё изменило. Теперь каждое мгновение под открытым небом, без защиты стен или прочного металла, было смертельным риском.

— Договор в силе, — буркнул он. — Но только когда тучи разойдутся. Сейчас выйти — значит подписать себе смертный приговор.

Он махнул рукой своим людям, и их группа растворилась в серой пелене дождя, двинувшись в сторону своего поселения. Две группы, вновь разошлись по своим убежищам.

Василий вернулся спустя полчаса, его лицо было мрачным. Он доложил, что противник покинул «Рояль Ярд», отступив вглубь посёлка. После себя они оставили троих раненых и двоих двухсотых. Как пояснили оставшиеся, за ними должны были вернуться «как можно скорее», бросив им лишь скудные остатки еды и воды.

Двоих из раненых перевести к бетовцам не было никакой возможности — они были неходячие. Третий, с вывихнутой ногой, остался присматривать за товарищами. От имени всех троих он передал просьбу: они готовы сдаться в плен, если им гарантируют жизнь.

После короткого совещания было решено оставить шавкетовцев на месте. У них лишь забрали единственное ружьё, оставленное «товарищами» для защиты — больше как жест безысходности, чем реальной помощи. Теперь трое раненых лежали в холодном доме напротив, уповая лишь на милосердие бывших врагов и призрачную надежду, что о них кто-то вспомнит.

Таксист сидел, прислонившись к стене, и медленно ел горячую кашу. Парок от неё смешивался с запахом сырости и усталости. Веки наливались свинцом, предательски смыкались — бессонные ночи и адреналин брали своё.

Рядом, прижавшись к его плечу, сидела Лена. В её тарелке ещё оставалась еда, но ложка давно выпала из ослабевшей руки. Ровное, глубокое дыхание говорило о том, что она спит. Она заснула на его плече, найдя в его близости крошечный островок безопасности в мире, полном кошмаров. Все страхи и переживания остались где-то там, за порогом, уступив место безмятежному, пусть и краткому, забытью.

Ближе к ночи с небес вновь обрушился сплошной водопад. Монотонный шум ливня, барабанивший по стёклам, стал колыбельной для большинства переселенцев. Непобедимая усталость и согревающая еда сделали своё дело. Люди разместились на одном этаже, где окна ещё оставались целыми, в такую погоду нападение казалось маловероятным.

Было решено, что для охраны хватит и двух дежурных. Они несли вахту на лестничной площадке, в самом эпицентре тишины, нарушаемой лишь рокотом дождя. Их главной задачей было не столько смотреть во тьму, сколько не давать

друг другу уснуть, обмениваясь редкими, скупыми фразами и разделяя тягость ночных часов.

Сознание возвращалось медленно. Михаил открыл глаза, и мир проплыл перед ним мутным пятном. Он лениво обвёл взглядом комнату, залитую непривычно ярким светом. У противоположной стены, укутавшись в одеяло с головой так, что торчал лишь чуб непослушных волос, крепко спал Далил. Время от времени он что-то бессвязно бормотал, проживая во сне недавние тревоги.

Михаил потянулся рукой на место рядом с собой — оно было пустым и уже холодным. Лены в комнате не было. Только они вдвоём.

С проссонья он не сразу сообразил, что именно изменилось. Лишь бросив взгляд на окно, он понял: в комнате было по-настоящему светло. За стеклом сияло ясное, бездонно голубое небо — первый лучик надежды после долгих дней свинцовых туч и бесконечного ливня.

Он попытался подняться, но тело затекло, отзываясь ломотой. С тихим стоном Михаил сделал несколько разминающих движений, стараясь разогнать застоявшуюся кровь и прогнать остатки сна.

— Смотрю, уже проснулся? — в дверном проёме возникла знакомая фигура Василия.

— Пока погода ясная, нужно срочно восстановить забор и поставить ворота, — бросил Михаил, разминая мышцы.

— Я смотрю, с ногой у тебя уже всё в порядке? — поинтересовался Василий.

Таксист замер и опустил взгляд на свою раненую ногу. Медленно он сел, стянул штанину и размотал повязку. Под бинтом их взору открылась не свежая рана, а лишь плотный, зарубцевавшийся шрам. Словно с момента ранения прошло не несколько дней, а целых десять.

— Ну я чё... — прошептал Василий. — Там, кстати, Нурибек за тобой прикатил. В своей клетке ждёт.

Глава 16

У подъезда, в своей клетке на колёсах, стояла уже знакомая тройка. На этот раз, кроме копий, у каждого за спиной висел увесистый рюкзак и охотничьи ружья, а на поясах болтались патронташи.

Едва Таксист переступил порог подъезда, Нурибек нервно замахал рукой, его лицо было напряжено.

—Ты что так долго? Залезай, давай, быстрее! Пока они не ушли!

— Кто? — настороженно спросил Михаил, замирая у двери и инстинктивно сканируя двор взглядом. Его рука сама потянулась к рукоятке пистолета.

— Пришельцы! Снова в гости пожаловали! Шевелись, я тебя уже полчаса тут караулю! — в голосе Нурибек слышалась неподдельная торопливость и тревога.

— Какие полчаса? — фыркнул Василий, который вышел следом за Михаилом и теперь стоял в боевой стойке, вжимая приклад ружья в плечо и водя стволом вдоль линии забора. — Максимум пять минут прошло. Не гони волну.

— Василий, мне срочно надо смотаться с Нурибеком, — уже карабкаясь по железным прутьям к люку на крыше клетки, скомандовал Михаил. — Ты здесь за главного. Начинайте восстанавливать забор, не теряйте времени.

— Ты куда это собрался? — из подъезда выскочила Лена. В её руках дымились две чашки «Доширака», но сейчас её взгляд был полон не заботы, а тревоги. Она смотрела на мужа, цепляющегося за скользкий металл.

— Я быстро! — крикнул он ей, уже наполовину просунувшись в люк. Затем обернулся к Нурибеку: — Погнали!

Клетка дёрнулась с места и, скрипя колёсами, покатила прочь от подъезда, оставив на пороге Василия с ружьём и Лену с остывающей лапшой.

Михаил помогал толкать тяжёлую конструкцию, постоянно озираясь по сторонам. Когда они миновали поворот к убежищу местных, он кивнул в сторону удаляющегося перекрёстка.

— Дальше первых домов они не ходят. Там их видели, — бросил Нурибек, напряжённо толкая клетку. — Случайно заметили. Моя племянница с Олегом, главой общины уже на месте, мы за тобой специально вернулись.

Таксист кивнул, продолжая внимательно осматривать округу:

—Что-то пауков не видно, как бы в засаду не попасть.

— Солнце же, заныкались в щели, — бросил один из спутников.

— А зачем тогда эту бандуру таскаете? Без неё быстрее было бы.

— Тебя никто не держит, — усмехнулся другой. — Можешь впереди бежать, разведчиком.

— Давайте хоть познакомимся нормально, — предложил Михаил. — Я Михаил. Можете звать Таксистом.

— Ербол.

— Канат.

Мокрые от пота и тяжело дыша, они остановились у крайнего дома.

— А ты ничего, — кивнул Ербол на бронежилет, вытирая пот со лба. — Я уж думал, на полпути двинешь коньки.

—Привык, — отдышиваясь, ответил Михаил. — Он у меня как вторая кожа.

У входа во двор, прямо по центру, стояли Гульнура и глава общины. Напротив них — незнакомцы. Все разом повернули головы в сторону калитки, когда Михаил с товарищами вошли внутрь.

Пришельцы мгновенно сгруппировались, сменив стойку. Чёткий, отработанный манёвр — без паники, но с готовностью к обороне. Они не выказывали ни страха, ни агрессии — лишь холодную, выверенную осторожность.

Михаил замер, с интересом изучая их. Четверо иномирян были одеты в облегающие куртки и штаны из плотного материала, напоминавшего панцирь черепахи — такой же ребристый и прочный, но на удивление эластичный. Со спины у каждого висел компактный рюкзак из того же странного материала.

На расстоянии их действительно можно было принять за людей — те же две руки, две ноги, одна голова. Но вблизи различия бросались в глаза. Слишком большие, широко посаженные глаза, лишённые белка, внимательно следили за каждым движением. Уши — идеально круглые, словно аккуратно вырезанные из кожи, — слегка шевелились, улавливая малейшие звуки. И руки… Михаил невольно задержал на них взгляд. Пальцы выглядели вполне человечными — те же суставы, та же форма, но… их было шесть. Шесть длинных, ловких пальцев уверенно сжимали древки копий. У каждого на поясе висел короткий, изогнутый меч в простых, но надёжных ножнах.

«Шесть пальцев… — промелькнула у Таксиста мысль. — Насколько же точнее должен быть их хват… И как они вообще всё делают этими руками?» Его взгляд скользнул по их снаряжению — ни стволов, никакого намёка на огнестрел.

Только холодное оружие и странная, кожаная броня.

Глава общины бросил на Нурибека колкий взгляд, но почти сразу же его напряжённое лицо смягчилось, выражая скорее облегчение, чем раздражение. Племянница же и вовсе выдохнула с явным облегчением и одобрительно кивнула Таксисту. По их сдержанной, но тёплой реакции было ясно — появление своих людей их искренне обрадовало.

— И ты не побоялся оставить её одну с пришельцами? — тихо, не отводя внимательного взгляда от иномирян, спросил Михаил у Нурибека.

— На соседней крыше за ними следят стрелки, — так же тихо ответил мужчина. — Да и дом окружили. Кроме того, она единственная, кто может с ними общаться. — Он сделал небольшую паузу, прежде чем добавить: — Тем более, двое из них уже знакомы с ней. Те самые, что тогда камень ей вручили.

Ербол с Канатом остались стоять у калитки, создавая тыловое прикрытие. Теперь в центре двора стояло четверо против четверых — люди и пришельцы замерли в напряженном равновесии.

— Добрый день всем, — первым нарушил молчание Михаил, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно. Он даже попытался улыбнуться. — Прекрасно выглядишь, Гульнур.

— Спасибо, — чуть смущенно улыбнулась в ответ девушка.

Один из пришельцев, тот, что стоял чуть впереди своих сородичей, что-то произнес в ответ. Его голос звучал глухо и немного гнусаво, словно слова проходили через сложную систему резонаторов.

После этих слов иномиряне совершили странный, почти ритуальный жест, не выпуская из рук своих длинных копий. Они синхронно подняли лица к небу, обнажив шеи — самые уязвимые места. Затем медленно, развели руки в стороны ладонями вперёд, при этом древки копий оставались зажаты в их шестипалых руках, направленные в землю. Они демонстрировали, что хоть и вооружены, но не собираются поднимать оружие. Их пальцы — все шесть на руке — были расправлены, но расслаблены. В этой позе они замерли, словно отдавая себя на милость присутствующих, но сохраняя бдительность и готовность к защите, если мирный жест не будет принят.

Это был тонкий и сложный знак — язык тела, говорящий одновременно о мире и силе. Они показывали, что не враги, но и не беззащитные жертвы. Жест уважения, но не капитуляции. Они демонстрировали готовность к диалогу, не

выпуская из рук то, что гарантирует их безопасность в чужом мире.

Таксист перевёл взгляд с Олега на Гульнур, безмолвно спрашивая разрешения. Мужчина правильно понял его немой вопрос и коротко кивнул.

— Гульнур, спроси, что они хотят за свой костюм? — тихо произнёс Михаил.

Девушка нахмурила лоб, сосредоточенно думая.

—Попробую... Но я не знаю, как объяснить это. Звуки не передаются, только образы. Картинки.

— Но ты же тогда мне целую фразу передала? — удивился Михаил.

— В том-то и дело, — вмешался глава общины. — Они не понимают смысла наших слов. Приходится объясняться образами. Как на пальцах.

— Тогда предложи им камень взамен куртки. Как они в прошлый раз тебе, — пожал плечами Таксист.

Гульнар вопросительно посмотрела на пришельца. Их взгляды встретились, и через несколько секунд иномирянин издал низкий гортанный звук, похожий на перекатывание гальки. Он повернулся к своим соплеменникам, что-то произнёс, и те хором повторили тот же странный звук.

— Я так понимаю, они смеются? — возмущённо прошипел Нурибек. — Так и знал, что тот камень был обычным булыжником!

Пришелец, продолжая издавать мягкие гортанные звуки, снова повернулся к Гульнур. На этот раз их зрительный контакт длился дольше, и иномирянин что-то произнёс вслух.

— Он просит за куртку... блестящие камни, — перевела девушка, немного растерянно глядя на Михаила. — Какие-то особенные, сверкающие.

— Переводчика бы сюда, — мечтательно выдохнул Михаил, доставая из кармана китайскую зажигалку с фонариком.

Он демонстративно щёлкнул колесиком, зажигая огонёк, затем включил и выключил синий светодиод. Пришельцы, синхронно наклонив головы, с явным интересом наблюдали за манипуляциями. Один из них, осторожно принял зажигалку из рук Таксиста.

Шестипалые пальцы удивительно ловко повторили движения — сначала огонёк, потом холодное свечение фонарика. Затем иномирянин, не отрывая взгляда от

Михаила, сбросил с плеча свой кожаный рюкзак и извлёк оттуда продолговатую деревянную шкатулку. Сняв крышку, он показал содержимое: внутри на мягкой подложке лежал кусок минерала, излучающий ровное белое матовое свечение.

Люди тесным кольцом обступили коробочку, разглядывая диковинку.

—И что это такое? — озвучил общие мысли Нурибек. — Типа вечный фонарь или драгоценность? Гульнур, спроси!

Девушка на мгновение замерла, глядя в глаза пришельцу.

—Говорит… это нужно оставить на солнце. Тогда ночью будет светиться, — перевела она после паузы.

— Какой-то нечестный обмен, — пробормотал Таксист, осматривая товар. — Я ему два в одном предложил, а он мне — светящийся камушек.

— Я могу его забрать, — с хитрой ухмылкой предложил глава общины. — А тебе дам сразу две зажигалки. Новые.

— Ага, щас, — буркнул Михаил, решительно захлопывая крышку шкатулки и отправляя её в карман. — Надо было самому торговать, пока я не догадался.

— Вообще-то мы здесь переговоры вели, — с лёгким укором заметил Олег, наблюдая за бартером.

— Ага, и что они вам предложили? — парировал Михаил, не отрывая взгляда от пришельцев. — Чтобы вести переговоры, надо хотя бы понимать друг друга. Вот я наладил контакт. Надеюсь, у них есть что-то получше этого камушка.

Таксист снова повернулся к иномирянам и, жестом показывая на землю между ними, произнёс:

—Ну-ка, мужик, показывай, что у тебя ещё есть? Кроме камней? — Затем обернулся к своим: — У кого что есть в карманах — выкладывайте сюда. Ербол, Канат, это касается и вас.

Напарники Нурибека вопросительно посмотрели на своего главу. Тот после короткой паузы кивнул, и первым делом вытащил из кармана перочинный нож. Вскоре на земле между двумя группами образовалась странная коллекция: зеркальце, коробок спичек, ещё один нож, мобильный телефон, катушка ниток с иголкой и… рулон начатой туалетной бумаги.

Все присутствующие удивлённо перевели взгляд на Каната, который смущённо пожал плечами:

—Самый ходовой товар. По всем новостям показывают — как только начинается кризис, бумага первая исчезает с прилавков.

— Клоун, — беззлобно вздохнул глава общины, но убирать рулон не стал.

Пришельцы, тем временем, с нескрываемым интересом наблюдали за процессом. Их большие глаза перебегали с предмета на предмет. Тот, что вёл «торг», медленно снял свой рюкзак и поставил его на землю. Он начал аккуратно выкладывать содержимое напротив человеческих «сокровищ»: несколько гладких плоских камней странного свечения, размером с ладонь, сушёные стебли незнакомых растений, аккуратно свёрнутый кусок тонкой, прочной кожи, и... небольшой предмет, отливающий тусклым металлом.

Он был похож на сложный механический инструмент — не то пинцет, не то миниатюрные тиски с несколькими сменными насадками. Пришелец взял его и, имитируя движение, показал, как предмет может что-то зажимать, поворачивать и счищать. Затем он указал на перочинный нож, потом на свой инструмент.

Михаил присел на корточки, внимательно разглядывая диковинный инструмент.

—Вот это уже интереснее, — протянул он. — Похоже на универсальный инструмент. Гульнур, спроси, для чего именно он?

— Как я поняла, это типа мультитула, что есть у дяди Нурибека, — перевела Гульнур после безмолвного диалога с пришельцем.

— Ясно, безделушка, — отмахнулся Михаил. — А это что? — он ткнул пальцем в сторону камней и засушенных растений.

— Камни... для готовки. Ставишь рядом — они нагреваются, можно еду приготовить. Стебли — для лечения. Отламываешь кусочек, разжёвываешь и на рану. Ну а кожа... ну, кожа и есть кожа, — девушка смущённо замялась. — Я вроде всё объяснила, что у нас. Кроме... э-э-э... назначения этого, — она украдкой кивнула на рулон туалетной бумаги.

— А это пусть сам владелец и объясняет, — ехидно подал голос Ербол.

Канат с достоинством прижал бумагу к груди.

—Дикари, что с них взять? — с презрением фыркнул он. — Им бы камни жевать да на костях спать. Не виноват же я, что у них тут цивилизация не дошла до самого главного изобретения человечества! — Он многозначительно потряс рулоном. — Мне и самому ещё на три подхода минимум хватит. Без обмена!

Глава общины с трудом сдерживал смех, а один из пришельцев, склонив голову набок, с искренним любопытством уставился на заветный рулон, словно пытаясь понять сакральный смысл этого белого цилиндра.

— Я бы эти камушки взял, — ткнул пальцем в нагревательные камни Михаил. — У нас, как бы, проблемы с горячим. — Он взял мобильник Ербола, включил его и с гордостью продемонстрировал пришельцу. Тот покрутил аппарат в шестипалых руках и отрицательно покачал головой, словно говоря: «Хлам, а не технология».

— Ну хоть жесты у нас похожи, — вздохнул Таксист.

— Это вообще-то моя мобила! — возмутился Ербол. — Чё это ты нашими вещами распоряжаешься? — Но под тяжёлым взглядом главы общины он тут же смолк и отошёл в сторону, бормоча что-то под нос.

— Спроси, что из нашего барахла он хочет за эти грелки? — повернулся Михаил к Гульнур, намеренно игнорируя Ербола. «Пришельцы не должны видеть разногласия», — пронеслось у него в голове.

После короткого безмолвного диалога «торгаш» неожиданно указал на вход в дом. Здесь полномочия Таксиста заканчивались — это была территория общины. Он перевёл вопросительный взгляд на их главу.

Тому и самому стало дико интересно, что же такого ценного в доме захотелось инопланетянину. После секундного раздумья он кивнул и широким жестом пригласил к дверям.

Войдя внутрь, пришелец без колебаний ткнул пальцем сначала в кожаный диван, а потом в стеклянный журнальный столик.

— Это дорого стоит! — тут же встрепенулся Михаил, словно торговец на базаре. Местные удивлённо уставились на него. — Что вы на меня смотрите? Да, сейчас они в каждом доме валяются, никому не нужные. Но через пять лет это будет дефицит! Нового поступления не ожидается! — Он повернулся к Гульнур: — Скажи, что за этот набор они нам отдают десять грелок. Не меньше!

Пришелец, услышав перевод, издал тот самый гортанный звук, очень похожий на смех. Он покачал головой и поднял два пальца — всего два камня за весь гарнитур.

— Да он совсем обнаглел! — всплеснул руками Таксист. — Ведь видит же — кожа! Натуральная! И стекло! Шесть камней! И точка! — Он скрестил руки на груди, изображая непоколебимость.

Глава 17

Клетка, скрипя колесами, медленно скрылась за поворотом, увозя с собой Михаила, Нурибека, Ербола и Каната. Во дворе остались лишь Лена, Василий и несколько других членов общины, давящей гнетущей тишиной.

Лена все еще сжимала в руках две остывающие чашки лапши, ее взгляд был устремлен в пустоту туда, где только что был ее муж.

— Ну что, стоим как вкопанные? — нарушил молчание Василий, перехватывая ружье. — Пошли, забор чинить. А то Таксист вернётся, а мы тут руки сложили. Его приказ — укреплять периметр.

Лена резко повернулась к нему, и в ее глазах вспыхнул тот самый огонек, который хорошо знал Михаил.

—Что значит «мы»? Миша ушел, ты здесь теперь за старшего. Что делать будем? — в ее голосе звучал не просто вопрос, а требование. Страх за мужа трансформировался в жесткую, собранную энергию.

Василий, привыкший к командам, на мгновение растерялся под её напором, но тут же взял себя в руки.

—Верно. Так и есть. — Он обвёл взглядом оставшихся во дворе. — Ты, ты и ты — со мной на ворота. Остальные — по периметру! Смотреть в оба, особенно в сторону тумана! Любое движение — сразу кричим или свистим!

Лена шагнула вперёд.

—А я? Дайте мне дело. Сидеть и ждать — нет уж.

Василий скептически оглядел ее.

—Тебе бы лучше...

— Лучше что? — она снова резко перебила его. — Лучше сидеть и трястись? Я не хуже других таскать могу. Или глазами смотреть.

Василий видел, что она не спорит. Михаил бы его понял.

—Ладно. Иди поможешь с воротами. Только, ради бога, не поранься, а то... — он запнулся, поняв, что фраза «а то Таксист мне голову оторвет» сейчас звучала бы особенно неуместно.

— Сама знаю, не дура, — коротко бросила Лена и направилась к лежащим на земле воротам.

Работа закипела. Стук молотков нарушил звенящую тишину опустевшего поселка. Василий руководил укреплением ворот, отдавая короткие, четкие команды. Люди внимательно всматривались в каждую тень, каждое движение за забором. Напряжение витало в воздухе, но привычная, почти механическая работа помогала отогнать самые тревожные мысли.

Лена, стиснув зубы, удерживала створку ворот, игнорируя боль в спине. Каждое движение было вызовом страху, каждое усилие — попыткой заглушить голос паники, нашёптывающий, что муж может не вернуться. Она ловила на себе взгляды других — в них читалась та же тревога, смешанная с уважением к ее упрямству.

— Эй! — крикнул ей кто-то из мужчин, когда она задумалась и пропустила момент установки ворот на петли .

—Сама разберусь, — отрезала она, но стала действовать аккуратнее.

Солнце медленно поднималось над крышами, но день не становился теплее. Холодный ветер гулял по пустынным улицам, завывая в разбитых окнах. Время тянулось мучительно медленно. Мысли возвращались к одному и тому же: что сейчас происходит там, за поворотом? Смогли ли они найти пришельцев? И главное — вернётся ли Михаил целым? И вернутся ли все?

Василий, закончив с установкой ворот, подошёл к Лене, вытирая пот со лба.

—Все в порядке?

—Нет, — честно ответила она. — Совсем не в порядке. Но стоять и трястись — ещё хуже.

Он кивнул, понимающе.

—Он сильный. И с ним хорошие ребята. Вернутся. А нам надо быть готовыми встретить их и... — Василий запнулся, — и всех, кто с ними может прийти. Хороших или плохих.

Лена лишь кивнула, снова принимаясь за работу. Единственное, что она могла сделать сейчас — это готовить убежище к его возвращению. Чтобы, когда он войдет в эти ворота, его встретили не хаос и страх, а крепкие стены и люди, готовые к любой буре. И чтобы он увидел, что она справилась. Что держалась.

— А как там наши, типа, пленные? — громко спросил Василий, прерывая монотонную работу и бросая взгляд на дом напротив, где остались раненые шавкедовцы. — Кто-нибудь проверял?

— Щас гляну! — отозвался Игорь и рысцой побежал к подъезду.

Пока он отсутствовал, Василий прошел вдоль забора. Все отсутствующие секции были на месте. Уставшие бетовцы начали собираться у своего подъезда, сооружая из найденных кирпичей импровизированный очаг для готовки.

Выскочивший обратно Игорь подбежал к Василию и, понизив голос, выдохнул:

—Там один уже... жмур. Двое ещё дышат, но один скорее всего до утра не доживёт.

— Твою дивизию! — сплюнул охранник. — Серёга! Найди лопату!

— Василий, где я тебе лопату тут найду? — мужчина окинул растерянным взглядом двор, его глаза задержались на темных телах пауков. — Может, их просто за забор выкинуть? И этих... — он мотнул головой в сторону дома с пленными.

— И этот мусор тоже нужно убрать, — мрачно кивнул Василий. — Ладно, забей пока. Но после перекура — чтобы во дворе было чисто!

— Василий, ты чего это так разошёлся? — вдруг возмутился один из мужчин с ружьем. Вокруг него небрежно сгруппировались еще четверо вооруженных товарищей. Четкая цепочка командования, установленная Михаилом, дала трещину. — Мы сами решим, что нам делать и когда. Серёга, ты чего встал?

Напряжение нарастало с каждой секундой. Усталость, страх и гнетущая неопределенность делали людей резкими.

— Ребят, не то время вы нашли для выяснения, кто здесь главный! — попытался взять ситуацию в руки Василий, но в его голосе уже слышалась неуверенность. — Сходите лучше проверьте в том доме, где шавкедовцы остались. Дело нужно делать.

Мужчины переглянулись. После короткого немого совещания двое из них, нехотя, направились к подъезду, где трое раненых противников остались на милость победителей. Остальные продолжили стоять на месте, их молчаливый вызов висел в воздухе. Василий понял, что его авторитета недостаточно. Придется ждать возвращения Таксиста.

Далил, стоявший на втором этаже у окна и контролировавший территорию, невзначай взял в прицел группу взбунтовавшихся. Поймав взгляд Василия, он коротко кивнул и крикнул вниз, его голос прозвучал резко и властно:

— Короче, кто попытается поднять ствол — получит картечью в спину! Таксист ради вас жопу рвёт, а вы тут революцию затеяли? Вы что, совсем кукухой поехали? Завтра, после завтра, сюда вся наша группа подойдёт — и что вы им покажете? Свою крутость?

Его слова подействовали мгновенно. Вокруг тройки заговорщиков тут же образовалась пустота. Их товарищи, только что вышедшие из соседнего дома, замерли на месте. Сергей, бросив взгляд на лидера бунтовщиков, с презрением покачал головой и твёрдо встал рядом с Василием.

Пара, проверявшая шавкедовцев, обменялась понимающими взглядами. Один из них, тяжело вздохнул и обратился к своим бывшим сообщникам:

— Акыл, — он назвал имя зачинщика, — одумайся. Василий прав — не время сейчас права качать. — Он мотнул головой в сторону дома с ранеными. — Я не хочу вот так заканчивать. И ты не хочешь.

Его напарник молча присоединился к группе вокруг Василия и Сергея. Бунт рассыпался на глазах, не успев начаться. Авторитет Далила с высоты и решительность Василия на земле сделали свое дело. Напряжение спало, сменившись тяжёлым, неловким молчанием.

— Ребят, сдайте оружие. Таксист вернётся и решит, что с этим делать, — глядя из-под лба, произнес Василий. Его голос звучал устало, но твердо.

Несколько секунд стояла гнетущая тишина. Двое бунтовщиков, не выдержав напряжения, сделали шаг вперёд. Бросив на землю ружья, они отошли в сторону, избегая взглядов. Акыл остался стоять один. Он зло окинул взглядом предавших его товарищей.

— Да пошли вы все. Надоело всё, — с презрением бросил он и, демонстративно не глядя ни на кого, направился к воротам.

— Стой! — раздался резкий крик Далила с верхнего этажа. — Ещё шаг — и я стреляю!

— Закрой пасть, щенок! — крикнул Акыл через плечо и показал в его сторону оттопыренный средний палец. Он остановился прямо напротив Лены, хмыкнул и пошёл дальше.

Раздался оглушительный выстрел. Акыл вздрогнул, пошатнулся и рухнул на землю.

— Зачем?! — крикнул Василий, в ужасе глядя на Далила в окне.

— А что? Надо было дать ему уйти? — прокричал в ответ парень, и в его голосе звенела не детская ярость. — Это не тот мир, где мы жили! Здесь речь идет о выживании! Почему он должен решать, кто главный? Мне тоже страшно! Но я не бросаю тех, кто рядом!

— Далил... — только и смог прошептать Василий, понимая страшную правду его слов.

— Похоже, кукухой тут поехали все, — мрачно вздохнул Игорь, оглядывая потрясённых, растерянных людей.

— Зачем?.. — Лена зажала рот ладонью, не в силах отвести взгляд от неподвижного тела.

Остальные стояли в оцепенении, осознавая всю тяжесть случившегося. Рано или поздно это должно было произойти. Не хватало лишь того самого курка, что сорвёт резьбу. И этот курок только что прозвучал. Тишина во дворе стала еще громче и страшнее, чем прежде. Она была наполнена пониманием новой, ужасной цены их выживания.

Далил опустил ружьё. Его пальцы разжались, и оружие с глухим стуком упало на подоконник. Он отшатнулся от окна, его взгляд стал пустым, отсутствующим, уставшим не от часов, а от всей этой бесконечной борьбы.

Он запрокинул голову, уставившись в равнодушное небо, и из его груди вырвался не крик, а протяжный, надрывный стон, полный отчаяния и неподдельной боли:

— А-а-а-а... Когда это всё КОНЧИТСЯ?!

Эхо его вопля раскатилось по тихому двору, ударив по сердцам оцепеневших людей. Это был крик не солдата, а измученного человека, который больше не мог носить эту ношу. Крик, который вырвался наружу вместе с дымом от выстрела и запахом крови.

Он стоял, раскачиваясь на месте, сжав кулаки у висков, и его плечи содрогались от беззвучных рыданий. Вся бравада, вся решительность, позволившая ему нажать на спусковой крючок, испарились, оставив после себя лишь леденящую пустоту и ужас от содеянного.

Василий, Лена, Игорь — все замерли, глядя на него. Их собственный шок и осуждение сменились на мгновение чем-то другим — жутким, щемящим пониманием. Они видели не убийцу, а сломленного человека, который первым пересек черту, за которой их ждал новый, беспощадный мир. И этот крик был криком их всех.

— Писец. Кажется, парень сдулся, — провёл ладошкой по небритому лицу Василий, глядя на опустевшее окно, откуда доносились приглушённые рыдания Далила.

Он резко развернулся к замершим в ступоре людям, и его голос прозвучал жёстко, с новой, железной решимостью:

— Что встали, как вкопанные?! Это новая жизнь! И здесь не место «я хочу» или «не хочу»! — Он зло окинул взглядом округу. — Пауков убрать за забор! Мёртвых похоронить! Пленным оказать помощь — они теперь наши, еду тоже рассчитайте на них! Лена, хорош сопли жевать! Организуй кухню, всех накорми!

— Да... щас, — тихо, машинально откликнулась Лена, всё ещё не до конца отошедшая от увиденного. Но её тело уже двинулось выполнять приказ, найдя спасение в привычных действиях.

Её тихий ответ словно разбил ледяное оцепенение. Люди встрепенулись, засуетились, бросившись выполнять указания. Не потому, что боялись Василия, а потому, что отчаянно нуждались в команде, в порядке, в любом действии, которое отвлечёт их от только что случившегося ужаса и от того, что их ждало в этом новом, беспощадном мире.

Василий осторожно опустился на корточки рядом с Далилом, убрав подальше брошенное ружьё, в которое парень впился немигающим, пустым взглядом.

— Ты как, братишка? — тихо спросил он.

— Я его убил, — прошептал Далил бесцветным, ровным голосом, словно констатируя страшный и неоспоримый факт. — Я его убил...

Василий тяжело вздохнул. Он не стал смотреть на парня, а уставился в голубое небо, видневшееся квадратом через разбитое окно, обрамлённое осколками стекла и торчащими огрызками пластика.

— Ты сделал всё правильно, — тихо, но твёрдо сказал он. — К этому... никогда нельзя привыкнуть. Иначе ты потеряешь человечность. Но если ты сейчас снесёшь себе голову — от этого легче никому не станет. Я не умею говорить

умные речи, не моё это... — он снова замолчал, подбирая слова. — Но я скажу тебе одну вещь. Ты поступил так, как должен был поступить. Я бы... я бы на твоём месте, возможно, не смог. Не хватило бы духу. А ты смог. Ради всех нас.

Он рискнул положить тяжёлую, грубую руку на плечо Далила. Тот не отреагировал, продолжая смотреть в пустоту, но и не отстранился. Молчание в комнате повисло тяжёлым, но уже не таким одиноким грузом.

— Василий, скажи... — голос Далила сорвался, стал тише, растеряннее. — Почему он так повёл себя? Он же... он же знал. Видел, что я навожу на него. Видел, что все против. Он же понимал, что его убьют. Почему же он не остановился?

Василий тяжело вздохнул, его плечи опустились. Он долго молчал, подбирая слова.

— Знать — одно, — наконец сказал он обречённо. — А верить — другое. Может, он до последнего думал, что это блеф. Что мы не посмеем. Что старые правила ещё работают. — Охранник горько усмехнулся. — Или... или он просто искал конца. Устал так же, как и мы все. И выбрал самый простой для себя выход — заставить нас его сделать. Чтобы самому не решаться.

— Ты стал его последним выбором. Не ты его убил. Ты просто... стал тем, кто выполнил то, на что у него самого сил не хватило. Он устал, — тихо повторил Василий, глядя в пустоту. — Все мы устали. До самого позвоночника. От страха, от этой вечной гонки, от необходимости выбирать между плохим и худшим.

— Но это не выход! — Далил вдруг ударил кулаком по бетонному полу, и в его голосе прорвалась вся накопившаяся ярость и боль. — Это не выход! Я... я ненавижу эту жизнь!

Василий не стал его останавливать. Пусть выплеснет. Он помолчал, давая парню перевести дыхание, а потом мягко, но настойчиво спросил:

— Посмотри в окно. Ну-ка, подними голову и посмотри. Что ты там видишь?

— Ничего! — с вызовом выдохнул Далил, но всё же машинально бросил взгляд в разбитый проём. — Только смерть. Грязь.

— Ты не прав, — голос Василия внезапно зазвучал твёрже. — Если будешь так думать, ты не только свою башку сложишь — ты подставишь всех, кто на тебя рассчитывает. — Он повернулся к парню, и его обычно спокойное лицо было теперь серьёзным и суровым. — А за этим окном, братишка, продолжается жизнь. Наша жизнь. Тот клочок, что мы отвоевали. И ты готов вот так вот всё это

отдать? Всем этим паукам и Шавкеду? Чтобы они тут ходили и диктовали, кому жить, а кому — нет? Чтобы они решали за нас? Чтобы мы по их милости прятались по углам и ждали, когда нас придут резать?

Он не ждал ответа, его слова висели в воздухе, тяжёлые и неоспоримые.

— Мы здесь не для того, чтобы просто сдохнуть. Мы здесь, чтобы выжить. И чтобы решать самим. Да, это дерьмо. Да, это больно. Но это — наше дерьмо. И наша земля. Пока мы держимся.